ХРОНИКИ ПАНДЕМОНИУМА 3

ЛЕДЯНЫЕ РЕКИ СНОВ

Лин Дэвис

Annotation

Что делать демону Авриэлю, потерявшему свою истинную пару? Заручившись поддержкой брата отправляться по мирам в поисках кусочков разбитой души любимой, вот что! Получится ли? А вот узнайте, чего стоит любовь демона.

Ледяные реки снов

Должна из пепла я восстать,
Стряхнув с себя остатки сна.
Посмертную сломать печать
И дать здоровых два крыла.
Пусть реки ледяные снов
Мне песни больше не поют.
Я знаю, ты на все готов,
Души осколки тебя ждут.
Преодолей Судьбы преграды,
Домой вернись и дай обет.
В конце пути же жди награды -
Мой положительный ответ.
(с) Лин

Осколок первый

Глава 1

Вита

Я находилась везде и нигде. Сначала мне казалось, что я плыву по ледяной реке в кромешной темноте. Все мое тело становилось частичкой этой реки. В ней я растворялась полностью, теряла себя. Затем находила, становилась единым-целым. Было холодно. Очень холодно.

В следующий миг все менялось, и я становилась огнем. Стена пламени ревела вокруг меня, я горела изнутри, превращаясь в серый пепел. Снова теряя саму себя и снова находя. Кто я? Почему оказалась в странном месте? И почему, когда вокруг меня огонь, я все равно ничего не вижу, словно мне завязали глаза? Есть ли у меня тело или я бесплотная тень?

У меня не было ответов на эти вопросы. Интересно, много ли времени прошло уже и что такое время для того места, где я? Я пыталась говорить, но ничего не получилось. Кажется, у меня даже рта не было. Иногда мне казалось, что сквозь шум реки и огня я слышу голос. Прекрасный мужской голос, который обещал, что все будет хорошо и что он меня обязательно спасет. В такие моменты даже жар огня и холод реки отступали перед силой слов. Было бы неплохо, если бы Он вытащил меня отсюда. Не знаю, кем был говоривший, но я ему верила и отчаянно повторяла одно слово «спасёт». Скорее бы…

****

Я не хотел драться с людьми. Не хотел убивать, хотя и понимал, что это неизбежно. Сначала я просто оглушал своих противников. Но после того, как один из нападавших воткнул в меня вилы, а другой умудрился укусить за больное крыло, я озверел. Легко взмахнув своей косой, я отсек голову селянину с вилами. Кровь фонтаном брызнула в разные стороны. Те, кто в этот момент бежали в мою сторону, поскальзывались на кровавой луже и надевали друг друга на вилы и остро заточенные палки, серпами отрезали конечности. Отовсюду раздавались крики боли и стоны. При этом на моей совести было около двадцати убитых. В массовом побоище селяне были виноваты сами. Необученные воинскому делу они убивали друг друга по неосторожности, в то время как я стоял на пяточке по щиколотку в чужой крови и плакал. Мне было не стыдно за свои слезы. Я искренне сопереживал этим

людям и понимал, что изменить что-то не в моих силах.

Сати же, напротив, наслаждался тем, что может показать свою силу. Пусть перед ним простые люди, это было неважно. Боец по натуре, мой брат хитрил, отрабатывал на живых мишенях приемы. Его меч пел, их души плотно переплетались друг с другом и даже воздух вокруг них дрожал от восторга и жажды крови.

К концу нашего смертельного «вальса» в живых остались четверо: я и брат (разумеется), пухленький инквизитор и рыжеволосая девчонка, привязанная к столбу. Вокруг нас раскинулось мертвое поле, в прямом смысле этого слова. Совладав с эмоциями, я обратился к брату:

— Сати, мне кажется или мы попали во времена инквизиции? — протянул я.

— Тот жирный монах как бы намекает на это, братишка, — стряхивая с меча кровь, ответил Сатриэль.

— Это плохо или хорошо? — спросил я, не сводя взгляда с сжавшегося в комок инквизитора.

— А тут, Ави, с какой стороны смотреть. Для той куколки, — Сати махнул мечом в сторону девушки, — хорошо, для монаха — плохо. А для нас даже не знаю. Тут тоже все неоднозначно.

— Исчерпывающий ответ. Надо освободить девочку и отправиться на поиски души Виты, — убирая косу за спину, сказал я и легко поднялся на «сцену» со столбом. Найдя конец веревки, которой была связана рыжеволосая, я стал ходить вокруг столба, постепенно разматывая канат.

— Брат, а ты не пробовал сменить профессию? — как-то странно произнес Сати. Я остановился и посмотрел на брата недоумевающим взглядом. Тот хитро улыбнулся и продолжил: — У тебя неплохо получается ходить вокруг шеста. И денег бы нам подзаработал.

Поняв, о чем говорит демон, я нахмурился, но промолчал. Вступать в словесные перепалки не было желания и сил.

— Ты все-таки подумай, Ави. Хотя нет, демон-стриптизер — горе в семье, — проговорил Сатриэль и нагло заржал. Я все-так же молча поднял потухший факел, который лежал рядом со столбом и запустил в брата. Попал. Нецензурщина еще долго заставляла краснеть всех, кто находился в радиусе пары километров.

Наконец был сделан последний виток и обессиленная девочка свалилась мне на руки. Она была очень худенькая и бледная, захотелось ее пожалеть.

— Как тебя зовут, малышка? — тихо спросил я.

— Рейна, — прошептала девочка. — И я не малышка, мне уже семнадцать! Я просто так выгляжу…

Я улыбнулся краешком губ и кивнул, как бы говоря, что понял ее.

— Сати, если ты закончил сыпать проклятиями, то подойди сюда и помоги, — тоном, не терпящим возражений, проговорил я. Брат замолчал и приблизился. — Этого надо примотать к столбу и оставить на забаву людям, — я пнул инквизитора, который, кажется, успел обмочиться.

Сатриэль кивнул, легко поднял монаха за шкирку и привалил к столбу.

— Стой смирно, не зли меня, а то заставлю контракт подписать, — с угрозой произнес Сати.

У монаха подозрительно заблестели глаза. Последовавшая за этим фраза, заставил

Сатриэля поперхнуться:

— Хочу славу и богатство, где мне подписать?

Сати стоял открывал и закрывал рот, словно рыба, выброшенная на берег. А мне вдруг стало смешно. Еще люди говорят, что демоны зло. Да среди себе подобных злобы встречается меньше, чем среди людей.

— Извини, дядя, сегодня не приемный день, — справившись с удивлением, произнес Сатриэль и продолжил приматывать горе-инквизитора к столбу.

— Я обращусь к богу! Расскажу все верховному инквизитору! Вас поймают и накажут! — верещал этот служитель «церкви».

— Ох, достал! — рыкнул Сати и заткнул рот монаху его же робой. — Может просто прирежем его, да дело с концом?

— Нет, мы итак сильно картину реальности изменили, надо уходить.

— А девчонка?

— Возьмем с собой. Доставим ее в безопасное место и пойдем по своим делам. И да, ее зовут Рейна, — я почему-то с теплом протянул ее имя. Даже сам удивился. Но искать этому причины посчитал глупым, поэтому просто развернулся и зашагал прочь от кровавой площади.

Глава 2

Авриэль

Укутав девочку в собственный плащ, я прижал хрупкое тельце к себе покрепче и быстрым шагом удалялся от негостеприимного города. Мы уже час двигались по лесному тракту. Рейна мирно посапывала у меня на руках, я умилялся ее детской непосредственности, а Сати напевал веселенький мотивчик и тискал ёжика, которого подобрал в траве с полчаса назад.

— Может ты отпустишь бедное животное? — не оборачиваясь спросил я.

— Ты что?! — бурно возмутился брат, а я зашикал на него, чтобы вел себя тише. — Ты только посмотри на этот круглый носик! — сбавив тон, произнес Сати. — А ушки! Да даже лапки с коготками! Он же милашка!

— Мальчик, ты кто? Где мой брат, который со смехом режет врагов направо и налево? — недоуменно спросил я.

— Ой, отстань. Нянькаешься с девчонкой и на здоровье. Дай нам с Фридрихом насладиться обществом друг друга.

— О, Великая Богиня… — прошептал я, но от дальнейших комментариев воздержался.

В такой манере прошел еще час, после чего Сати спросил:

— Ави, как думаешь, эта рыжая девчонка может быть хранителем души?

— Я не знаю.

— Так проверь! Поцелуй ее и дело с концом!

— Она же спит, это как минимум неправильно. А вдруг я ошибся, как потом ей в глаза смотреть? — запротестовал я.

— Так разбуди ее, вообще не вижу проблемы, — продолжал настаивать Сатриэль.

— Не могу. Подожду немного.

— Чего? Радуги? Единорога? Какого знака тебе надо? — разозлился брат.

— Не злись, просто я не могу так. У меня есть подозрения относительно Рейны, но я все-таки дождусь более подходящего момента.

На этом разговор увял. Сати запыхтел как его ёжик Фридрих, а я, скрывая улыбку, шел

дальше. Надо бы успеть найти ночлег до темноты. Неизвестно, что ждет нас в этом мире. Не успел я об этом подумать, как увидел огни постоялого двора.

— Брат, давай поторопимся, а то вдруг комнаты разберут, — произнес я, увеличив темп.

— А расплачиваться ты чем планируешь? Боюсь натурой они не возьмут. А Фридриха не отдам ни за что.

— Сати, даже если ты будешь предлагать себя или ежа в качестве оплаты, ничего не выйдет. Но во всех мирах ценится презренный металл, а его у меня с собой достаточно, — ответил я, намекая на золото.

— Так бы сразу и сказал, что золотишко припрятал. А то как жмот, — фыркнул Сати и побежал вперед.

— Детский сад, — пробормотал я.

Так как я решил, что бежать — ниже моего достоинства, то зашел в таверну на добрых пять минут позже брата. Тот уже успел заказать нам комнату, ванну и сытный ужин, чем меня сильно удивил.

— Иди плати по счету, а я пока Рейну в комнату отнесу. Думаю, она все равно не скоро проснется, — забирая у меня девочку, проговорил демон. Я же отправился к трактирщику.

— Добрый вечер, хозяин, — произнес я, останавливаясь у стойки. Хозяином трактира оказался огромный мужчина под два метра ростом с густой рыжей косой, перекинутой через плечо и длинной бородой, тоже заплетенной в косу.

— И тебе добрый вечер, путник, — произнес трактирщик внимательно меня осматривая. — Что аристократия забыла в этой глуши?

Я задумался. Раз мужик посчитал нас аристократами — это только на руку. Меньше лишних вопросов будет задавать.

— Мы путешествуем инкогнито, — заговорщицки прошептал я, — дело государственной важности. Проболтаешься, головы лишишься!

Впечатленный мужик часто закивал, а я бросил ему на стойку пару монет и скомандовал:

— Ужин принеси в комнаты.

После чего развернулся и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Желтых глаз, буравящих мою спину взглядом, полным ненависти, я, конечно же, не видел.

Глава 3

Авриэль

Поднявшись в комнату я с тоской огляделся. Три кровати, две из которых уже были заняты, стояли практически вплотную друг к другу. Посреди комнаты слуги установили небольшую деревянную лохань, в которой я смог бы помыться, если бы сложился втрое. Пыльные окна, стол, на котором стояла вазочка с засохшим цветком, одинокий стул. Вот, пожалуй, и вся обстановка.

— Не дворец, но чем богаты, тем и рады, — протянул брат, увидев мою кислую физиономию. — И вообще, это ничем не хуже казематов Владыки. Местами даже лучше. Вон и Фридрих доволен.

— Угомонись ты уже со своим ежом! — вспылил я.

— Я попрошу не называть сэра Фридриха — ежом. Это оскорбительно.

— Когда Фридрих успел стать сэром? — заинтересовался я.

— Да вот сейчас и успел, — произнес Сати, быстро соскочил с кровати, на которой лежал до этого, посадил ежа на подушку и схватив меч перекрестил его. После чего пафосно

произнес: — Я посвящаю сего ежа, именуемого Фридрихом в рыцари. В дальнейшем дозволяю ему носить гордое имя Сэр Фридрих, рыцарь Ордена эээ…Колючих, состоящих из одного ежа, но это все мелочи. Доволен? — спросил Сатриэль, убирая меч обратно.

— Брат. Ты только что посвятил ежа в рыцари. Это уже похоже на болезнь, — растерянно произнес я и пошел будить Рейну. Иногда лучше отступить, потому что спросить с Сати — себе дороже.

Подойдя к кровати осторожно тронул девушку за плечо. То, что она мгновенно распахнет глаза, стало для меня неожиданностью, ведь за весь путь девушка даже не пошевелилась.

— Рейна, не хочешь принять ванну? — тоном заботливого отца спросил я.

Девушка отрицательно покачала головой. Но сделала это так энергично, что я испугался — вдруг отвалится. Странные мысли приходят в голову после общения с ежом и братом.

— Ну нет, так нет. Сейчас принесут ужин. Надеюсь от еды ты не откажешься?

Рейна снова помотала головой. Ее глаза заблестели, а живот громко заурчал, заставив девушку покраснеть. Я, как истинный джентльмен, сделал вид, что ничего не слышал. Зато Сати молчать не стал.

— Ого, это где-то сошла лавина? — в деланном удивлении брат округлил глаза.

Девушка еще больше покраснела, став похожей на сочный помидор.

— Сати, заткнись. Иначе вместе со своим сэром Фридрихом пойдете ночевать на улицу.

Сатриэль поднял руки в примеряющем жесте и решил промолчать. Буквально через пару минут в дверь постучали и пара слуг внесли подносы, загруженные разнообразной едой. Перетащив ближе к кроватям стол и сдвинув к противоположной стене лохань с остывшей водой, слуги поставили подносы с едой и молча удалились. Стоит ли упоминать, что самые лучшие кусочки я подкладывал Рейне? Забота о девочке была приятна. Когда первый голод был утолен, я попросил девушку рассказать о себе. От моей просьбы малышка даже жевать перестала. Но потом расслабилась и тихим голосом начала свой рассказ:

— Я сирота. Моя мама была деревенской травницей, а отец дровосеком. До того, как мне исполнилось тринадцать лет мы жили довольно неплохо. Бедно, но справлялись. Мама учила меня своему ремеслу, стараясь рассказать, как можно больше. Как будто чувствовала что-то… Однажды ночью к нам пришли стражники, обвинили мою мать в колдовстве, а отца в поклонении дьяволу и увели. В следующий раз я увидела их через неделю на главной площади. Они были сильно избиты и морально сломлены. Я видела их застывшие взгляды, в которых было только одно чувство — обреченность. Их привязали к столбам, вроде того, с которого меня сняли вы и сожгли на огромном костре. До сих пор я слышу их крики по ночам и ощущаю на кончике языка запах горелой плоти. Последнее, что я слышала от матери — это свое имя. Перед тем, как к ее столбу поднесли факел, она окинула взглядом толпу и на секунду задержалась на мне, пересохшие и разбитые губы, на которых корочкой запеклась кровь, прошептали одно слово «Рейна». Я стояла близко к месту казни и могла видеть, как из глаз матери потекли слезы.

Боль разрывала мое сердце. Я хотела им помочь, но понимала, что не могу. Знала, что любое мое движение в сторону породит новые слухи. Сложить третий костер недолго… Поэтому я стояла и смотрела, как огонь пожирает тех, кого я больше всего на свете любила. Именно тогда меня увидел инквизитор Август, этот жирный боров! Я видела, как блестели его масляные глазки при взгляде на меня. Ведь я достаточно взрослая, чтобы понимать, что такое похоть. Тогда я сбежала. Домой решила не возвращаться. Да и не было у меня больше

дома, он сгорел вместе с родителями. Я долго бродила по улицам, просила милостыню. В один прекрасный день забрела в бордель, где его хозяйка, мадам Шанталь, пожалела сиротку и накормила. А когда она узнала, что я еще и травница, то предложила работать у нее. Девушки часто болели, а личная травница сможет без особого труда их подлечивать.

Конечно я согласилась. Тем более я не только буду одета и сыта, но еще и деньги буду получать. И при этом мне не придется продавать свое тело. Два года я работала на мадам Шанталь, честно отрабатывая свои деньги, пока в бордель не забрел Август. Так вышло, что я попалась ему на глаза и он вспомнил о бедной дочери травницы-ведьмы. Дождавшись темноты, инквизитор пришел ко мне в комнату и заявил, что, либо я буду принадлежать ему, либо он обвинит меня в колдовстве и сожжет, как родителей. Когда я ему отказала, он попробовал взять меня силой. Но на мое счастье рядом на столике стояла бутылка с настоем. Недолго думая, я огрела ей горе-насильника по голове. Через час после случившегося к мадам Шанталь пришли стражники, а я была обвинена в колдовстве. Женщина пыталась меня защитить, но приказы не обсуждаются. Чтобы не накликать на нее беду, я сама пошла за стражей. Возможно поэтому и не стала убегать, хотя времени было достаточно. Не могла я заставить страдать ту, кто дал мне все и почти заменил мать. Так я оказалась на костре. Дальше вы знаете, — закончила Рейна и вернулась к остывшему ужину.

— Надо было шкуру с него спустить, — задумчиво протянул Сатриэль.

— Надо было, — подтвердил я. — Думаю потом стоит вернуться в тот славный городок с визитом к Августу.

— Поддерживаю, — кивнул брат. — Кстати, Рейна, можно задать тебе вопрос?

Девушка насторожилась, но все равно прошептала:

— Можно.

— А ты когда-нибудь целовалась?

Куриная ножка, которую грызла Рейна, выпала из рук. Впрочем, яблоко, которым был занят я, тоже. Да уж, брат у меня просто мастер неудобных вопросов. И как теперь убедить девушку дать себя поцеловать?..

Глава 4

Авриэль

Не зная куда смотреть, я переводил взгляд с брата и отчаянно краснеющей Рейны на скудные предметы интерьера. Все-таки задавать вопрос в лоб было неправильно.

— От моего ответа что-то изменится? — кое-как выдавила Рейна.

— Нет, просто мне интересно, вот и спросил, — как ни в чем не бывало произнес брат, продолжая уплетать ужин.

— А воздержаться от ответа можно? — с надеждой задала вопрос девушка.

— Нет, отвечай. Но если ты соврешь, я пойму, — предупредил брат, даже не поднимая глаз от тарелки.

Девушка засопела, но произнесла:

— Нет.

После чего с силой вгрызлась в многострадальную куриную ножку. И все бы на этом закончилось, если бы Сатриэль не задал следующий вопрос:

— А научиться хочешь?

Куриная ножка во второй раз выпала из рук Рейны.

— Сати, прекращай уже, — осадил брата я. — Дай нашей гостье спокойно поесть.

— Брат, если ты будешь так долго церемониться, то все кусочки души мы соберем через

пару тысячелетий.

— Поговорим об этом после еды, — с нажимом произнес я.

Хвала Владыке брат решил больше не спорить и остаток ужина мы провели в молчании. Когда все было съедено, а посуду унесли слуги, Рейна удивила нас с Сатриэлем, решительно потребовав объяснить наши недомолвки.

— Понимаешь ли, дорогая… — начал Сати, но я его нагло перебил, рассудив, что никто лучше меня историю не расскажет.

— Рейна, ты заранее прости нас, когда мы тебя спасали, ни о чем таком не думали. Видишь ли, мы неместные. Вообще. Мы пришли из другого мира и времени, чтобы найти душу моей любимой. Так вышло, что она раскололась на кусочки, разлетевшись по мирам. Чтобы вытянуть кусок ее души из хранителя, мне нужно поцеловать его, кем бы он не оказался.

— Даже если это будет старикашка, — заржал мой обожаемый братец. Рейна же скривилась.

— Да, даже если это будет пожилой мужчина. В ком скрывается душа моей любимой — мне не ведомо. Единственное, что я знаю, так это то, что почувствую родство с ним. С тобой, как мне кажется, я это родство испытал. Но я хотел позже попросить тебя об этом одолжении. А мой нетерпеливый брат все испортил, напугав тебя странными вопросами. Я прошу у тебя за это прощения.

Рейна сидела молча и рассматривала нас обоих. Потом кивнула, что-то для себя решив, и сказала:

— Прежде чем я дам ответ, могу задать несколько вопросов?

— Конечно, — ответил я.

— Тогда вопрос первый: что если во мне нет ее души?

— Мы будем искать дальше, только и всего.

— Вопрос второй: что будет со мной?

— Если в тебе нет ее души — ты вольна сама выбрать свой путь. Захочешь куда-то пойти, мы выступим твоими сопровождающими, в уплату долга, так сказать. Если же душа есть, я ее заберу, но при этом ты сама не пострадаешь. И мы снова сопроводим тебя туда, куда бы ты ни пожелала.

— Это правда? Или ты просто пытаешься меня обмануть? — недоверчиво прищурилась девушка. Ответить я не успел, брат опередил.

— Куколка, если бы мы хотели тебя обмануть, то даже спрашивать не стали. Поцеловали бы и бросили там, где взяли. Так что не переживай, мы благородных кровей, нам ни к чему обижать маленьких девочек.

Выслушав его Рейна снова замолчала. Я же задумался над тем, что делать, если она откажется дать поцеловать себя. Тяжелое положение, насильником я не был, но душа Виты важнее всего.

— Ладно, я соглашусь, но поставлю условие, — наконец ответила Рейна.

— Какое? — спросил я, стараясь не выдать сумасшедшей надежды.

— Куда бы вы не пошли, возьмете меня с собой, — твердо произнесла девушка.

— Исключено, — ответил брат.

— Согласен, — одновременно с ним произнес я.

— Авриэль, нам и вдвоем путешествовать опасно, а тут еще девчонку таскать по мирам!

— Полагаю сэра Фридриха ты с собой точно собрался взять?

— Путешествие сэра Фридриха даже не обсуждается! — возопил Сати.

— Значит и путешествие Рейны тоже. Иначе оставляем обоих здесь, — ответил я. На мои слова брат попытался обнять ежа, но быстро поумерил пыл, когда накололся на его иголках.

— Делай что хочешь! — в сердцах кинул он и улегся на кровать спиной к нам.

Я же повернулся к девушке и сказал:

— Клянусь тебе Владыкой, матерью и отцом — мы возьмем тебя с собой и оставим там, где ты сама захочешь.

Рейна кивнула и резко наклонилась вперед, легко касаясь своими губами моих. Одновременно с этим дымчатый агат в моем перстне засветился мягким ровным светом, а девушка потеряла сознание. Я едва успел подхватить ее до того, как она коснулась пола.

— Первый есть, — с довольным видом произнес я. — Осталось еще семь.

Глава 5

Авриэль

Прежде чем двигаться за следующим осколком мы решили хорошенько выспаться и составить план на случай непредвиденных обстоятельств. Как показал нам этот мир, обстоятельства вполне могут быть очень даже непредвиденными.

На следующее утро мы проснулись бодрыми и полными сил. Я, по крайней мере, чувствовал, что готов свернуть горы. Быстро заказав в номер горячую воду, я отправил брата и Рейну умываться, а сам спустился вниз, чтобы договориться о завтраке и сборе провизии в дорогу. Кто знает, куда нас занесет телепорт. Каково было мое удивление, когда, преодолев ступени, увидел мирно беседующих трактирщика и нашего недавнего знакомого монаха. Я отступил назад и прислушался. Оказалось, что речь шла о нас.

— А вы подумайте еще раз! — настойчивым тоном, в котором то и дело проскальзывали визгливые нотки, произнес монах. — Уверены, что не видели трех странных людей? Одна рыжая ведьма и два необычных мужчины, они сбежали из тюрьмы. Вы очень поможете святой инквизиции, если расскажете все, что знаете.

— Святой отец, — устало произнес трактирщик и мне стало понятно, что он не в первый раз это говорит, — а не пойти ли вам…выпить чаю? Ирма чудесных плюшек напекла. И нет, я не видел тех несчастных, что вы потеряли.

— Если ты меня обманул, то гореть тебе на костре, — зловещим шепотом произнес монах, развернулся на пятках и сыпля проклятиями направился к выходу.

Я сильнее вжался в стену, чтобы он случайно меня не заметил. Только после того, как монах вышел, громко хлопнув дверью, я направился к трактирщику, чтобы поблагодарить за то, что не выдал нас. Мы бы конечно сбежали, даже бы подрались, но зачем, если все удалось решить мирным путем?

Огромный мужчина все также протирал стаканы и был абсолютно спокоен и собран.

— Доброго вам утра, хозяин, — приветливо поздоровался я.

— Здравствуй и ты, путник. Хорошо ли спалось вам у меня? — радушно спросил трактирщик, имени которого я до сих пор не знал.

— Спасибо, очень хорошо. А скажите-ка, что хотел тот монах?

Трактирщик окинул меня внимательным взглядом, но ответил:

— Искал кого-то. Но я таких не встречал. Ни ведьмы, ни бывших заключенных. Как есть, так ему и ответил.

Я наклонился поближе, чтобы только мужчина мог меня слышать, и произнес:

— Спасибо вам огромное. Я в долгу не останусь.

Трактирщик еще раз внимательно на меня посмотрел и сказал:

— Барин желает чего? Завтрак?

— Да, пожалуйста завтрак на троих и собери нам провизии в дорогу. Что-нибудь такое, чтобы долго не портилось.

— Все сделаем, а вы бы пока в комнату вернулись, отдохнули. А то шастают тут всякие монахи, кто знает, что им в лысую голову взбредет.

Я согласно кивнул и вернулся в номер.

— А чего еду не принес? — расстроено спросил брат.

— Скоро принесут, заказал.

— Почему тогда так долго? Я уже подумал, что ты сам готовить вызвался, — не отставал брат.

— Я спустился вниз и увидел любопытную картину: наш давний знакомец монах допрашивал трактирщика на предмет пребывания здесь ведьмы и двух странных людей, сбежавших из тюрьмы. Так что нет, я не готовил, я слушал.

— И что, нам пора бежать? — встрепенулся Сатриэль.

— О, нет. Трактирщик оказался порядочнее, чем я подумал сначала. Он нас не сдал. И более того, он понял, что речь шла именно о нас. Пообещал накормить нас завтраком и снарядить в путь. Так что сиди и жди, — закончил я.

Все это время Рейна тихо сидела на кровати и прижимала к себе несопротивляющегося сэра Фридриха. Под конец разговора подняла полные слез глаза и прошептала:

— Вы же не отдадите меня ему? Прошу… Я все буду делать, только не отдавайте…

— Эээ… Рейна, ты чего? — недоуменно протянул Сатриэль. — Мы же обещали тебе, что отныне ты с нами. С чего ты взяла, что мы отдадим тебя какому-то старому фанатику со странными наклонностями?

— Просто я для вас обуза…

— Прекрати, не из-за чего плакать, — уверенно произнес я. — Никто тебя никому не отдаст. Мы обещали, а обещание мужчина должен держать. Так что уйдем отсюда втроем и хватит слез.

Девушка несмело улыбнулась, вытерла слезы и притихла, ожидая, когда принесут завтрак. В тишине мы сидели еще минут пять, наконец в дверь постучали.

— Ну слава Владыке, я уж было подумал, что сэру Фридриху придется умирать голодной смертью, — произнес Сатриэль и быстрым шагом направился к двери.

Забрав поднос с завтраком, он плотоядно облизнулся и двинулся в сторону стола, но внезапно пошатнулся и стал заваливаться вперед. Поймать его никто не успел по той простой причине, что мы не ожидали от него столь феерического падения. Тарелки разлетелись в разные стороны, а ругающийся Сатриэль пытался подняться с пола.

— И что, всем наплевать на то, что я вообще-то упал?! — завопил Сатриэль.

— Ну ты демон, а я впервые вижу демона, у которого проблемы с координацией, — флегматично отметил я.

— А тот факт, что у меня из задницы торчит серебряный дротик, который, кажется, обмакнули в святую воду, никого не волнует? — еще громче заорал брат.

— Тогда это многое объясняет, — ответил я, не делая попыток подняться и помочь брату, сам виноват, что подставился.

— Спасибо за сочувствие, я даже прослезился. Еду-то как жалко…

— Ничего страшного, спустимся вниз, поедим и свалим отсюда. Кажется, нас ждут неприятности, если мы не уберемся подальше из этого времени.

— Да ну ты брось, Ави, с чего ты взял?! — ехидно спросил Сати. — Уж не дротик ли в моей заднице навел тебя на эту светлую мысль?!

— Мальчики, не ссорьтесь, — подала голос Рейна. — Разлад между нами сейчас ничего хорошего не принесет. Давайте просто соберем вещи и наконец-то поедим. После этого отправимся в путь.

— Девушка права. Вставай Сати, надо торопиться, — поднимаясь из кресла произнес я.

— Куда же вы собрались, дети? А как же костер? — со стороны двери раздался голос любимого нами монаха. За его спиной маячил рыжий трактирщик, который виновато прятал глаза.

— Твою ж мать! — припечатал брат. И я впервые был с ним согласен в выборе выражений.

Глава 6

Авриэль

Решение дальнейших действий пришло мгновенно. Пока монах с гаденькой улыбочкой праздновал свой триумф, я материализовал в руке косу. Не давая себе времени на раздумья, легко взмахнул оружием и вот уже на месте монаха ледяная скульптура с отрубленной головой. Она, кстати, сверкая лысиной, удобно примостила в руках предателя-трактирщика. А кровавая ледяная кашица забрызгала не только рыжего мужлана, но изрядная порция досталась и брату.

— Ну обалдеть! — завопил брат, поднимаясь на ноги. — Ты только что испортил своим ледяным дождем дорогущие туфли! Сначала дерьмо этого мира, еле оттер, теперь кровь! И кто мне теперь ущерб возместит? С этого всадника без головы не спросишь, рыжий тоже завис. А туфли мне на заказ шили, понимаешь?!

— Знаешь, Сати, ты не расстраивайся. Главное, что все живы, здоровы… — осторожно произнес я.

— Не понял. Что-то мне подсказывает, что ты не только туфли мне испортил, — осматривая себя со всех сторон, обеспокоенно говорил брат. Просто этот дурачок не там искал. Не говорить же ему, что я случайно задел макушку и теперь в одном месте он выглядит, как после стригущего лишая.

— Все, сваливаем отсюда, — тоном нетерпящим возражений произнес я. — Не хватало нам тут крестового похода дождаться.

Ребята согласно покивали, а Сатриэль захлопнул дверь перед носом все еще не пришедшего в себя трактирщиком. На наши непонимающие взгляды демон закатил глаза, но пояснил:

— Не, ну давайте всем покажем наши фокусы, почему бы и нет. Меньше знают, больше голов на плечах останется.

Признав его правоту, я повернулся к нашим сумкам и выудил из одного из карманов три амулета переноса. На этот раз они представляли браслеты с гранатом, расположенном точно в центре. Подумав, прихватил с собой еще колечко, которое выставляет щит, когда носителю грозит опасность. С добытыми артефактами я подошел к Рейне. Первым делом надел девушке на руку кольцо и объяснил принцип его действия. Глаза малышки Рейны заблестели, ей не терпелось опробовать новую игрушку. Дав ей вдоволь наиграться с включением и выключением щита, надел на руку артефакт переноса.

— Смотри внимательно, чтобы перенестись в одну точку времени и пространства нам надо нажать на камень в артефакте. Да, вот сюда, — я кивнул, когда девушка поднесла тонкий пальчик к гранату. — Перемещение много времени не займет, и оно совершенно безболезненное. Я считаю, что для того, чтобы нас не раскидало по мирам, лучше взяться за руки. С Сати мы можем и просто переместиться, не потерявшись, а вот ты — человек. Лучше перестраховаться. И еще, не пугайся. После нашего перемещения, браслет разрушится. Так и должно быть.

Когда все указания были розданы, еж помещен в рюкзак, а мы готовы к путешествию, я взял левую ладонь Рейны, а Сати — правую.

— Ну что ж… — не особо уверенно протянул я. — Поехали.

Одновременно нажав на камень, мы начали терять цвет. Интересно, какой мир ждет нас дальше?..

Осколок второй

Параллельный мир

Нифльхейм, 654 год

Землю сковывали ледяные пустыни. Сколько себя помнил молодой воин и охотник Ивар, здесь никогда не было тепла. Зачастую морозы стояли такие, что одинокие деревья, не выдержав гнева Богов, ломались, потому что промерзали изнутри.

Вот уже триста зим Боги наказывали своих детей холодами. Никто не помнил, что такого совершили люди. Но все испытывали благоговейный ужас перед высшими силами.

Ивар выслеживал молодую олениху. Она резво скакала, уводя охотника вглубь леса. Застывшее озеро, по которому сейчас шел Ивар, напоминало до блеска начищенный щит отца. Когда великий Анлаф собирался на священную войну, он садился у огня и в полнейшей тишине полировал щит. Еще ни разу Анлаф не получил боевых отметин. Да хранит его Абсалон.

Неслышно ступая по толстому льду, Ивар двигался к цели. Парень скорее скользил, чем шел, настолько плавными выглядели его движения. Молодая олениха скрылась за огромными елями, которые напоминали великанов из детских сказок.

Мороз продолжал сильно щипать незакрытые участки лица. Как будто сама снежная Исгерд приложила нежные ладошки к щекам парня. Но он упорно не замечал холода и упрямо двигался за своей целью. Отец снова им недоволен, значит нужно принести больше мяса.

Ивар аккуратно отогнул огромные лапы елей и вгляделся в лесной полумрак. Падающий с неба снег немного мешал, но парень давно привык к тому, что охотится надо уметь при любых условиях. Иначе Абсалон встретит в своих чертогах неудавшегося охотника совсем не радостно.

Увидев, что олениха остановилась в двадцати шагах от Ивара, парень осторожно достал из-за спины лук и стрелы. Он сам изобрел это оружие, когда ему было семь лет. Умный не по годам парень посчитал, что для того, чтобы убить зверя, не надо подходить к нему вплотную. Другие охотники пользовались боевыми топорами. Но только не Ивар.

Натянув тетиву, он выпустил стрелу в цель.

— Да твою же мать! — завопил на весь лес темноволосый парень.

От неожиданности Ивар выронил свое оружие. Еще удар сердца назад никого не было в лесу, кроме оленихи и его, Ивара. Неужели Бог почтил его своим присутствием, а он выпустил в него стрелу? Непростительно!

Желая искупить свою вину, Ивар бросился к Богу. Он не заботился о том, чтобы идти тихо, теперь это было неважно.

— Почему каждый раз, как я куда-то попадаю, меня дырявят?! — продолжал вопить парень. — Я что, мишень?! Или на мне написано «Замочите Сатриэля»?! Достало все уже!

— Да не кричи, всего лишь царапина, — произнес высокий светловолосый парень, который появился так же неожиданно, как и первый.

— Сатриэль, может вам нужна помощь? — тихо проговорила рыжеволосая девушка, появившаяся последней.

Ивар от неожиданности растерялся. Неужели их почтили визитом три Бога? Не значит ли это, что вечная зима закончится? Непомнящий себя от счастья Ивар упал на колени и разрыдался, как ребенок.

— Ого, кажется нас заметили, — стуча зубами, произнесла Рейна. — И не знаю, как вам, но мне тут прохладно.

— И будь я проклят, если это не слезы счастья. Всегда бы так встречали. Я ему даже стрелу прощу, — великодушно сказал Сатриэль.

— То есть тебя не смущает плачущий парень. В лесу. Один, — скептично протянул я. — Активируй кольцо, оно защитит от холода.

Девушка кивнула и уже через секунду перестала стучать зубами.

— Парень, как тебя зовут? — задал вполне закономерный вопрос Сатриэль.

Но парнишка не спешил отвечать, просто не сводил с нашей троицы восхищенного взгляда.

— Он умственно отсталый что ли? Эй ты, слышишь меня? — теряя терпение второй раз спросил брат.

— Guder… — благоговейно произнес парень.

— Какой Гюнтер? Обалдел? Я Сатриэль вообще-то, — обиделся брат.

— Кажется нас только что назвали богами, Сати, — ошарашенно произнес я.

— А, ну если Боги, то ладно, — сказал брат. — Это мне по душе. Эй, холоп, вставай с колен, есть охота. Мы позавтракать забыли.

Ивар жадно ловил каждое слово Богов. Их речи сильно отличались от тех, к которым он привык. Но на то они и Боги, ведь так? Парень решил, что нужно отвести Богов в деревню чтобы они исполнили свое предназначение и привели в Нифльхейм весну.

Именно поэтому парень поднялся с колен, подобрал свои лук и стрелы и пошел вперед, показывая Богам дорогу в деревню. По традиции три дня они должны будут ублажать Богов. А потом придет время кровавой жатвы.

Идущие за парнем демоны и человеческая девушка даже не догадывались о том, что ждет их в Нифльхейме.

Глава 7

Авриэль

Место, куда нас закинуло, было еще менее привлекательно, чем предыдущее. Холод стоял такой, что даже мы, демоны, чувствовали себя некомфортно. Наша компания появилась посреди хвойного леса. С неба падал снег, а вокруг стояла такая оглушительная тишина, что вполне можно было бы сойти от нее с ума.

Внезапно тишину разрезал свист стрелы, которая попала в моего нерасторопного братца.

— Почему каждый раз, как я куда-то попадаю, меня дырявят?! — завопил Сати. — Я

что, мишень?! Или на мне написано «Замочите Сатриэля»?! Достало все уже!

Как мог — призвал его к спокойствию. Не хотелось спугнуть таинственного охотника раньше времени. Парень был напуган, я это видел, поэтому решил не показывать, что заметил его. Вместо этого отдал распоряжение Рейне по включению артефакта. Не дай Владыка заболеет, что с ней потом делать?

Девушка же, напротив, привлекла наше внимание к внезапно разрыдавшемуся парню. Когда основной поток эмоций схлынул, парень поднялся с колен и жестом предложил следовать за ним. Плохо, что мы ни слова не понимали. Нужно перенастроить артефакты. А пока горячая еда и теплый дом нам явно не помешают. Именно поэтому мы двинулись за парнем.

— Как тебя зовут? — попыталась узнать Рейна. Парень бросил на нее косой взгляд, но промолчал.

— Не старайся, он тебя не понимает, — спокойно сказал я.

— Я все равно узнаю, — упрямо произнесла Рейна.

Я лишь хмыкнул и продолжил наблюдать картину «тайна имени». Наконец девушка предприняла последнюю попытку и, взяв парня за руку, заставила его остановиться.

— Меня зовут Рейна, а тебя как? — по слогам произнесла девушка, сопровождая свою речь жестами.

— Ивар, — коротко бросил парень и пошел дальше.

Растерянная Рейна не сразу поняла, что добилась успеха. Глупая улыбка расплылась на лице травницы, после чего она тихо повторила:

— Ивар…

Парень услышал ее и обернулся. Девушка поняла, что неосознанно позвала его и залилась краской. Охотник пожал плечами и продолжил путь.

— Он тебе понравился? — почему-то тихо спросил я.

Рейна ответила не сразу.

— Сложно сказать. Я же кроме его глаз ничего не видела. Он весь в шкуры замотан. Но он интригует. Да и если честно, цвет его глаз необычен и завораживает. Я бы сравнила его с грозовым небом, хотя они у него немного светлее…

— Его глаза по цвету напоминают ртуть. Ты просто не знаешь, что это. Когда вернемся домой, я покажу тебе, — улыбнулся я. — Но да, ты права, глаза у него необычные.

— Надеюсь, мне удастся увидеть его без этих шкур, — произнесла Рейна и опять покраснела. — Да и хотелось бы поговорить с ним…

— Этот вопрос я решу, как только смогу нормально поесть и отдохнуть. Артефакты просто настроить надо. Кстати, а что это Сати притих? — произнес я и обернулся в поисках брата.

А Сати был в своем репертуаре. Брат гордо восседал на огромном белом олене, который тяжело ступая, замыкал нашу процессию. Рядом кружились с десяток молодых олених. А сам демон излучал такое самодовольство, что его можно было ложкой есть.

Обернувшийся на шум Ивар так и остался стоять с открытым ртом.

— Ну и зачем тебе олень, мой пафосный брат? — скрестив руки на груди, спросил я.

— В гости надо приходить красиво, Ави, — надменно ответил Сати. — А то какие из нас боги, если мы даже пару оленей усмирить не можем? Тут и в подарок жителям мяско приведем.

Покачав головой, я отвернулся от брата и, обогнав проводника, сам устремился вперед.

Чем быстрее придем, тем быстрее поедим и отдохнем. А ведь нам еще осколок души Виты искать.

Надо отдать Ивару должное: он быстро пришел в себя, догнал меня, и остаток пути мы шли практически рука об руку.

Наконец вдалеке замаячили огни. С каждым шагом их становилось все больше. Вскоре стало понятно, что это место сложно назвать поселением. Скорее небольшой городок, окруженный грубым забором из толстых стволов деревьев.

— Нифльхейм, — снова подал голос наш проводник и, махнув рукой, повел дальше.

Мы двигались между нестройными рядами не то домов, не то шалашей. Что представляют собой дома, сразу понять было практически невозможно. Разглядеть подробности мешал и непрекращающийся снег. Я решил ни о чем не думать и просто довериться Ивару.

Шла наша странная процессия еще минут пять. Наконец остановились напротив самого большого из домов. В отличие от других он был построен из чистого дерева. Хотя и довольно грубо.

Ивар встал напротив дверей и негромко позвал:

— Анлаф.

Дверь тут же отворилась, как будто нас ждали.

— Нифига себе магия, — тихо протянул Сатриэль.

На пороге дома стоял огромный, не побоюсь этого слова, викинг. Он смотрел на нас с каким-то суеверным страхом.

— Guder? — коротко спросил он, смотря на Ивара.

Парень кивнул, и этого оказалось достаточно. Огромный викинг опустился на колени и разрыдался.

— Да что же это за «Жди меня»? — раздраженно прошипел брат. — Есть хочу! Кормите меня! Лелейте!

Викинг словно понял, почему Сати капризничает, встал с колен и приглашающим жестом предложил зайти в дом. Когда дверь за нами с громким стуком захлопнулась, я почему-то подумал о мышеловке. И придет же в голову всякая ерунда. Или не ерунда?..

Глава 8

Килмэверайнен

Я выслеживал их, как охотник дичь. Следовал за ними по пятам, а они даже не подозревали о моем присутствии. Вопиющая беспечность. Я вполне мог их всех перебить прямо сейчас, но тогда было бы не так весело.

Укрытием мне служили многовековые ели, лапы которых практически стелились по земле. Поэтому от меня не ускользнул момент встречи мальчишки и демонов. Знал я так же и то, что творилось у парня в голове. Именно поэтому передо мной встал выбор: не вмешиваясь в ситуацию оставить все как есть, дав местным «подснежникам» поиграть с демонами, или же самому включиться в игру. Ох уж эти муки выбора.

В то же время я прекрасно понимал, что без Авриэля мне не вернуть душу Виты. А ее я пусть и неправильно, но любил. Моя собственная душа разрывалась на части. Это было похоже на шизофрению. Одна моя часть вопила о том, чтобы переломать им все кости и закусить сердцами, а другая — что нужно дать им выполнить всю работу, а потом решать, что делать дальше. Сложно…

Пока я размышлял, парень уводил мою дичь в сторону местного поселения. Что ж,

можно немного понаблюдать за ними. Поиграть всегда успею.

Авриэль

Дом был большой. Даже не так. Дом был огромный. Не такой, конечно, как наши дворцы, но для человека довольно впечатляющий.

Мы успели как раз к обеду. Вообще из-за постоянно идущего снега во времени суток было трудно ориентироваться. Но моих скудных знаний хватило, чтобы перевести с местного языка слово «обед». Настройку артефактов на перевод языка решил сделать после еды. Пока же мы сели за огромный, грубо сколоченный дубовый стол.

Во главе стола расположился хозяин, естественно. Ивар, почему-то, примостился на узкой скамье, которая стояла у стены. Кажется, кормить его никто не собирался. Мы же заняли одну скамью справа от хозяина.

Сатриэль, недолго думая, достал из мешка сэра Фридриха и придвинул к нему миску с мясом.

— То есть ты предполагаешь, что одно мясо должно есть другое? — уточнил я, деловито намазывая на хлебную лепешку что-то похожее на паштет.

— А что ты предлагаешь ему дать? — оторвавшись от еды, спросил Сати. — Карамельных яблочек я тут не наблюдаю.

— Хлеба бы ему покрошил, да молочка налил, — ответил я. — Согласись, картина под названием «мясо ест мясо» выглядит не очень.

Брат скривился, но отодвинул чашку с мясом. Вместо этого налил в свободную пиалу немного молока. Я взглянул на сэра Фридриха, пожалев малыша, что ему достался такой балбес в хозяева. Неожиданно встретился взглядом с ежом, и мне привиделось, что он посмотрел на меня с благодарностью. Я даже лепешку выронил. Впрочем, наваждение быстро прошло, и я подумал, что мне просто показалось. Дальше обед проходил в молчании. Изредка я ловил на себе заинтересованные и какие-то кровожадные взгляды старейшины. Но опять все списал на усталость и события, которые происходили в последнее время.

Наконец, обед был закончен. Ивар, который, кстати, так и не притронулся к еде, встал и жестом предложил следовать за ним. Чтобы не огорчать нашего проводника, поспешили следом.

Нас привели в комнаты, которые, как я понял, отвели специально для нас. Три комнаты располагались рядом друг с другом, что позволило бы нам беспрепятственно ходить в «гости».

— Отдайте мне свои не активированные кольца, которые с синим камнем в центре, — стоя на пороге своей комнаты, потребовал я. Кольца раздал им перед самым перемещением сюда. Однако, не учел, что они настроены немного не так, как нам надо. — Я их настрою так, что впредь мы будем понимать любой язык, где бы ни оказались. А то не очень-то удобно вышло.

Ребята, не говоря ни слова, достали из мешочков, в которые были помещены разнообразные артефакты, по кольцу. Сапфир, вставленный в серебряную оправу, слабо мерцал, привлекая внимание. Само серебро (если не было смочено в святой воде) не причиняло демону вреда, так что распространенные мифы о том, что демона можно убить серебром — ложь. В создании артефактов я всегда предпочитал использовать именно этот металл.

Ивар, который к тому времени еще не ушел, с интересом прислушивался к нашему разговору. Свет от камня привлек его внимание, и он подошел поближе. Но спросить что-то

или тем более прикоснуться к кольцу, не спешил.

Я, видя искренний интерес парня, протянул ему одно из колец. Парень долго не решался подойти, но любопытство победило. Он внимательно осматривал артефакт, глаза блестели, и в них читалось множество вопросов, которые он хотел задать, но почему-то молчал. Возможно, виной тому был языковой барьер. А может парня здесь считали не особо умным и не разрешали интересоваться чем-то помимо охоты.

— Хочешь посидеть со мной, пока я буду их настраивать? — зачем-то спросил я.

Ивар посмотрел на меня, не понимая, что я имею в виду. Потом его взгляд потух и он, отвернувшись, пошел прочь.

— Что с ним такое? — тихо спросила Рейна. — Как будто его что-то мучает.

— Или кто-то, — высказал свое предположение Сати.

— Пока не устраним языковой барьер, не узнаем. Дайте мне час и потом приходите за кольцами. Я настрою их на вашу ауру. Кольца будут включаться и выключаться по вашему желанию. Таким образом, вы всегда сможете обсудить что-то важное, при этом вас никто не поймет.

— Тогда я пока отдохну, — сказала Рейна, и первая ушла в комнату.

— Я, наверное, тоже пойду посплю. Тебе моя помощь не нужна? — зевая во все тридцать два, спросил брат.

— Нет, не нужна, — улыбнулся я. — Приятного отдыха.

Когда Сати скрылся за дверью, я тоже пошел в свою комнату. Мне еще предстояло хорошенько поработать, прежде чем смогу отдохнуть. И поиски… Нельзя забывать про поиски души Виты. А то со всеми этими приключениями можно и забыть с чего все началось…

Глава 9

Килмэверайнен

Я сидел на высокой ели, которая росла в каких-то десяти метрах от входа в ледяной городок. Это было так увлекательно. Наблюдать за кучкой дураков, которые шли, как овцы на заклание. По дороге к Нифльхейму мне удалось поймать девчонку-охотницу и, хорошенько помучив ее, получить интересующие меня сведения.

Так я узнал, что этот кусок льда называется Нифльхейм. А люди, которые живут в нем, уже несколько столетий не видели тепла и солнечного света. Все это у них считалось проклятьем Богов. Оказывается, эти идиоты чем-то разозлили местных божков и те, в порыве праведного гнева, превратили все в кусок льда.

Насколько я мог судить по эманациям, Нифльхейм был единственным живым городком в этом мире. Проще говоря, Боги его просто «выгрызли» из общей картины мира и поместили в замкнутое пространство, состоящее изо льда. Чтобы люди жили и мучились, им об этом не сказали. Просто бросили кость в виде пророчества, что, когда три Бога спустятся на ледяную землю их обязательно, просто жизненно необходимо, принести в жертву. Тогда в мир вернется солнце и снег растает.

Вот только было одно огромное «НО». Боги давно ушли из этого мира, и возвращаться в него явно не планировали. А тот факт, что моя «компания» пришла сюда в количестве трех человек, сыграет против них самих. Вполне естественно, что их приняли за спасителей. Какая ирония.

Почему-то все эти мысли навели меня на творческий путь. И я, сидя на ели, грыз замерзшее оленье мясо и сочинял стих:

Раскинулся мир ледяной
Среди бесконечной пустыни.
Холод пронзает иглой,
Не слышат молитвы Богини.
Город из хрусталя:
Не видно конца и края.
Неживая вокруг земля,
Закрыты врата от Рая.
Тихо падает снег,
Серое небо-ртуть.
Звери замедлили бег:
Готовы рухнуть, уснуть.
Вечный покой хранят
Стены хрустальных сердец.
Боги проводят обряд:
Ждет всех печальный конец.

Закончив сочинять стихотворение, я рассмеялся. О, это приключение обещает быть очень интересным. Мне даже не приходится ничего делать, а эти дураки сами находят неприятности.

Бесшумно спрыгнув с пятнадцатиметровой высоты, я не спеша пошел в сторону ледяного города.

Ивар

Я все никак не мог прийти в себя. Неужели Боги действительно пришли? Неужели закончится, наконец, эта опротивевшая всем зима? Главное ничего не испортить, второго шанса нам никто не даст.

Уже третий час я мерил шагами свою небольшую каморку. Отец, конечно, меня не любил. Не знаю, чем я ему помешал, но с самого детства не видел от него ни ласки, ни отцовской любви. Но сегодня он был рад и горд. Конечно, его сын привел в город спасение!

Жаль только, что другими способами его любовь завоевать не получалось. Видят Боги, он пытался! Но отец всегда был к нему равнодушен.

Мысли плавно изменили направление в сторону рыжеволосой богини. О да, она была прекрасна. А ее волосы напоминали пламя. Она будет последней, кого принесут в жертву. Именно она символизирует тепло, которое должно вернуться в наш мир. Не будь она Богиней, я бы с удовольствием взял ее в жены. В Нифльхейме нет рыжеволосых. Все женщины снежные блондинки. По-другому в нашем мире не выжить.

У них есть только три дня, чтобы провести обряд. Всего три дня… Завтра вечером пройдет первый. Жертвенным агнцем выступит черноволосый Бог. Следующим станет блондин. И лишь потом она… Да, как же все-таки жаль, что она Богиня. Но может после обряда у них станут рождаться рыженькие? Было бы неплохо.

Прекратив ходить по комнате, я решил проверить, как разместили Богов. Все-таки обижать их не стоит, а то вдруг уйдут.

Пройдя мимо комнат, где поселили Богиню и черноволосого я понял, что те отдыхают. А вот из комнаты блондина лился неровный свет. Любопытство пересилило страх, и я осторожно заглянул в комнату. Бог сидел, низко склонившись над столом, и что-то делал. Чтобы было лучше видно, я просунул голову в приоткрытую дверь. Должно быть Бог

почувствовал меня, потому что оторвался от работы и посмотрел мне в глаза. Я испугался, что помешал чему-то важному и хотел уйти, но он остановил меня взмахом руки. Все мое тело застыло. Разгневал? Только это слово билось в моей голове.

Но вопреки всем моим ожиданием, Бог жестом пригласил меня войти. Нерешительно потоптавшись, решил не гневить его и зашел. Далеко не пошел, остановился у двери. Но Бог улыбнулся и указал на стул напротив него.

Я подошел и сел. Любопытство победило, и я стал осматривать то, чем был занят Бог. На столе лежали какие-то непонятные механизмы, металлические палочки, похожие на тонкие ножи, светящиеся камни. Осторожно протянул руку, чтобы дотронуться до одного из камней, но на полпути застыл и поднял глаза на блондина. Он снисходительно улыбнулся и кивнул, разрешая потрогать камень.

Недолго думая, я взял это чудо в ладони. Как только камень коснулся кожи, то все вокруг засияло. Тепло распространилось от ладони по всему телу. И, пожалуй, впервые за много лет, я ощутил, что вечный холод покинул мое тело.

— Магия, — благоговейно прошептал я.

— Наука, — бархатным голосом ответил Бог.

От неожиданности я выронил камень, и тепло сразу покинуло мое тело. Вернулся привычный холод, который на протяжении всей жизни был верным спутником моего народа.

Бог, кажется, удивился не меньше меня и снова показал на камень, предлагая взять его в руки. Я подумал и решил, что все-таки стоит рискнуть. По телу снова прокатилась волна тепла, и я вопросительно уставился на Бога.

— Кажется, теперь мы можем поговорить, понимая друг друга, Ивар, — произнес Бог.

— Видимо, так и есть, — от чего-то севшим голосом, ответил я.

— Итак, расскажи мне, что здесь происходит, и почему все считают нас богами?

От такого вопроса я снова выронил камень. Неужели я ошибся и это не Боги?!

Глава 10

Авриэль

Я заканчивал настраивать первый артефакт, когда почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову увидел заглядывающего в комнату парня, который нас сюда привел. Ему явно было интересно чем я занят, но войти без разрешения он не мог.

Увидев, что я поймал его на подглядывании, Ивар собирался сбежать, но я остановил его. Все-таки надо будет потом на ком-то артефакт тестировать. Добившись от него того, чтобы Ивар сел рядом, я продолжил работу изредка поглядывая на паренька. Он был симпатичным. Под кучей шкур, которые он все время носил, было непонятно как он выглядел. А тут передо мной сидел миленький голубоглазый паренек лет восемнадцати. Вьющиеся белокурые волосы были подвязаны тонким шнурком, но пряди то и дело выбивались из хвоста и лезли Ивару в глаза. Привычным движением он отбрасывал волосы назад и при этом не отрывал взгляда от кусочка сапфира.

Тогда я предложил ему подержать камень. Тот факт, что камень явился своего рода переводчиком, стал для меня открытием. Я мучился с настройкой артефакта больше двух часов, а оказывается просто нужно было сунуть в руку нужному собеседнику сапфир! Все гениальное просто.

Парень тоже был удивлен не меньше моего, поэтому не удержал в руках кусочек сапфира. Увидев, что Ивар собирается сбежать, я жестом предложил ему снова поднять

камень. Мне просто жизненно необходимо было убедиться в том, что мы действительно понимали друг друга. Парень нерешительно поднял камень. Хвала Владыке он перестал пытаться сбежать. Его глаза искрились искренним любопытством и казалось, что он ждал, пока я заговорю. Я решил его не расстраивать и произнес:

— Кажется, теперь мы можем поговорить, понимая друг друга, Ивар.

— Видимо, так и есть, — как-то хрипло произнес Ивар. «Боится» — пронеслось у меня в голове, и я тут же решил задать вопрос, который внезапно пришел мне в голову:

— Итак, расскажи мне, что здесь происходит и почему все считают нас богами?

Кажется, я что-то не то спросил, потому что и без того светлокожий парень побелел и в третий раз выронил камень. Интересная реакция. Значит нас действительно считают богами и им что-то от нас нужно. Не успел я снова попросить взять камень в руки, как Ивар вскочил на ноги и бросился прочь из комнаты. Интересное кино…

Но я не позволил себе надолго задумываться над странным поведением северянина и продолжил работу над артефактами. Все-таки сапфир в оправе гораздо удобнее.

Ивар

О Боги, я ошибся! Как же мне теперь сказать об этом отцу? А что будет с моим народом? Они так ждали пришествия богов и вот…я опять подвел их…

Я бежал вперед, не разбирая дороги. Перед глазами проносились картины одна ужаснее другой: вот отец с ненавистью смотрит на меня; вот он навсегда изгоняет меня в ледяную пустыню, а вслед мне летят проклятья; а в следующий миг меня сжигают на костре вместо богов. Страшно, как же мне было страшно…

Но я все равно решил, что отец должен знать о моей ошибке. Невинные люди не могут пострадать из-за моей поспешности. Я один виноват во всем и должен за это ответить. Приняв решение, я немного успокоился. Будь что будет! Развернувшись, я зашагал в покои отца.

Мне показалось, что расстояние из одного крыла дома в другое я преодолел чудовищно быстро. Остановившись перед отцовской дверью, я трижды заносил кулак для того, чтобы постучать и трижды мне не хватало храбрости для этого простого действия. Наконец, крепко зажмурив глаза я негромко постучал.

— Войди, сын, — раздался голос отца.

Я не стал задумываться откуда он знает, что именно я пришел к нему. Просто распахнул дверь и шагнул в полумрак комнаты. Отец сидел в глубоком кресле, обтянутом оленьей шкурой. Оно стояло напротив камина, в котором сейчас ярко пылал огонь. Анлаф вытянул к огню ноги и неторопливо пил вино из высокого кубка. Рядом стоял наполовину опустошенный кувшин.

— Что ты хотел, Ивар? — в тоне отца проскользнуло легкое недовольство.

— Мне нужно кое-что тебе рассказать, отец, — обреченно произнес я.

Видимо что-то в моем голосе заставило его прислушаться. Он поставил кубок на пол, развернул ко мне кресло и окинул меня внимательным взглядом.

— Слушаю, — коротко бросил Анлаф.

Я собрался с духом и на одном дыхании выпалил:

— Отец, прости меня, я ошибся! Наши гости не имеют никакого отношения к Богам. Я не знаю, кто они, но точно не те, кого мы ждали.

После своей короткой тирады я упал на колени и разрыдался, как ребенок. А отец молчал. Кожей я чувствовал, как растет его гнев и недовольство. Но все так же стоял на

коленях и не поднимал головы.

— Что ж, я подозревал нечто подобное, — наконец заговорил Анлаф. — Как и то, что ты бестолочь, неспособная сделать хоть что-то правильно. Знал это с того самого момента, как только увидел тебя маленького и окровавленного. Чувствовал, что из-за тебя весь мой род будет страдать. Ты бесполезен, надо было оставить тебя во льдах сразу после твоего рождения. Во всем виновата твоя мать, слабовольная женщина! — Анлаф принялся расхаживать по комнате, нарочно ступая громче обычного. Каждый его шаг совпадал с ударами моего сердца, создавая странную мелодию в моей пылающей голове.

— Прости меня, отец, — снова прошептал я. — Мы должны дать им уйти. Они не могут пострадать из-за моей ошибки. Я приму на себя гнев северян и добровольно взойду на костер…

Анлаф остановился. Я почувствовал на себе его внимательный взгляд. Наконец он произнес:

— Нет. Я не дам тебе опозорить мой род. Боги они или нет, все равно сгорят на костре, как того требует ритуал. Может все равно повезет.

— Но отец, ты не можешь так с ними поступить! — от негодования я вскочил на ноги и отбросив всякое подобострастие, продолжил, — А как же Рейна? Почему она должна страдать, если не является частью пророчества?

— Ой, да ты никак подружку себе присмотрел? — ядовито произнес отце, его лицо исказилось от гнева. — Ты — урод, думаешь на тебя посмотрит эта рыжеволосая девчонка? Наивный мальчик. Взгляни на себя и забудь о светлом будущем с рыжей подружкой. Ты слишком слаб, а слабые долго не живут. Она сгорит третьей и точка.

— Но отец… — начал я, но он остановил меня.

— Заткнись, мальчишка! Слышать тебя не желаю!

Анлаф хлопнул в ладоши и через несколько минут в комнату зашли его охранники Видар и Рагнар.

— Отведите Ивара в подвал и закройте там до тех пор, пока я не прикажу его выпустить! — скомандовал Анлаф.

Охранники, которые привыкли не задавать вопросов и молча исполнять приказы своего владыки, подхватили Ивара под руки и потащили к двери.

— Отец, ты еще пожалеешь о своем решении. Истинные Боги придут на нашу землю и на тебя падет их гнев, — прошептал Ивар, смотря на Анлафа остекленевшим взглядом.

По телу короля ледяных земель прошла дрожь. Именно поэтому он ненавидел сына. Он знал о его даре. Ребенок с детства владел этой особой и непонятной магией. Пока все его предсказания сбывались. Решительно помотав головой, Анлаф отбросил сомнения и пришел к выводу, что принял правильное решение. Завтра он принесет в жертву первого несчастного, который подходит на роль Бога. А пока можно еще выпить восхитительного вина и просто погреться у огня. Видят Боги, как он устал от вечного холода. Может быть через три дня все наконец изменится…

Глава 11

Авриэль

Я все также возился с артефактами, когда в мою комнату ворвалась запыхавшаяся Рейна. Преисполненный тревогой я поднялся из кресла и только хотел спросить, что произошло, как почувствовал, что начала терять равновесие. Рейна, так и не произнеся ни слова, упала там, где стояла. Я предпринял попытку добраться до девушки, но неведомая

сила невыносимо клонила меня в сон. Решив, что бороться бесполезно, я отдался во власть темноте.

Сколько я пробыл без сознания — не знаю. Просто в какой-то момент почувствовал присутствие своей Богини и услышал нежный перезвон колокольчика. Глаза, словно налитые свинцом, отказывались открываться. С трудом я все-таки разлепил веки и огляделся.

— Где мы, Богиня? — хриплым голосом спросил я, не делая попытки подняться.

Она покачала головой и грустно улыбнулась. В голове раздался тихий шепот «Везде и нигде». С трудом я принял вертикальное положение и понял, что мы в каком-то вырванном осколке мира. Мы с Богиней сидели на зеленом лугу, посреди моря цветов. Зеленый мир заканчивался в сантиметрах пятидесяти от нас. Дальше шла только пустота, черная и пугающая.

Отведя взгляд от бездны, я снова посмотрел на Богиню.

— Что произошло? — задал я волнующий меня вопрос.

— Вас готовят в жертву другим Богам, Ангел, — нежный голос Богини поплыл над осколочным миром, пробуждая к жизни цветы, которые еще не успели раскрыться.

— Что-то такое я предполагал, но как они смогли усыпить нас? Это всего лишь древние люди, у которых даже магии нет! — закричал я в негодовании.

— Тут ты ошибаешься, душа моя, — грустно произнесла Богиня. — У них есть магия, но они ее отрицают, предпочитая грубую силу неизведанному. Ты же сам видел, как они относятся к Ивару. А все потому, что он не такой как все. Потому что он владеет тем, что им неподвластно. И знаешь в чем ирония? Если бы они прислушались к этому юному охотнику, то давно бы смогли покинуть ледяные земли. Но нет, он у них изгой. Урод.

— Значит вот почему я испытывал какое-то родство с ним, — задумчиво протянул я. — Хорошо, тут все более-менее ясно. Что нам теперь делать?

— Просыпаться, мой Ангел. Ты итак слишком долго спал. А когда очнешься, все поймешь, — Бездушная снова улыбнулась, легко коснулась моей щеки и мир исчез, вместе с моей покровительницей.

В следующий раз я открыл глаза уже в реальном мире. Тело затекло от неудобной позы, в которой я лежал последние часы. Попытался выпрямиться и понял, что ничего не выйдет. Вокруг было довольно темно, но демоническое зрение с легкостью выхватывало из окружающего мира информацию. Я понял, что сижу в небольшой клетке, именно поэтому все тело затекло. Рядом располагалось еще две клетки. В той, что была ближе ко мне, лежала Рейна. Девушка тяжело дышала, но пока еще не пришла в себя. Другая клетка пустовала. Хотя нет, я ошибся. Приглядевшись внимательно увидел, что из угла в угол быстро бегает маленький ёж брата. Самого Сатриэля нигде не было видно. Именно в этот момент мне стало по-настоящему страшно.

Еще раз оглядевшись понял, что мы находимся в каком-то подвале. В правом углу увидел еще одну клетку, ранее мной не замеченную из-за горы тряпок, наваленных на нее. Нюх безошибочно подсказал, что там тоже есть пленник. И я даже знаю, кто это.

— Ивар, — негромко позвал я.

Тряпки зашевелились и потихоньку сползли с клетки, открыв моему взгляду растерянного парня.

— Ты здесь что делаешь? Почему не с отцом? — спросил я и по непонимающему лица паренька понял, что он не разобрал и слова. Вспомнив о кольце, которое я доделал за

мгновение до появления Рейны, принялся рыться по карманам. Наконец, искомый предмет был найден. Подняв голову, посмотрел на парня и увидел, что он внимательно наблюдает за моими действиями. Показав, чтобы тот сложил ладони лодочкой, кинул ему кольцо. Когда парень надел его на палец, я повторил свои вопросы в надежде, что все сработает как надо. И о чудо, Ивар понял меня!

— Меня отец запер, чтобы я не смог предупредить вас об опасности. Простите меня, я не знал! Не знал, что вы не Боги! Отец запретил пользоваться своей силой, поэтому я и не стал узнавать, кто вы и откуда… Простите меня, умоляю! Я не хотел… — Ивар уткнулся лицом в ладони и разрыдался.

— Ивар, — позвал я, но тот никак не отреагировал. Тогда я предпринял еще одну попытку достучаться до парня. — Ивар! Посмотри на меня! Я ни в чем тебя не виню, ты молодец, что рассказал мне все. Ивар! Да взгляни же на меня! — почти кричал я. Подействовало. Парень поднял заплаканное лицо и уставился на меня. — Только ты можешь нам помочь. Неужели ты хочешь, чтобы Рейна сгорела в огне? Мы увели ее из прошлого мира, где спасли от костра. Думаешь ей захочется снова пережить ужас быть сожженной заживо?

Парень внимательно посмотрел на свернувшуюся калачиком девушку и решительно кивнул.

— Что я должен делать?

Я улыбнулся. У меня был план.

Глава 12

Авриэль

— Отец! Позовите моего отца! Я должен ему кое-что сказать! — во все горло вопил Ивар. — Он должен знать, это очень важно!

На шум в подвал пришел один из охранников.

— Чего ты орешь, мальчишка? — басом спросил здоровяк. — Анлаф не велел тебя выпускать. И тем более не пойдет к тебе сюда. Говори, что хотел, я передам.

— Рагнар, ты не понимаешь! — снова закричал Ивар. — Это очень важно! Ты должен привести сюда отца, я никому не могу доверить того, что видел!

Рагнар вздрогнул. Он также, как и другие испытывал суеверный ужас перед тем, чем владел этот мальчишка. Само его рождение было неправильным, все это знали. Но убийство Ивара вполне могло бы разгневать Богов еще больше, поэтому его никто не трогал. С самого детства все предпочитали обходить Ивара стороной, просто не замечать, будто его и нет вовсе.

— Хорошо, я приведу Анлафа, — произнес Рагнар и повернулся, чтобы уйти, когда Белый Бог что-то крикнул. Мир померк перед глазами старого воина, и он обессиленно свалился на пол.

— Молодец Ивар, только бить его можно было не так сильно, — скривился я, увидев, как крепко Ивар приложил поленом Рагнара.

— Да его голову даже молот Тора не возьмет. Поспит немного и встанет, как ни в чем не бывало, — невозмутимо произнес Ивар, ковыряясь в куртке Рагнара.

Да, мой план был немного слабоват. Ключи от замков на наших клетках могли быть у кого угодно, но я понадеялся на помощь Богини.

— Кстати, а где ты взял полено? — удивился я. Когда рассказывал, в чем состоит мой план, даже не думал, что у парня есть с собой импровизированная дубина.

— Они хоть меня и не любят, но поставили клетку рядом с камином, — произнес Ивар, кивнув куда-то в сторону. — Оттуда и полено. О, нашел!

Ивар извлек из кармана целую связку ключей. Недолго покопавшись нашел нужный и отпер свою клетку. Вышел, потянулся. После чего затолкал Рагнара в клетку и снова закрыл ее на замок.

— Теперь открой наши клетки и отправимся на поиски брата, я очень переживаю за этого балбеса. Просто так он бы не бросил сэра Фридриха, — пока Ивар искал ключи я не мог остановить поток бессвязной речи.

— Сэра Фридриха? — отвлекся Ивар и с непониманием посмотрел на меня.

— Вон того сэра, который бегает из угла в угол, — пальцем показал на ежа.

— Ах, этого. Должен признаться, что ваш сэр Фридрих выбрал интересную… — Ивар не договорил, потому что сэр Фридрих неожиданно зашипел.

— Интересную, что? — спросил я, удивленный поведением ежа.

— Ничего, он не хочет, чтобы я говорил, — пробубнил Ивар, наконец найдя нужный ключ.

— Ладно, думаю сейчас это неважно. Выпускай Рейну и ежа. Нам пора идти, время не ждет.

Ивар кивнул и спустя пять минут Рейна, так и не пришедшая в себя, удобно устроилась на руках парня, а сэр Фридрих с воинственным видом встал возле меня.

— Ну что ж, пора отправиться на поиски брата, — произнес я и первый шагнул к лестнице, ведущей наверх.

Сатриэль

— И зачем я так много выпил вчера? — протянул я, борясь с тошнотой и головной болью. — Вот это крепкие у них напитки. Надо парочку домой прихватить, Люцик оценит. Как же мне плохо…

С трудом разлепив веки я понял, что почему-то не лежу на кровати, а стою вертикально. При этом кажется я был привязан к чему-то, напоминающему столб. Дежавю, однако…

Откинув голову на свою опору, огляделся. Итак, я действительно был привязан к столбу. Вокруг меня добрые люди раскладывали хворост. Наверно, чтобы я не замерз. Заботливые.

— Эй, ты, — свистнул я человеку, который ближе всего ко мне находился. Но он даже головы не повернул. — Слышишь, твой Бог к тебе обращается! Что за ерунда с игнорированием? Так только Ана может поступать! Эй!

Но все мои попытки докричаться до кого-нибудь проваливались. Меня просто не замечали. Кстати, следует отметить, что мы находились в той же деревне. Насколько я мог судить, мы в самом ее центре на месте, чем-то похожим на лобное. Чует мой хвост, что дело тут нечисто.

— Вот тут грязь пропустил, — я выпустил хвост и показал мужику несколько грязных пятен, которые он не заметил, когда зачем-то подметал снег вокруг меня.

Мужик поднял на меня глаза, встал на колени и принялся копать в том месте, куда ткнул мой хвост. Вскоре на свет было извлечено нечто, что я никак не ожидал тут увидеть.

— Это что? ГОЛОВЫ? — завопил я. — Нет, я конечно не трус, и не раз участвовал в битвах, но две высушенные головы, закопанные в снег рядом с местом моей предполагаемой казни — это слишком. — Убери эту гадость отсюда!

Мужик улыбнулся, показав всему миру, что зубов ему явно Боги не додали, и кинул эти «вкусняшки» мне под ноги. Стыдно признаться, но я завизжал. Мужик пожал плечами и

продолжил свое странное занятие.

— А где мой сэр Фридрих? Дайте попрощаться с ним, изверги! Что я вам вообще сделал?! Я — ваш Бог! Собаки мороженые! — продолжал вопить я, но внимания на меня так никто и не обратил.

— Сэр Фридрих, если ты меня слышишь, где бы ты ни был, знай, что ты мне стал сыном! Найди свою мать Анари и расскажи ей о том, как закончил свою жизнь её муж и твой отец! Расскажи, что я любил вас обоих, мой колючий друг! — даже слезу пустил, для пущей убедительности. Что-то пробрало на сентиментальность. Опустив голову на грудь, приготовился ждать своей безвременной кончины, когда услышал хлопки.

— Браво, Сати! Давай на бис! — произнес до боли родной голос брата.

— Ави! Спаси меня! Эти изверги решили сделать из меня шашлык, — пожаловался я демону, который внезапно появился в конце этой ледяной площади.

— Я знаю, брат, знаю, — Авриэль скользящими шагами приближался к месту моего предполагаемого сожжения. Призвав косу он не церемонясь рубил жителей, расчищая себе путь ко мне.

— Ты стал жестоким, брат, — тихо прошептал я, когда Ави начал аккуратно перерезать удерживающие меня веревки. — Раньше ты бы не стал их убивать.

— Сами напросились, — коротко бросил Авриэль. — Найдем осколок и уйдем отсюда, надоел мне этот холод.

— Согласен, брат. Согласен, — просто сказал я и отлип наконец от этого проклятого столба. — А где Рейна и сэр Фридрих?

— С Иваром. Там, в конце площади. Я сказал, чтобы не приближались сюда. Не хочу, чтобы они пострадали.

— Ясно, оно и к лучшему. Пойдем к ним? — спросил я.

— Только разберемся с Анлафом и да, задержались мы с тобой в этом негостеприимном мире.

Как будто услышав нас, с другой стороны импровизированной сцены поднялся Анлаф. Ну вот, сам пришел на разборки, молодец.

— Готовься, мужик, я тебе не прощу этот столб, — грозно произнес я, доставая из воздуха меч.

В этот же самый момент вечно серое небо раскололось надвое и по лестнице из облаков на землю стали спускаться три…Бога? Вот это поворот…

Глава 13

Авриэль

Я стоял и смотрел, как с неба спускались те, за кого нас приняли в этом негостеприимном мире. Их вполне можно было бы принять за обычных людей, если бы не их спуск по небесной лестнице и просто невыносимо мощная и яростная аура силы, которая распространялась далеко от Богов. Все трое были белоснежными блондинами с яркими сапфирово-синими глазами. За спинами Богов развевались плащи белого, синего и красного цветов.

— Вот это нифига себе, Боги-то русские что ли? — заржал Сатриэль.

— Брат, это невежливо, — пожурил его я, с трудом пряча улыбку.

— А что? Если русские, то сейчас наваляют этим ледышкам. Нам даже мстить не придется, — продолжил Сати.

— Вот сейчас и посмотрим. Шоу начинается, братишка, — прошептал я на всякий

случай вооружившись косой.

Между тем Боги наконец спустились с небес на нашу «танцплощадку». Вокруг стояла оглушающая тишина. Жители ледяного города даже дышать боялись. И именно этот момент Сатриэль выбрал для того, чтобы оглушающе чихнуть.

— Ух ты, прости Господи, простыл, — потирая нос заявил этот наглый демон. Стоит отметить, что мы в принципе не подвержены никаким болезням.

Естественно, что Боги сразу же обратили свое сиятельное внимание на нас болезных.

— Приветствуем вас дети чужих земель, — произнес тот, что носил белый плащ.

— Нам жаль, что наши дети вас обидели, — подхватил «синий».

— Мы приносим свои извинения, накажем всех виновных и исполним любое ваше желание, — закончил «алый».

— Ну точно русские! Нет, Ави, ты видел? Они даже говорят в порядке триколора! Владыке расскажи, фиг поверит! Ребят, а давайте я вас на мобильник сниму, а вы повторите все? Пожалуйста!

— Сатриэль, прекрати нас позорить! — зашипел на него я. Брат нахмурился, но промолчал. — Великие Боги ледяных земель, ваши дети нарушили множество законов. Но среди них есть и те, кто невиновен. При вынесении приговора прошу вас судить всех правильно.

«Белый» плащ кивнул и повернулся к Анлафу.

— Ты нарушил закон гостеприимства, думая лишь о своей выгоде. Соврал своему народу о божественной природе своих гостей. Ненавидел сына, отмеченного нашей силой. В соответствии с нарушенными законами тебе выносится один приговор — изгнание. Приведем приговор в исполнение после того, как разберемся с остальными.

Бог повернулся к Ивару, который стоял рядом с пришедшей в себя Рейной.

— Подойди сюда, Ивар сын Анлафа.

Когда Ивар приблизился и склонил перед Богом колени, заговорил «синий».

— Ты не следовал своему дару из-за отца. Ты привел в ледяной город этих странников и был готов пожертвовать ими ради исполнения пророчества. Но в тоже время ты осознал свои ошибки, помог детям другого мира выжить и воспользовался своим даром. Ивар, мы назначаем тебя хранителем наших знаний и владыкой ледяных земель. Отныне ты управляешь народом вместо своего отца. Но ты обязательно должен использовать свой дар. Это именно дар, а не проклятье. Услышал ли ты меня, Ивар?

— Да, великий. Я все понял, — тихо прошептал Ивар.

Наконец вперед выступил «алый».

— Ледяной народ, к вам обращается ваш Бог, слушайте меня! У вас есть выбор. Вы можете пойти в изгнание вместе со своим бывшим владыкой Анлафом, но тогда мы навсегда о вас забудем и закроем в ледяном мире. Или же вы последуете за Иваром, нашим хранителем и новым владыкой. Тогда мы подарим вам то, чего так долго вы были лишены. Хорошенько подумайте, а затем выберите сторону. Мы примем любой ваш выбор.

Впрочем, время на раздумье никому не понадобилось. Весь ледяной народ потянулся к Ивару. Анлаф остался один. Склонив голову, он упорно смотрел на притоптанный снег.

— Вижу, что вы сделали свой выбор, — «белый» снова взял слово. — Тогда для начала я отдам детям чужих земель то, за чем он пришли. Анлаф, подойди.

Шаркающими шагами в миг постаревший Анлаф подошел к Богу. Когда он поднял голову, стало видно, что на щеках и бороде замерзли дорожки слез.

— Отдай мне то, что ты нашел, — произнес Бог.

Без колебания Анлаф вытащил из-за пазухи серебряный колокольчик. Увидев его, я коснулся шеи и не нашел там цепочку. Потерял и не заметил, вот растяпа!

— Лови, — Бог кинул мне колокольчик.

— Спасибо, — просто сказал я. — А теперь покажи, где скрыт осколок души моей любимой.

Колокольчик взлетел над моей ладонью и снова направился в сторону Анлафа.

— Да ну ты брось! — воскликнул Сатриэль. — Это что, тебе бородатого целовать надо? Фу!

— Похоже на то, — без особого энтузиазма ответил я и направился к Анлафу. — Вы не могли бы заставить его стоять ровно и не крутиться? — задал я вопрос «белому».

Бог щелкнул пальцами и Анлаф превратился в живую статую.

— Спасибо, — повторил я и, вздохнув, поцеловал бывшего владыку ледяных земель. Где-то на заднем плане услышал, как ржет Сатриэль и что-то доказывает ежу. Вот зараза! Однако, уже через секунду я забыл обо всем, потому что кольцо засветилось во второй раз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Два осколка, — улыбнулся я и повернулся к Богу. — Вы сказали, что выполните любое наше желание. Это так?

— Так, дитя. Чего ты хочешь? — Бог с интересом смотрел на меня.

— Дайте Анлафу второй шанс. Пусть вместе со всеми уйдет в теплые земли.

— Эй, минуточку! Ави! Ты вообще-то и наше желание тут тратишь! Может ну его, Анлафа этого? Давай мяса закажем или еще чего полезного? — забеспокоился Сатриэль.

Бог даже не обратил внимания на выступление брата:

— Ты уверен в своем желании? Он хотел убить всех вас.

— Он делал это ради своего народа. Простите его и пусть живет спокойно.

— Что ж, если таково твое желание, да будет так! — Бог хлопнул в ладоши и Анлаф снова ожил. Слезы с новой силой побежали по щекам, а сам воин упал на колени и бесконечно благодарил Богов и меня за второй шанс.

— Ивар, прощайся с этим миром, вам пора идти дальше, — в разговор снова вступил «синий».

— Да, Боги. Но могу ли я дать моим друзьям советы, чтобы их путешествие было легче?

— Можешь, — ответил «алый».

Ивар быстрым шагом направился сначала к Рейне.

— Малышка, при других обстоятельствах я бы взял тебя в жены. Но мне было видение, что ты предназначена другому. Запомни, когда желтоглазый позовет тебя, ты должна пойти. Ты — его спасение. Спасибо тебе за доброту и прощай, — Ивар поцеловал ошалевшую Рейну в лоб и двинулся к Сати.

— Ты — опора своего брата. И только ты можешь спасти его душу, когда он будет занят душой любимой. Внимательно следи за ним и чаще оглядывайся по сторонам, беда близко. И еще, в друзья себе ты выбрал необычного ежа. Надеюсь ты не пожалеешь, — парень снова подарил свой поцелуй и провел рукой по затылку Сати. — Теперь твоя прическа в порядке, — подмигнул Ивар, а я смущенно отвел взгляд. Уже и забыл, что попортил ему волосы во Франции.

— А ты выбрал тяжелый путь и легко тебе не будет, мой друг. Я не вижу, чем окончится твой путь, но надеюсь, что ты придешь к цели. Знай, что в следующем мире тебе придется

еще тяжелее. По пятам за вами идет тень и избавить от нее вас может только Рейна. Когда придет время, дай ей следовать своей дорогой, — и снова Ивар подкрепил поцелуем свои слова и повернулся к Богам, — Я готов.

Боги вскинули руки и открыли портал, в который предложили войти всем детям ледяной земли. Когда последний житель скрылся в портале, Боги его закрыли и растворились в воздухе.

— Что ж, кажется и нам пора двигаться дальше, — тяжело вздохнув, произнес я. Слова Ивара поселили в сердце странную тяжесть. — Все в сборе?

— Главное сэр Фридрих здесь, остальное мелочи, — обиженно буркнул Сати.

— В чем дело брат?

— Ни в чем. Ты бездарно потратил наше желание, всего-то!

— Ави, не обращай на него внимание, давай двинемся дальше. Мне не терпится узнать, какой мир станет следующим! — вклинилась Рейна.

— Вот новые артефакты, взамен старым, — я протянул спутникам по кольцу. — Беритесь за руки и давайте уже отправимся. Осталось шесть осколков.

Активировав амулеты, мы растворились в закружившейся метели. Последним, что я услышал, был чей-то пробирающей до костей смех.

Осколок третий

Корея, династия Чосон

1456 год, время правления короля Седжо

Глава 14

Авриэль

Я очнулся посреди бамбукового леса. Один.

— Сати? Рейна? — осторожно позвал я, заранее зная, что никто не откликнется. Кажется, нас разделило, вот только почему так случилось? Остается надеяться лишь на то, что мы окажемся хотя бы в одном времени.

Конечно неплохо было бы понять, куда нас вообще занесло. Бамбуковый лес, который тянется на много километров от той точки, где я стою, не сказал мне, где я. Равно как и то, в каком направлении надо двигаться. Проверив в карманах наличие колокольчика и амулетов, решил идти направо. Куда-нибудь дорога обязательно приведет…

Сатриэль

Опять голова раскалывается. Да сколько же можно пить?! Ужас какой-то, что ни день, то праздник. Осторожно открыв левый глаз попытался посмотреть на мир. Яркий свет не дал мне ничего увидеть, и я опять зажмурился. Постепенно глаза привыкли, и я смог немного приоткрыть веки. Что ж, увиденное мне понравилось. Я лежал на голых камнях, а напротив протекала река, в которой сейчас с упоением плескались четыре азиаточки. Под белыми балахонами сложно было что-то рассмотреть, но в целом они выглядели очень даже ничего. Тяжелые косы были перекинуты через плечо, а странные пышные юбки подвязаны сбоку, открыв прекрасные лодыжки.

Не скажу, что я особый ценитель азиаток, но эти действительно притягивали взгляд.

— Сэр Фридрих, вы видите этих красавиц? — прошептал я, поворачивая голову туда, где должен был находиться мой еж. Вот только там его не оказалось. И с другой стороны тоже. И вообще я был тут один и выглядел, как извращенец, который подглядывает за девушками.

— Где вы все? — закричал я, вскакивая на камне. Девушки настороженно замерли, а

потом и вовсе завизжали. На шум из-за поворота выбежала стража с мечами наперевес. — Так, я не понял. Я что, в каком-то Китае средневековом оказался? Вот незадача! Еще и один! Ладно Ави и Рейна, но от Фридриха не ожидал…

— Кто ты и по какому праву находишься в месте, где купаются женщины его высочества, короля Седжо? — грозным голосом спросил один из стражников.

— Ох, ради Владыки, дались мне ваши женщины, — я мысленно поблагодарил Ави за чудесное колечко, которое подстраивалось под любой язык. — Я вот ежа своего потерял, это действительно катастрофа. Эй, куколки, сэра Фридриха не видели? — спросил я у девушек, которые сейчас прятались за спинами охраны.

— Да как ты смеешь обращаться к женщинам…

— … его высочества, короля Седжо, это я уже слышал. Еж мой где? Где брат и Рейна? — спросил я, материализуя в руках свой меч.

— Это колдовство! Схватить шамана и доставить к королю! — снова завопил предводитель.

— Ну что ж, опять драться придется, — без особого энтузиазма сказал я и кинулся в бой.

Рейна и сэр Фридрих

Я очнулась от настойчивого фырканья. Еж Сатриэля видимо уже долгое время дышал мне в ухо, пытаясь привести в чувство. Помогло.

— Сэр Фридрих, я уже не сплю, не переживай, — учтиво произнесла я и резко села. — А, собственно говоря, где все?

Ответить мне было некому, потому что кроме меня и сэра Фридриха вокруг никого не было. Да и место, куда меня занесло, было немного странным. Я лежала в каком-то старом не то сарае, не то заброшенном здании. Наполовину провалившаяся крыша открывала чудесный вид на звездное небо, одна стена строения полностью отсутствовала и за ней был виден таинственный и пугающий лес.

Поразмыслив, что валяться дальше бессмысленно, решила немного осмотреться. По привычке вышла не в пустоту в стене, а воспользовалась дверью. И сразу же наткнулась на человека, сидящего у костра.

— Извините, вы не подскажете, где я нахожусь и где мои друзья? — спросила я, подходя поближе к загадочному незнакомцу.

Мужчина даже не повернул головы в мою сторону. Тогда я решительно обошла его и села напротив. Сложно было сказать, какого цвета были его волосы или глаза, но необычная красота заставила вспомнить о братьях-демонах. Тень от костра рисовала на его лице причудливые узоры, а сам он, казалось, полностью погружен в созерцание огня. Я решила еще раз попробовать привлечь его внимание.

— Эй, пожалуйста, ответьте на мои вопросы. Это очень важно для меня, — прошептала я.

Мужчина поднял на меня взгляд, и я поняла, что пропала. Его желтые глаза немигающе уставились на меня, а губы растянулись в безумной улыбке. Даже тонкий шрам, который тянулся от века до подбородка на левой стороне лица, его совсем не портил. Демон, а это был он, теперь я не сомневалась, пропел:

Раз, два, три, четыре, пять

Ты пришла со мной играть.

Приготовься, будет больно

Ведь пришла ты добровольно.
Светит полная луна,
Нам с тобою не до сна.
Наточу свои ножи,
Что ж ты, милая, кричи!
Знай, отныне ты — моя,
Да начнется же игра!

На последнем слове мое сознание заволокла тьма и я погрузилась в спасительное забытье.

Глава 15

Сатриэль

И как так вышло, что меня скрутили в считанные секунды, а теперь волокут неизвестно куда? Во всем виноваты женщины. Когда я кинулся в драку, и, надо отметить, доблестно сражался, почти победив, одна из дам отвлекла меня. Хитрая лисица окликнула меня, а когда я обернулся, продемонстрировала свои лодыжки. Не скажу, что меня можно этим удивить. Тем более дома прекрасная жена. Но женские лодыжки всегда были моей слабостью. Вот я и отвлекся, получил по голове, а когда очнулся был уже крепко связан.

Если Анари узнает, я труп. Наверное, стоит притворится, что так было задумано.

— Эй, капитан, — окликнул я самого старшего и богато одетого мужчину из всей группы, — я просто поддался. В следующий раз докажу, что могу вас всех одной левой положить.

В ответ раздались нескрываемые смешки. Впрочем, злиться я не стал, а вот подумать над ситуацией не мешало. В первую очередь надо узнать где я оказался и куда делись мои сопровождающие.

— Капитан, — во второй раз окликнул я. Когда мужчина бросил на меня косой взгляд, продолжил, — а где я нахожусь?

Увидев, как округлились глаза мужчины, понял, что сейчас меня посчитают или пьяницей, или засланным казачком. Капитан долго молчал, но потом все-таки решил ответить.

— Ты в Чосоне, где же еще, — капитан задумался и зачем-то продолжил, — сейчас 1456 год, страной правит великий император король Седжо.

— Это лишняя информация, достаточно того, что я внезапно оказался в древней Корее. И вообще, я думал вы так только в фильмах говорите, — пробормотал я, но капитан услышал и удивленно вскинул брови.

— Что значит «древняя»? Это самая что ни на есть современная Корея! — возмущенно произнес капитан. — И что такое филь-мы? — по слогам произнес мужчина.

— Да, да, извини. Ты прав, — поспешил согласиться я и уже тише, скорее для себя, чем для окружающих, добавил, — для тебя современная, для меня — древняя. Вопрос про фильмы решил проигнорировать.

Минут десять мы шли в молчании, потом я не выдержал и снова начал донимать капитана.

— Эй, а имя у тебя есть? А то капитан звучит как-то не очень, — протянул я.

— Почему «не очень»? Я капитан королевской стражи. Зачем тебе знать мое имя? — кажется я снова его удивил.

— А почему бы и нет? Меня зовут Сатриэль, — вежливо представился я. — А тебя?

Помявшись, капитан все-таки ответил:

— Джин Хо.

— Приятно познакомиться, капитан Джин Хо, — приветливо улыбнулся я. Не знаю почему мне вдруг захотелось подружиться с этим мужчиной. Ничего в нем необычного не было, типичный кореец в длинных национальных одеждах и смешной шляпе. Тем не менее, он располагал к себе.

— А те девушки, кто они? — снова проявил любопытство я, продолжая следовать за капитаном.

— Наложницы короля, — коротко бросил Джин Хо. А потом зачем-то решил уточнить, — Мы шли из зимнего дворца в летнюю резиденцию. Девушкам захотелось освежиться. Мы никак не ожидали, что нарисуется кто-то вроде тебя и начнет их разглядывать.

— Эй, я никого не разглядывал. Вообще без сознания валялся одному Владыке известно сколько! Кстати, ты не видел моих спутников? Рыжая девчонка и высокий блондин?

Капитан не задумываясь ответил:

— Нет. А теперь замолчи. Путь не близкий, а ты уже успел всех достать.

Я решил обидеться. Душу перед ним тут раскрываю, а он… Эх, где же Рейна и Ави?

Продолжая машинально переставлять ноги, я углублялся в лес вместе со странной группой провожатых. Чувство тревоги никак не хотело отпускать. Хоть бы с моими друзьями все было хорошо…

Авриэль

Долго скитаться в лесу в одиночестве не пришлось. Не успел я сделать и сотни шагов, как навстречу мне попался…полагаю крестьянин. Мужчина средних лет неторопливо вышел из глубины леса. За спиной у него висела вязанка хвороста. Внешность выдавала в нем представителя азиатских стран, только каких именно, я пока не понял.

— Добрый день, — вежливо поздоровался я. — Вы не подскажите, где я нахожусь?

Крестьянин от такой наглости опешил и во все глаза уставился на меня.

— Господин, вы в лесу, — откашлявшись, произнес простолюдин.

— Это я понял, — терпеливо произнес я. — Что это за государство?

Вопрос явно удивил моего случайного знакомого, но он все-таки ответил:

— Это Корея, господин. Чосон.

— Чосон говоришь… — протянул я и задумался. Выходит, мы опять в средневековье угодили, только теперь в Корее. Будет ли вообще в нашем путешествии современность? Надоели эти темные века. — Как тебя зовут? — «вернулся» к крестьянину.

— Йонг, господин, — поклонился мне мужчина.

— Ну что же, Йонг, отведи меня в столицу. Ты же туда идешь?

— Да, господин. Следуйте за мной.

Последую, куда же мне деваться…

Шли в полном молчании, Йонг вопросов не задавал, а я не торопился завязывать беседу. Вместо этого принялся разглядывать место, в которое волею судеб меня занесло. А посмотреть действительно было на что. Сказать, что лес был непроходимым — нельзя. И темно в нем не было. Сквозь листву высоких деревьев то и дело пробивались солнечные лучи. Только определить какое сейчас время суток было довольно сложно. Среди деревьев часто встречались огромные валуны, покрытые мхом, что наводило на мысль, что мы находимся на какой-то возвышенности или гористой местности. Мои догадки подтвердил

крестьянин.

— Господин, — не смело протянул Йонг, — нам надо спуститься с горы вон по тому склону. Он достаточно крут, но я помогу вам, можете не переживать.

— Спасибо, мой друг, — улыбнулся я. — Думаю, мы справимся с этой проблемой.

Йонг кивнул и продолжил идти чуть впереди меня по протоптанной тропинке. Странно, но я совсем не слышал пения птиц. Зато чем ближе мы подходили к указанному спуску, тем громче становился шум воды. Это навело меня на мысль, что мы рядом с рекой. Еще пять минут пути, и я увидел то, что слышал раньше — небольшую горную речку.

— Теперь нам надо спуститься к реке. Склон крутой, если оступитесь, сразу окажитесь в ледяной воде. А течение тут довольно сильное, поэтому будьте осторожны, господин, — произнес Йонг и первым начал спуск к воде.

Задерживаться я не стал и дав крестьянину немного спуститься, последовал за ним. Сказать, что было сложно, не могу. Мне помогал хвост, который я успешно прятал, когда Йонг оборачивался, чтобы проверить, все ли со мной в порядке. А вот сам крестьянин дважды оступался. Я даже подумал отбросить конспирацию и помочь мужчине. Но потом решил, что делать этого не стоит. Кто знает, как поведет себя смертный, увидев меня в демоническом обличье.

Наконец сложный спуск был закончен, и мы остановились на краю обрыва. Моста через реку не наблюдалось.

— Куда дальше? — спросил я у проводника.

— Теперь нам надо повернуть направо и пройти вдоль реки около километра. Там будет мост, — ответил Йонг и снова двинулся впереди меня.

Пожав плечами, я поплелся следом. Шел то и дело поглядывая в воду. Что-то меня смущало, но я никак не мог понять, что именно. Волосы в отражении бурного потока были такими же белоснежными, как и всегда. Значит не в них дело. Лицо вроде тоже было таким же. Хотя сложно сказать, ведь отражение было нечетким. Одежда на мне изменилась, это точно. Она просто подстроилась под местный стиль, так сказать. Длинный не то халат, не то платье, штаны — в принципе ничего непривычного. И цвет приятный, небесно-голубой с интересной серебристой вышивкой на снежную тематику. Потрогал и понял, что это скорее всего шелк. Вроде все в норме, но что же тогда меня так смущало?..

— Йонг, а у тебя случайно нет зеркала? — задал вопрос провожатому. Мужчина обернулся и удивленно ответил:

— Господин, откуда? Я простой крестьянин, это непозволительная роскошь для нас. К тому же, зачем вы спрашиваете о зеркале у меня, когда оно есть у вас?

Недоуменно оглядел себя и с удивлением заметил привязанное на поясе зеркальце. С каким-то внутренним волнением отвязал зеркало и прежде чем посмотреть в него, почему-то произнес «свет мой зеркальце, скажи…». Договорить фразу не успел, потому что поймал свое отражение и обомлел.

— Так я что, теперь азиат?! — воскликнул я, выронив из рук зеркало.

Вот что меня смущало. Я оставался блондином, но при этом имел черты лица типичного азиата. Неизменным оставался лишь цвет моих разных глаз.

— Господин? — осторожно протянул Йонг. — Все в порядке? Чему вы так удивились?

— Йонг, скажи, на кого я похож? — сиплым голосом произнес я.

Крестьянин немного смутился, но все-таки решил ответить.

— Лет пять назад я видел, как в Корею приезжал император династии Минь. С ним был

его старший сын и наследник, принц Ли Эль. Так вот, господин, когда я вас увидел, то понял, что вы и есть принц. Простите, что не признался вам сразу, что узнал вас. Просто я сильно испугался, — Йонг упал на колени и, казалось, готов был разрыдаться.

Мне стало жаль крестьянина, поэтому справившись с шоком, произнес:

— Встань Йонг. Я действительно Ли Эль. А теперь может все-таки дойдем до столицы? Я должен повидать вашего короля.

— Вы хотите встретиться с императором королем Седжо? — почему-то побледнел крестьянин.

— Да. А что? Нельзя? — удивился я. — Я ведь принц.

— Нет, что вы. Конечно можно, господин. Просто я не думал, что вы приехали сюда, чтобы свергнуть нашего любимого короля…

На крестьянина было страшно смотреть, в миг он постарел лет на десять.

— Ничего подобного, — произнес я, на ходу придумывая благовидный предлог, под которым можно к королю заявиться. Почему-то я думал, что и осколок, и мои спутники будут вблизи Седжо. — Я приехал с дружеским визитом. Заодно и невесту присмотрю, — не знаю зачем приплел про невесту, но посчитал, что так крестьянин быстрее успокоится. Так и вышло.

— Это хорошо, господин, — Йонг даже осмелился улыбнуться. — Я с радостью провожу вас к самому дворцу императора короля Седжо.

Кивнув крестьянину, я снова побрел за ним. И во что же я вляпался на этот раз?

Глава 16

Сатриэль

Мы шли уже больше двух часов. Я, конечно, выносливый, но весьма капризный. Уже через полчаса начал просить об отдыхе. Когда мне было отказано, праведно возмутился, но получив ощутимый тычок под ребра, успокоился. Впрочем, это не помешало мне каждые полчаса снова и снова доставать Джин Хо. Наконец капитан не выдержал.

— Ты прямо как ребенок! Даже женщины не жалуются, а ты устроил тут целое представление! Надоел, честное слово! — возмущенную тираду Джин Хо я встретил с улыбкой. Смог-таки вывести его из себя. Горжусь собой, слов нет.

— Ну а что ты все молчишь и молчишь. Мне скучно. И эта природа уже порядком надоела. Бесконечный лес и камни. Даже птицы и те не поют. Есть хочу! — капризно закончил я.

Капитан демонстративно закатил глаза и отвернулся. Мне ничего не оставалось, как снова пойти за ним. От нечего делать стал разглядывать местную природу. Ничего необычного я не увидел. Из леса мы вышли примерно четверть часа назад. Теперь двигались параллельно ему. Величественные деревья по правую сторону от нас стояли настолько плотно, что я даже сомневался в возможности проскользнуть между ними и мысленно удивился, как нам удалось из него вообще выйти. Птицы действительно не пели, что навело меня на мысль о каком-нибудь заколдованном месте. Слева располагались поля с высокими травами. Даже я, с моим высоким ростом, если сяду в траве сразу затеряюсь. Мелькнула мысль так и поступить, но покосившись на капитана понял, что бежать бессмысленно. Тем более я ведь не так беспомощен, как они думают. И пока мне выгодно идти с ними, я иду. Что-то подсказывает, что они помогут мне встретиться с моими спутниками. Поэтому я продолжил следовать за капитаном и просто из вредности доставать его.

— Капитан, а у тебя есть жена? — задал свой тысячный вопрос я.

— Если ты не угомонишься, я буду вынужден воткнуть тебе в рот тряпку, — устало произнес Джин Хо.

— Поговори со мной, скучно же! — возмутился я.

Джин Хо сдался.

— Ладно, спрашивай, — протянул капитан.

— Есть жена? Дети? Как давно ты на службе? Чего хочешь добиться? Тебе нравится в Чосоне? — от радости я засыпал его вопросами.

— Нет. Нет. Десять лет. Я хочу служить своему королю верой и правдой. Других мест кроме Чосона не знаю, так что да, нравится. Я удовлетворил твое любопытство?

Я кивнул и открыл рот для новой порции вопросов, но капитан меня перебил.

— Могу и я задать тебе несколько вопросов?

Я внутренне напрягся, но все-таки снова кивнул. Если не захочу отвечать, всегда можно промолчать или пошутить. С интересом уставился на капитана, гадая, что же он хочет узнать.

— Я вижу на тебе дорогие одежды, и они явно не принадлежат Чосону. Твоя внешность тоже не типична. Между тем ты явно аристократ. Так какого демона ты подглядывал за женщинами короля?

Удивился. Странная логика Джин Хо выбивала меня из колеи. Первым делом я осмотрел себя. Действительно, на мне были не привычные штаны и рубашка. Вместо этого на мне красовался черный шелковый халат и какие-то не то шелковые штаны, не то шаровары. Все это «великолепие» трансвестита было расшито зеленой нитью. Посмотрел на капитана и понял, что одежды действительно различаются. Вместо ответа задал капитану встречный вопрос.

— Есть какая-нибудь отражающая поверхность?

Капитан удивился и с недоумением уставился на меня. Я решил уточнить.

— Что-то такое, в чем я мог бы себя увидеть. Река, стекло, начищенный щит, что угодно.

Джин Хо скептично заломил бровь.

— Зеркало подойдет, красавчик? — сладко пропел капитан.

Пришло мое время удивляться.

— Да ваш прогресс уже шагнул широким шагом? Пойдет конечно, неси!

Капитан ухмыльнулся и подошел ко мне настолько близко, что мы едва носами не соприкоснулись. А потом этот гад начал меня лапать!

— Эй, ты чего удумал, морда корейская?! — завопил я.

Но капитан не ответил, просто содрал что-то с моего пояса и ткнул мне в лицо. Оказалось, зеркало.

— О, прекрасно. Я прямо-таки эталон трансвестита. Надеюсь блеска и теней для век в карманах нет, а то я не прощу брату такое издевательство. Не мог бы ты нормально подержать зеркало, что-то у меня сердце тревожно забилось, с чего бы? — нервно закончил я и шумно сглотнул.

Джин Хо ухмыльнулся и поднял зеркало на уровень моего лица. Увидев свое отражение, я побледнел и выдавил из себя:

— А это нормальное зеркало? Не кривое?

Капитан посмотрелся в него и пожав плечами сказал:

— Обычное зеркало.

Ну а я был готов рухнуть в обморок. Вместо привычного отражения я увидел, что мои черты претерпели некоторые изменения. Теперь я не красавчик-европеец, а азиат. Самый настоящий азиат. И судя по всему нечто между китайцем и корейцем. Только цвет глаз выдавал мою необычную исключительность.

— Я просто не мог так измениться! — закричал я, разрывая веревки, которыми был связан. Капитан от такой наглости опешил. — Я — это не я! Убью брата! Порву на мелкие кусочки и скормлю сэру Фридриху!

— А мне кажется, что вы довольно красивы, — вмешалась в мой гневный монолог одна из женщин.

— Да что ты понимаешь, женщина?! — я снова сорвался на крик.

— Я много чего понимаю. Меня зовут Лан Лиен и я любимая женщина короля. Мне положено многое знать и понимать. Также я ясно вижу, что вы китайский принц. Я права?

Ее слова немного отрезвили.

— Принц, говоришь, — протянул я. — И как ты это поняла?

— Видно, что вы благородных кровей. К тому же несколько лет назад император династии Минь приезжал в Чосон со своими отпрысками. Ты ведь брат-близнец наследника?

А что, девушка подала мне неплохую идею. Если брата не окажется в столице, я смогу его разыскать с помощью короля.

— Ты очень проницательна Лан Лиен, — я заставил себя улыбнуться. — Да, я брат-близнец наследника. Меня зовут… — тут я задумался. А как меня зовут? Ранее я уже называл капитану свое настоящее имя, но почему-то сомневаюсь, что он запомнил. Пока я переживал, что сказать меня снова выручила девушка.

— Я знаю, как вас зовут. Вы Ли Сэль. Я права?

— Милочка, мне конечно нравится, что вы знаете, как меня зовут. Но давайте остановимся на имени, которым меня зовут дома? — новое имя мне совсем не понравилось. Непривычно. Поэтому я решил поступить так, как делал всегда — импровизировать.

— А как вас зовут дома? — подал голос капитан.

— Сати. Просто Сати, — я улыбнулся во все тридцать два. — Но, если вы будете величать меня господин или император, против не буду.

Тишину вокруг можно было ложкой есть. Но мне наплевать. Когда определились, что я внезапно принц, даже дышать стало легче.

— Ну что, в столицу или все-таки перекусим? — снова улыбнулся я, когда услышал тяжелый вздох капитана. Мы определенно с ним подружимся.

Глава 17

Авриэль

Мы шли около четырех часов. Впрочем, мне грех жаловаться. До переправы через реку дошли быстро. И даже по хлипкому мосту, который состоял только из пары балок и изрядно потрепанных временем веревок, преодолели в рекордно короткие сроки. Хотя, думаю, тут роль сыграло еще и то, что мост выглядел слишком ненадежно, чтобы задерживаться на нем дольше необходимого.

После моста наш путь пролегал через поля с травой по пояс. Почему-то вспомнил, как в детстве играли с братом в прятки. Наш дворецкий специально для этого вырастил за замком целое поле высокой травы. Мы могли играть там сутками. Веселое было время, беспечное.

Так, предаваясь приятным воспоминаниям я, незаметно для самого себя, уткнулся в

спину Йонга.

— Господин, мы пришли, — оборачиваясь ко мне пролепетал крестьянин. — Это вход в город. Если вы все время будете идти прямо, то выйдете прямо ко дворцу.

— А ты со мной не пойдешь? — удивленно спросил я. Вообще-то рассчитывал на то, что крестьянин отведет меня прямо ко дворцу.

— Я не могу, господин. Не положено таким как я у дворца ошиваться, — Йонг печально опустил голову.

Тогда мне в голову пришла идея.

— Слушай, а если мы тебя отмоем и приоденем, пойдешь ко мне в слуги? Я приехал сюда совсем один. Разве что брат где-то шатается, мы разделились. А вот слуг с собой не брал. Ну что, ты согласен? — с надеждой спросил я. Одному идти во дворец категорически не хотелось, а так хоть какое-то знакомое лицо.

— Господин, но как я могу?! Это невозможно! Я простой крестьянин!

— А если все-таки подумать? — с нажимом произнес я.

— Не могу я быть вашим слугой, я простой рабочий, — печально произнес Йонг.

— Скажи, у тебя есть жена? Дети? Родители? — на всем мои вопросы крестьянин отрицательно покачал головой. — Тогда я не вижу проблем. Тебе не о ком заботиться, только о себе. Я заплачу за потраченное на меня время.

Йонг задумался. Эмоции на его лице быстро менялись, выдавая напряженную работу мозга. В конце концов он твердо посмотрел на меня и произнес:

— Хорошо, я согласен. Только у меня есть условие, господин.

— Какое? — заинтригованно произнес я.

— Я не возьму с вас денег. Достаточно будет вашего общества и еды.

Сначала хотел возразить, но потом подумал, что ничто не помешает мне просто оставить ему деньги.

— Хорошо. Но отмыться и приодеться тебе надо, — произнес я и распорядился, — веди меня туда, где ты сможешь это сделать.

Йонг кивнул и зашел в распахнутые ворота, которые вели в древний город. Узкие улочки, торговцы разнообразным товаром, стража, патрулирующая улицы — все именно так, как я себе и представлял. Пока мы торопливо пробирались сквозь плотный поток людей, меня дважды успели ощупать. И ладно бы если карманники, так это были дамы! И щупали пониже спины, а не там, где обычно кошели носят. Вот тебе и древний город. Хотя девушки были довольно красивыми, спорить бессмысленно. Когда меня в очередной раз коснулись женские ручки, я остановился, чтобы укоризненно посмотреть на шалунью, Йонг обернулся и спросил:

— Может господин хочет скоротать время с кисэн?

— С кем? — непонимающе переспросил я.

— С кисэн. Девушки для развлечения, — задумчиво протянул Йонг и окинул меня внимательным взглядом.

— Ах, пожалуй, нет. Пойдем быстрее, а то солнце скоро сядет и придется идти во дворец завтра. Все-таки приходить в гости вечером — дурной тон.

Йонг кивнул и продолжил путь, а я постарался обходить загадочных кисэн стороной. От греха, как говорится, подальше. Наконец мы остановились у одной из многочисленных лавок.

— Здесь торгуют готовой одеждой, господин. При необходимости ее могут сшить на

заказ, — произнес Йонг.

— Что ж, давай подберем тебе пару подходящих нарядов. Слуга принца должен соответствовать статусу и выглядеть хорошо. Эй, хозяин, наряди моего слугу в лучшие одежды! — распорядился я и отошел в сторону, чтобы подобострастный хозяин лавки мог подобрать Йонгу нормальные вещи.

Еще через полчаса мы стали счастливыми обладателями небесно-голубого ханбока и белых шаровар. От второго ханбока приятного изумрудного цвета Йонг отказался, пояснив, что ему и одного хватит. После этого отправились дальше. Через некоторое время мы остановились у ветхого дома. Крыша в одном месте провалилась, образовав внушительную дыру. Весь двор зарос сорняками, которые сейчас лежали колючим ковром, должно быть давно не было дождей. Дверь дома перекосило, да и само строение выглядело запущено, как будто в нем никто не жил.

— Господин, это мой дом. Проходите и располагайтесь. За домом есть река, в которой я и приведу себя в порядок, — произнес Йонг, снимая со спины вязанку с хворостом. Я кивнул и просто вошел в дом. Внутри было немного лучше, чем снаружи. По крайней мере чище. Замеченная мной дыра в крыше была сквозной. На полу под ней стояла глубокая глиняная чаша, в которой, как я понял, собиралась дождевая вода. Пол местами прогнил, но в целом выглядел довольно неплохо. В углу лежал топчан, к которому я и направился. Находился за день, ноги болят. Сам не заметил, как задремал. Проснулся от осторожного прикосновения к плечу. Оказалось, Йонг уже привел себя в порядок.

— Господин, прости меня, но во дворец мы пойдем завтра, — с сожалением произнес мой…слуга. — Совсем скоро стемнеет. А пока мы дойдем, сумерки точно успеют опуститься на город.

— Что ж, завтра так завтра. Думаю, это не страшно, — я встал с топчана, потянулся. — Поесть бы. Сходим в таверну?

Йонг улыбнулся и согласно кивнул.

— Есть здесь одна таверна, ей владеет вдова торговца рыбой. Мадам Чон очень вкусно готовит.

— Тогда пошли туда, умираю с голода, — я тоже улыбнулся и жестом предложил Йонгу идти вперед.

Глава 18

Сатриэль

После того, как я сам себя развязал и вдруг выяснилось, что я оказывается принц, общаться со мной больше никто не хотел. Несколько раз пытался завязать разговор с капитаном, но из этого ничего не вышло. Он молча мне кланялся и убегал вперед. Кажется, он переживал о том, что мог оскорбить меня. Когда он в очередной раз оказался в пределах досягаемости, я схватил его за рукав и потянул, вынуждая остановиться. Джин Хо вопросительно уставился на меня:

— Я тебя чем-то обидел? — задал насущный вопрос.

— С чего вы взяли, принц? — учтиво спросил капитан и снова поклонился.

— Ну вот! Ты опять это делаешь!

Джин Хо поднял удивленный взгляд, но при этом и не думал принимать вертикальное положение.

— Вот! Именно это! Зачем ты мне постоянно кланяешься? И не говоришь со мной совсем! Поговори со мной! — заканючил я, дергая капитана за рукав.

— О чем? — снова удивился капитан.

— Да о чем угодно! — я добавил в голос плаксивых ноток. Почему-то мне было важно подружиться с этим молчаливым парнем.

Капитан откашлялся.

— Хм, хорошая погода, неправда ли?

Я заржал. От души. Джин Хо насупился и непонимающе посмотрел на меня.

— Ох, прости дорогой, я не хотел тебя обидеть, ты такой душка, — просипел я, подражая женщинам. Где-то позади нас раздался мелодичный смех Лан Лиен. Капитан продолжал хмуриться, не понимая моего поведения. Отсмеявшись, я улыбнулся Джин Хо. — Прости, просто разговорами о погоде у нас обычно девушек на ночь снимают.

Когда до Джин Хо дошел весь смысл ситуации, он нахмурился, покраснел и попытался снова убежать вперед. Я не дал ему этого сделать, в очередной раз вцепившись в многострадальный рукав. Бросив на меня хмурый взгляд, капитан решил идти рядом и больше не предпринимал попыток к бегству.

— Скажи, а ты не мечтал побывать личным телохранителем? — осторожно задал интересующий меня вопрос.

— Я капитан королевской стражи. Зачем мне быть чьим-то личным телохранителем? — спросил Джин Хо.

— Ну понимаешь, я тут совсем один, не считая брата и подруги. Мы прибыли инкогнито, никого с собой не брали. Хотя за брата не отвечу. Мне бы не помешал личный телохранитель и…друг, — смущенно закончил я.

Джин Хо молчал долго. Потом все-таки решил ответить:

— Если король Седжо согласится временно назначить меня вашим телохранителем, то я не против.

— Согласится, упрошу, — широко улыбнулся я.

Несколько минут шли молча, потом я спросил:

— Может остановимся и поедим?

— Мы ели полчаса назад, — закатил глаза Джин Хо.

— Я растущий организм, между прочим! Мне кушать надо, а то зачахну, — захныкал я.

— Видел я твое «зачахну», — тихо произнес капитан, намекая на трюк с веревками.

— Ну что ты начинаешь… — протянул я. — А может у тебя осталось то вкусное вяленое мяско? Вкусное такое.

Джин Хо снова закатил глаза, скинул со спины мешок и, покопавшись, достал оттуда несколько кусков вяленого мяса. Я благодарно улыбнулся и впился зубами в первый кусок. Еще минут десять наш поход сопровождался только моим довольным чавканьем. Потом я опять принялся доставать капитана, но он, похоже, был совсем не против.

— А нам долго еще идти?

— Примерно часа два. Если прибавим шаг, то полтора.

— Но ведь уже темнеет. Успеем до сумерек?

— Мы не пойдем во дворец сегодня. Женщины устали и нуждаются как в отдыхе, так и в горячей воде. Поэтому мы остановимся на постоялом дворе вдовы торговца рыбой мадам Чон. У нее там же есть таверна. То есть и отдохнем, и поедим. А утром пойдем во дворец, — это был один из самых длинных ответов, которые я получал от капитана. Настроение резко улучшилось, значит не все потеряно.

Остаток пути проделали, перебрасываясь ничего не значащими фразами. Нет, я конечно

почерпнул из его ответов много интересного, но ничего такого, что могло бы помочь мне найти брата и Рейну.

Когда мы дошли до ворот города, на улице уже стемнело.

— Осталось совсем немного пройти, и мы на месте, — произнес Джин Хо.

— Это хорошо, а то я что-то проголодался, — ответил я. На эту фразу рассмеялась большая часть нашей группы путешественников. За последние пару часов я объел всех, кого только мог. Сам не пойму с чего голод одолел.

— Потерпи, проглот, — по-доброму пожурил меня капитан.

Стало почему-то приятно. У меня всегда было мало друзей. Несмотря на свой покладистый и мирный характер, я не пользовался большой популярностью у демонов. Сначала из-за того, что защищал брата, которого все считали уродцем. Потом из-за того, что вселял страх во всех своим мечом и способом, которым его заполучил. Свое оружие демон получал тогда, когда достигал совершеннолетия. А мне меч достался тогда, когда я был еще мальчишкой. Ну а потом закрутилось все, некогда было друзей искать. И вот, кто бы мог подумать, что где-то далеко в прошлом я найду человека, который станет мне другом. Смешно и страшно. Если Джин Хо согласится, заберу его с собой, решено!

Пока я строил планы на счастливое будущее оказалось, что мы уже пришли на постоялый двор.

— Ну наконец-то, — устало произнес я и огляделся. На улице стояли столы, за которыми сидели люди и ели. В животе недовольно забурчало. Продолжая осматривать ужинающих людей, краем глаза отметил знакомые белые волосы.

— Неужели… — неуверенно протянул я и двинулся в сторону блондина, который на данный момент сидел ко мне спиной. Первым меня увидел его спутник. Он попытался встать и уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но я его опередил, тихо и неуверенно спросив: — Ави?..

Блондин мгновенно обернулся и в слегка измененных чертах лица я узнал своего старшего брата. Авриэль нахмурился всего на мгновение, но в глазах тут же мелькнула искра узнавания и он также вопросительно произнес: — Сати?..

Не сдерживая больше эмоций, я вцепился брату в голубой халат и рывком подняв на ноги прорычал:

— Какого демона ты сделал с моим лицом?

— Это артефакт, конспирация, — залепетал брат, не ожидавший от меня таких нападок.

В следующее мгновение я уже обнимал Авриэля. Вот так веселое воссоединение, кто бы мог подумать. Через пару минут телячьих нежностей мы разомкнули объятья и одновременно спросили друг у друга:

— Рейна с тобой?

Поняв всю прелесть ситуации, Авриэль выругался, а я наоборот промолчал. Именно этот момент выбрал мой желудок, чтобы снова подать голос.

— Поесть бы, — жалобно протянул я, а капитан, который незаметно появился у меня за спиной, рассмеялся. Что ж, Рейна, мы тебя обязательно отыщем. Тебя и сэра Фридриха.

Глава 19

Рейна

В этот раз просыпаться было очень тяжело. Темная бездна никак не желала выпускать меня из своих гостеприимных объятий. Наконец, я смогла сбросить с себя странное оцепенение и открыть глаза. Интересно, сколько времени прошло с момента, как я

«уснула»? Отключилась ночью, глаза открыла — опять ночь.

Осторожно села, голова почему-то немного кружилась. После того, как перед глазами перестали плясать черные мушки, огляделась. А место-то сменилось. Значит желтоглазый не зря меня усыпил. Но где я сейчас? Я сидела на большой двуспальной кровати, застеленной алым постельным бельем. А вокруг была…пустота. Или что-то очень на нее похожее. Никакой мебели в пределах досягаемости больше не наблюдалось. К тому же, кроме люстры над кроватью, постороннего света также не было. Все это как-то странно. Оглядела себя и поняла, что от моего платья не осталось ничего. Вместо этого на мне был надет коротенький пеньюар на тон светлее постельного белья. При этом он был практически прозрачным. Под ним, разумеется, ничего не было. Я смутилась и залезла под одеяло.

Страшно не было. Я испытывала смущение, любопытство, азарт, предвкушение. Что угодно, только не страх. И еще я чего-то ждала. Сильно-сильно. Единственное, что не давало мне вскочить с кровати и начать мерять шагами комнату, это отсутствие этой самой комнаты. Проверять полечу ли я в бездну или останусь стоять на твердом полу, почему-то, не хотелось.

Я не знаю сколько прошло времени в томительном ожидании. Но, наконец, в другом конце комнаты (если можно так сказать о пространстве, где я находилась) засветилась своеобразная дверь. Сначала появился просто прямоугольник, состоящий из света. Потихоньку свет становился ярче и когда яркость достигла своего пика, прямоугольник осыпался яркими искрами и на его месте появилась дверь. Створка распахнулась, явив моему взгляду желтоглазого. Он, в буквальном смысле, промок до нитки, с длинных золотых волос вода сбегала ручьями. Забыв о том, что я вроде как нахожусь «нигде» и на мне кроме прозрачной сорочки ничего нет, вскочила с кровати и побежала к парню. Почему-то я была уверена в том, что если он сейчас не высушится, то обязательно заболеет. А болеть ему совсем нельзя. Не знаю, почему я себя так повела. Может потому что травница и привыкла заботиться о других. А может потому что Ивар сказал мне помогать желтоглазому. Или же потому что он понравился мне с первого взгляда. Не знаю. Да и не важно это сейчас.

Выскочив из кровати и сорвав с нее простыню, я быстрым шагом направилась к желтоглазому. Он стоял посреди комнаты и внимательно наблюдал за мной слегка прищурив глаза. Когда я приблизилась практически вплотную, он окинул меня плотоядным взглядом и неприятно улыбнулся. Я же предпочла не обратить на это внимания и коротко скомандовала:

— Раздевайся.

Кажется, я его удивила. Глаза расширились, а сам он непонимающе на меня уставился. Я подумала и решила, что лучше уточнить, а то неправильно поймет.

— Ты весь мокрый. Сними одежду, завернись в простыню. Если этого не сделать, ты заболеешь, а трав, чтобы лечить тебя, у меня нет.

И опять я его удивила. Глаза стали еще больше, хотя минуту назад я думала, что больше просто некуда. Однако, он начал медленно стягивать с себя сначала насквозь промокшую рубашку, которая четко обрисовывала рельефы тренированного тела. Когда он сбросил мокрый клочок ткани, я смогла получше его разглядеть. Вся грудь желтоглазого была исполосована шрамами: старыми, давно зарубцевавшимися и совсем свежими, которым не больше года. В целом он был красив и не скажу, что шрамы сильно его портили, нет. Просто на таком безупречном мужчине наличие шрамов смотрелось как-то дико и неуместно. Сообразив, что желтоглазый застыл и не торопится снимать мокрые брюки, я решила его

подтолкнуть.

— Штаны, носки, ботинки — все это тоже снимай.

Хитро улыбнувшись, желтоглазый скинул ботинки вместе с носками. Потом схватился за пояс брюк и посмотрел на меня. Я на него. Чего медлит? Простыть очень хочет видимо.

— Ты так и будешь стоять памятником самому себе? Снимай штаны! — приказала я.

— То есть тебя не смущает, что я предстану перед тобой полностью обнаженный? — хрипло произнес желтоглазый, а у меня по спине побежали мурашки. — Ссссмелая девочка, — прошипел парень и резко снял штаны.

Хм, действительно обнаженный. Впрочем, меня сложно было чем-то удивить. Как травница я знала и видела гораздо больше, чем мои ровесницы. Кинув ему в руки простыню, развернулась и пошла к кровати, не сомневаясь, что он отправится за мной. Но когда поняла, что он за мной не идет, развернулась. По-моему, я снова его удивила. Только на этот раз он стоял и смотрел на меня открыв рот. Как жаль, что тут нет полотенец, с волос продолжает бежать вода, а это очень плохо.

Стоило мне об этом подумать, как рядом с кроватью материализовался столик, на котором аккуратной стопочкой лежало несколько полотенец. Не переставая удивляться местной магии схватило одно и обернулась, чтобы позвать желтоглазого. Только в этом не было необходимости, он стоял прямо за моей спиной. Хвала Богине, замотавшись в простыню.

— Сядь на кровать, — тихо попросила я.

— Что, уже не приказываешь, а просишь? — иронично заломив бровь, спросил парень.

— Если тебе нравится, чтобы я приказывала, так и будет. Сядь!

От неожиданности парень сел, а я забралась на кровать, чтобы оказаться за его спиной.

— Что ты делаешь?! — желтоглазый вскочил с кровати и повернулся ко мне. Вся его фигура дышала опасностью. Я поняла, что напугала его. Он напомнил мне хищника, которого загнали в угол, и он готовится дорого продать свою жизнь.

— Не бойся меня, — постаралась смягчить голос, — я просто хочу вытереть твои волосы. Сядь и расслабься.

Медленно и довольно неохотно он вернулся обратно, но сел как-то боком, чтобы я оставалась в поле его зрения. Ну и пусть. Главное вытереть волосы, остальное решим потом. Аккуратно промокнула длинные пряди полотенцем, после чего принялась их тщательно вытирать.

— Ты попал под дождь? — решила завести разговор.

Желтоглазый сидел, будто кол проглотил и отвечать не торопился. Когда я подумала, что уже не дождусь от него ответа, он внезапно произнес:

— Да.

Окрыленная тем, что контакт вроде как установлен, продолжила.

— Ты же понимаешь, что мог заболеть? Нельзя так халатно относиться к своему организму!

Парень тихо и невесело рассмеялся.

— Я демон, мне не страшны ваши болезни, человечка!

— И что, раз ты демон, то и за собой следить не стоит? — возмутилась я. Теперь понятно, почему он так красив. Кстати, когда встала у него за спиной, увидела, что не только его грудь покрыта сеткой шрамов. Спина пострадала не меньше. Это что же за изверг над ним так поиздевался? Убила бы! Вот только спросить напрямую у него не решилась, мостик

доверия слишком хлипкий.

— Ты дура или притворяешься? — почему-то разозлился желтоглазый и, вскочив с кровати, принялся мерить комнату шагами. — Я тебя похитил, поместил в нейтральном измерении, переодел в непотребную одежду, сказал, что демон, а ты переживаешь за мое здоровье?! Ненормальная!

— Спасибо! — выкрикнула я. — Это ты хотел услышать? Может мне еще тебе в ноги поклониться и хвостатый зад поцеловать? Не дождешься! Я — целитель! Травница! В крови у меня заложено беспокоиться обо всем живом на свете! Это ты дурак, раз не понимаешь очевидных вещей! Как тебя зовут?! — а что, добивать, так сразу. Вижу, что моя отповедь его пробрала, вон как перекосило.

— Килмэверайнен, — буркнул демон.

— Так вот, Рай, — я сократила его имя для удобства, а демона во второй раз перекосило. — О чем это я… Ах да, Рай! Либо ты даешь досушить волосы и ложишься спать под теплое одеяло, либо возвращаешь меня к друзьям. Есть еще третий вариант: ты валишь на все четыре стороны и даешь мне поспать, потому что пока возилась с тобой, устала. Итак, твой выбор?

Ошалевший демон просто сел обратно и позволил мне продолжить заниматься его волосами. При этом я отметила, что теперь он сел ко мне спиной, а не боком.

— Ты самая ненормальная женщина, которую я когда-либо встречал, — тихо пробормотал желтоглазый.

— Ох, я тебя еще удивлю, — пропела я, продолжая вытирать волосы. Когда Рай попытался обернуться, я отвесила ему подзатыльник и произнесла: — Не крутись, мешаешь.

Парень послушно замер и сидел так еще некоторое время, пока я занималась своим делом. После того, как закончила, скомандовала ему занять вторую половину кровати и замолчать на ближайшие восемь часов. Когда мы улеглись, а свет сам по себе потух, я, засыпая, произнесла:

— Меня зовут Рейна.

— Я запомню, — пришел тихий ответ. Мужскую ладонь, которая сжала мою руку, я уже не почувствовала.

Глава 20

Рейна

Новое пробуждение было определенно приятнее предыдущих. Открыв глаза, осознала, что лежу в кольце горячих мужских рук. Что я испытывала в тот момент? Сложно сказать. Наверняка я знаю лишь то, что мне было приятно и спокойно. Однако, желудок считал иначе, есть хотелось просто неимоверно. От раздавшегося тихого вопроса я подпрыгнула:

— Голодна?

Немного придя в себя утвердительно кивнула. Рай протяжно вздохнул и сел на кровати.

— Просто представь то, что хочешь съесть и оно появится.

Я подумала о куриных ножках, которые ела в первый день своего путешествия с Ави и Сати. Несмотря на негостеприимность и предательство хозяина таверны, курочка была очень вкусной. Не прошло и секунды, как передо мной появилась тарелка, щедро наполненная жареными куриными ножками. Радостно пискнув, я подхватила вкуснятину и начала есть. Доедая четвертую по счету ножку поняла, что Рай просто сидит и смотрит на меня с умилением. Протянув ему надкусанную в нескольких местах ножку, пробубнила:

— Хочешь?

Демон почему-то скривился, но ножку взял, а я провожала свою курочку несчастным взглядом. Вкусссссно.

— Ты что, жадничаешь? — заломив бровь, спросил желтоглазый. Я сердито засопела. Конечно я жадничаю, моя курочка! Но вслух сказала иное:

— Нет конечно, кушай. Чтоб ты подавился, — тихо добавила я и гаденько улыбнулась. А он взял и подавился! Может не зря меня ведьмой называли?

А Демон смотрел на меня округлившимися глазами.

— Что уставился? Ешь давай! — приказала я и вернулась к поеданию курочки.

Минут через десять мы наелись и теперь сидели, прислонившись к спинке кровати. Думать было лень, говорить тоже. Но надо было.

— Слушай, Рай. А куда делся сэр Фридрих? — я точно помнила, что он был со мной у костра. Но потом я его не видела.

— Вон там, — демон лениво махнул рукой в сторону огромной клетки.

— Серьезно? Ты посадил сэра Фридриха в такое огромное место? Рай, ты дурак? Между прутьев я пройду, не то что ежик!

Желтоглазый щелкнул пальцами и над клеткой зажегся яркий свет. Теперь я могла разглядеть ее «интерьер»: стол, стул и куча тряпья в углу.

— Может ты ему еще нож и вилку приготовил, чтобы еж яблочки резал и кушал, аристократично отставляя мизинчик в сторону?

— Вот ты язва, — оценивающе протянул Рай. — Смотри внимательно.

Я снова перевела взгляд на клетку. Куча тряпья в углу зашевелилась и встала.

— Не поняла, ты же сказал, что там сэр Фридрих. Что там делает… — я прищурилась и поняла, что это девушка, — эта особа? И почему она в клетке?

— А это, моя доверчивая дурочка, и есть ваш «сэр Фридрих».

— То есть как? Сэр Фридрих еж! И вообще, он мальчик!

— Ты ему под хвост заглядывала? — продолжил потешаться демон.

Я сердито насупилась, встала с кровати и направилась к клетке.

— Мм, привет! — глупо поздоровалась я с знакомой незнакомкой.

— Привет, Рейна, — грудным голосом произнесла девушка.

Неужели это наш ежик? Не верю! Девушка была красива, хотя ее красоту я бы назвала дикой. Острые черты лица, смуглая, чуть раскосые черные глаза, короткий ежик черных волос. Но она девушка, никак не «сэр Фридрих»!

— Но это действительно я, — словно прочитав мои мысли, произнесла девушка. — Меня зовут Фрида. Забавно, что Сатриэль дал мне имя, созвучное с моим настоящим.

— Кто же ты? — шепотом произнесла я.

— Я? — удивилась девушка. — Сама до конца не знаю. Я вижу будущее, умею принимать формы животных. А еще я сосуд.

— Для чего? — с кровати подал голос Рай. Фрида перевела взгляд на демона и медленно ответила, тщательно проговаривая слова:

— Для душ и их осколков.

Рай дернулся, как от пощечины. Я же решила не предавать внимания его поведению и снова повернулась к Фриде.

— Зачем ты здесь?

— Когда вас разделило, должна отметить не без вмешательства одного демона, — Фрида снова посмотрела на Рая, — я осталась с тобой, потому что кое-что видела. Запомни,

Рейна, когда придет время, ты должна вернуть меня Сатриэлю. Я скажу тебе, когда этот момент наступит. Твоя задача оставаться с ним, — кивнув в сторону демона, закончила девушка.

— Почему вы все считаете, что я буду делать то, чего не хочу?! — разозлилась я. С самого начала мне твердят, что я должна быть с этим желтоглазым! Он конечно хорош собой, но и что из этого? Почему я «должна», но никто не должен мне?!

— А так ли это? — хитро прищурилась Фрида. — Действительно ли ты не хочешь быть с ним?

Я решила промолчать, потому что ответить на это мне было нечего. Я сама не знала. Он меня притягивал, завораживал, но и пугал. Совсем немного, но этого было достаточно, чтобы не бросаться сломя голову в его объятья.

— Он нуждается в тебе, — одними губами произнесла Фрида. — Спаси его.

После этого девушка вернулась в кровать, которую я изначально приняла за кучу тряпья, и сладко засопела.

— Вот нормально, вылила кучу информации на меня и спать легла, как ни в чем не бывало, — продолжая бормотать себе под нос, я развернулась к Раю, чтобы увидеть, что он тоже спит, подложив под щеку руку. Золотые волосы разметались по алой подушке, создавая яркий контраст. Во сне его лицо расслабилось и потеряло жестокость, которая сквозила в каждой черточке.

— Все-таки он довольно красив, — прошептала я и, тихо приблизившись, укрыла спящего демона. Чем бы заняться, пока у нас тихий час? Может почитать? Сев на свою половину кровати представила, как держу в руках потрепанную временем книгу, которую часто читала у мадам Шанталь. Это был любовный роман о девушке и рыцаре, который пришел спасти красавицу от злого дракона. Возможно это банальная история, но она всегда спасала меня, когда было грустно или одиноко. Кажется, и сейчас эта книга станет моим спасением…

Глава 21

Авриэль

Счастливое воссоединение двух «китайских» братьев ни один постоялец не смог пропустить. Всем было интересно, почему в Чосоне появилось сразу два брата и что это принесет местным жителям. Объяснять никому ничего не стали, просто мы с Йонгом подвинулись, предложив «свите» брата присоединиться к позднему ужину. Мадам Чон, кстати, добрейшей души женщина, сразу поняла, что гостей стало больше и кормить их надо еще лучше. Стол тут же был заставлен вкуснейшими национальными блюдами и не менее вкусным алкогольным напитком, названия которого я, увы, не знал.

Во время ужина, плавно перетекшего в ночной «дожор», Сатриэль рассказал свою версию событий после нашего перемещения. Я, в свою очередь, поделился нашими с Йонгом приключениями.

— Так, теперь вас обоих нужно отвести к королю? — впервые за вечер подал голос мужчина, которого Сати представил, как Джин Хо.

— Конечно, — ответил Сатриэль. — Мы с братишкой неразлучны. Изначально планировали встретиться у вашего Седжо, но судьба распорядилась иначе.

— Господин, зачем вы здесь? — понизив голос ко мне обратился Джин Хо.

Я задумался. Эти люди справедливо опасаются, что мы принесем вред их миру. В чем-то они конечно правы. Раз мы здесь, значит ткань мира уже меняется, приняв тех, кого тут

быть не должно. Но в целом мы довольно безболезненно ходим из мира в мир. Хотя… Если вспомнить монаха, которого я убил… Ну ладно, не совсем безболезненно. Но все-таки развязывать войну мы точно не планируем. Поэтому я улыбнулся и посмотрел на спутника брата и уже хотел ответить, но Сати меня опередил:

— Мы просто в гости приехали. На вас посмотреть и себя показать. Я же тебе уже говорил, забывчивый ты мой.

— Ли Сэль, мы же договорились, что вы не будете надо мной потешаться, — обиженно проговорил Джин Хо.

— Я? Да когда же это? Малыш, ну ты чего? — Сати схватил капитана за руку и попытался поймать его взгляд.

— Кхм, Сати, — позвал я. — А ничего, что у тебя жена дома осталась?

— Ну вот, умеешь же ты все испортить, братец. У нас тут с капитаном может только-только все стало налаживаться, а ты со своими неуместными комментариями лезешь.

— Так, все! — Джин Хо вскочил так резко, что с трудом устоял на ногах. — Всем пора спать. Заканчивайте ужин, на рассвете выдвигаемся во дворец.

Отдав распоряжения, капитан первым скрылся в доме.

— Думаю он прав и нам всем пора спать. Ты как, с нами или со своим эскортом? — спросил я у Сати, одновременно поднимаясь из-за стола.

— Если у вас найдется местечко для сиротки, то с вами, — ответил брат.

— Уж кого-кого, а тебя сироткой трудно назвать, — усмехнулся я. — Пошли.

Кое-как проведя ночь не на самых удобных постелях, которые расстилались прямо на полу, утром мы были разбужены капитаном.

— Пора просыпаться, через час встанет солнце, а нам еще позавтракать надо, — произнес Джин Хо, заглянув к нам в комнату.

— Еще пять минуточек, мам, — застонал Сати, переворачиваясь на живот и натягивая одеяло на голову.

Такой наглости капитан стерпеть не мог и, подойдя к брату, сдернул с него одеяло. Кивнув сам себе, Джин Хо вышел из комнаты.

Что ж, когда Сати замерзнет (а это случится скоро, потому что в комнате было отнюдь не жарко), сам встанет. Решив не терять времени даром, встал и пошел умываться. Благо вчера принесли чашу с водой в комнату, поэтому с умыванием проблем не возникло.

После водных процедур отправился одеваться. К слову, на все это затратил не больше десяти минут. За это время Сати успел сесть на постели и теперь недовольно сопя наблюдал за моими перемещениями.

— Я всегда не любил в тебе эту черту, — обиженно протянул Сатриэль.

— Это какую же? — натягивая штаны, улыбаясь поинтересовался я.

— Вот эту вот! Нездоровый оптимизм с утра пораньше. Жаворонок, как пить дать!

— Я не жаворонок, братец.

— Тогда кто же?

— Я демон. Как и ты. И тебе ли не знать, что при необходимости мы можем не спать, не есть, не пить и даже не дышать. Так что хватит капризничать, иди умывайся и в путь. А то обидишь своего капитана.

Стоило только упомянуть Джин Хо, как Сати изменился в мгновение ока. Резко встал с постели, быстро умылся и в рекордно короткие сроки натянул на себя одежду. Я заканчивал собирать волосы в хвост, а он уже стоял на пороге и поторапливал меня:

— Ну что ты как девчонка? Быстро завязал хвостик и вперед! Вечно из-за тебя опаздываем!

Я рассмеялся. А что еще оставалось? Даже если Сати попадет к динозаврам, то и тогда будет балагурить, и заглядывать им под хвост, чтобы определить «мальчик или девочка».

В приподнятом настроении мы отправились завтракать. За вчерашним столом уже собрались все наши спутники, включая Йонга.

— Садитесь быстрее, а то рискуете остаться без завтрака, — Джин Хо приглашающе махнул рукой.

Не став противиться, мы заняли свободные места и приступили к еде. Через полчаса сытые и довольные двинулись в путь. По уверениям капитана идти нам еще не меньше часа. Именно поэтому я не стал отказывать себе в беседе и насел на Джин Хо с вопросами.

— Капитан, а какой по счету ваш король с момента основания Чосона?

Джин Хо удивился моему вопросу, но все-таки ответил:

— Он седьмой Ван по счету с момента возникновения Великого Чосона. Но почему вам это неизвестно? По идее вы должны это знать, господин.

Я задумался. Невольно выдал свое незнание, а это большая оплошность.

— Просто я не очень внимательно слушал уроки учителя, — улыбнулся я, скрестив пальцы на удачу.

Джин Хо согласно кивнул и допытываться не стал. Тогда я решил продолжить допрос.

— А какой он, ваш императора король Седжо?

Капитан задумался. Минут пять он молчал, затем ответил, тщательно подбирая слова.

— Он справедливый король. Пришел к правлению в прошлом году, но уже добился уважения к себе и заслужил любовь простого народа. Ничего выдающегося сделать пока не успел, но планы у него грандиозные.

— А откуда ты знаешь о его планах? Ты приближенный короля? — заинтересовался я.

И снова капитан взял время на раздумье. Странно. Появилось ощущение, что он что-то скрывает. Наконец, чему-то кивнув, Джин Хо произнес:

— Понимаете… У вас есть брат-близнец и еще трое младших братьев. Все они рождены от королевы в законном браке. Я же был рожден от простой наложницы. Проще говоря я вроде как принц, но не наследный. Чтобы не стать причиной раздора в королевской семье решил пойти в военное дело. Таким образом, я стал тенью короля и его защитником. Только вот сейчас ваш брат попросил стать его телохранителем, поэтому, если король разрешит, я сменю господина и последую за вашим братом.

— А почему? Почему ты хочешь сбежать из места, где родился? Есть ли веская причина для этого?

— Есть, господин. Я устал быть тенью его величества. Устал быть нежеланным ребенком. Все уважение, которое ко мне испытывают мои воины, я добился своими силами. Среди окружения короля есть чиновники, которые опасаются, что я силой займу трон. Есть и те, кто хочет, чтобы этот трон достался именно мне, предполагая, что я стану благодарной марионеткой в их руках. Я просто хочу жить дальше, встретить свою любовь и завести семью. А здесь я вряд ли смогу это сделать.

— Я услышал тебя, мой друг. А… — хотел спросить я, но Джин Хо меня перебил.

— Извините господин, но мы пришли. Давайте оставим разговоры на потом?

— Да, конечно, — немного разочаровано ответил я и поднял глаза на высокие двустворчатые ворота, которые сейчас открывались перед нами. За ними был скрыт широкий

двор, который упирался в огромные ступени, ведущие в центр дворца.

— Ого, почти как у Владыки, — протянул подошедший к нам Сати, который всю дорогу мило болтал с одной из девушек.

— Думаю ты ошибаешься, брат. У Владыки он побольше будет и поинтереснее.

— Тут ты прав… Ну что, проверим, сколько вещей мы можем здесь перепортить и не получить за это? — хитро улыбнулся Сатриэль и первым зашагал в сторону лестницы.

— Отчего бы не проверить? — бросил ему в спину и поспешил за братом.

Глава 22

Сатриэль

Спустя пятнадцать минут мы стояли перед дверями, ведущими в своеобразный тронный зал. Нас представили, как двух китайских принцев, прибывших в столицу в гости. Двери распахнулись, и мы прошли по живому «коридору», который состоял из министров и чиновников и приблизились к трону короля Седжо.

— Приветствую вас на земле Чосона, дети, — добродушно произнес совсем еще молодой король. Коротенькая бородка, смешная шапочка на голове и дорогие одежды. И это мы еще дети?!

— Эй, дядя, какие мы тебе дети? Сам-то давно молоко с губ утер? — обиделся я.

Все в тронном зале замерли, ожидая реакцию. Она не заставила себя долго ждать: неожиданно король рассмеялся.

— А ты веселый молодой человек, мне нравится твой юмор, — похвалил все еще посмеивающийся король.

— Живот надорвешь, — пропыхтел я и хотел продолжить, но был остановлен четким ударом ноги по колену. — Брат! — заорал я.

— Заткнись, ради Владыки, — прошипел Авриэль и обратился к королю, — мы рады были приехать в ваши края, уважаемый король Седжо. У вас невероятно красивая природа и добрые подданные. Мы мало что успели здесь увидеть, но уже в восторге.

— Вот как? — удивленно протянул король. — Я счастлив, что вам тут нравится. Могу ли я что-то сделать для вас?

— Мы бы хотели погостить у вас и осмотреться. Еще мы разыскиваем нашу спутницу. Из-за непреодолимых обстоятельств мы были вынуждены разделиться и, к сожалению, совершенно не знаем, где она сейчас находится, — продолжил Авриэль.

Король кивал на каждое слово и напомнил мне китайского болванчика. Ассоциация заставила рассмеяться, за что я получил укоризненный взгляд от Ави.

— Хорошо, конечно. Я все понимаю. Вы можете быть моими гостями столько, сколько вам будет нужно. К тому же я окажу вам любую посильную помощь в поиске подруги. Есть еще что-то, что я могу для вас сделать?

— Уважаемый, — поднял руку я и когда король удивленно на меня посмотрел, продолжил, — можно я вашего охранника себе заберу? Слишком мне приглянулись эти хитрые раскосые глаза.

Король непонимающе на меня уставился.

— Я про Джин Хо, — закатив глаза, уточнил.

— В каком смысле ты его заберешь? — опешил Седжо.

— Ладно, можно не на совсем. Временно сделай его моим охранником. Я приехал сюда совсем один, не считая брата и подруги. Джин Хо показал себя с лучшей стороны как защитник, так и собеседник. Ну дай попользоваться, чего тебе стоит, — заканючил я, на

Владыку этот трюк действовал безотказно.

— Ну ладно, если очень надо, то забирай его, — приглушенно ответил все еще не пришедший в себя король.

— Ура! — крикнул я и обернулся к Джин Хо, который стоял в нескольких шагах от меня. — Слышал? Дружище, теперь ты мой!

От такого заявления Джин Хо скривился и дернулся, но сделать ничего не мог, потому что это было прямое распоряжение короля. Отличненько.

— Все или еще будут просьбы? — спросил немного ошалевший Седжо. Еще бы, демону палец в рот не клади, а то контракт подписывать придется.

— Думаю мы и так достаточно вас отвлекли, ваше величество, — учтиво произнес брат. — Если вы не против, мы бы хотели осмотреть свои покои и немного отдохнуть с дороги.

— Да, конечно. Эй там, — закричал король. Двери распахнулись и зал вошел слуга, подобострастно согнувшись пополам. — Проводи гостей в их покои. Слуги тоже будут жить там.

— Да, ваше величество, — откликнулся слуга и обратился уже к нам, — следуйте за мной.

Ну а мы что? Мы люди не гордые, последуем. Тем более отдохнуть нам действительно не помешало бы. Еще осколок искать да с Джин Хо отношения налаживать. Все-таки я действительно хотел бы забрать его с собой. Покосившись на своего нового друга, увидел, что тот тоже смотрит на меня. Смешно и чертовски приятно, он еще больше похож на меня, чем я думал изначально.

Предаваясь приятным мыслям о том, какой великолепный демон вышел бы из Джин Хо, не заметил, как мы остановились у расписанных на восточный манер дверей.

— Эти комнаты для Джин Хо и господина Ли Сэля, — поклонился слуга, указав нам на дверь. — А вот эти для господина Ли Эля и его слуги, — мужчина махнул в сторону соседних дверей. После этого снова поклонился и скрылся за поворотом.

— Надеюсь нас хоть пожрать позовут? — задумчиво озвучил я насущный вопрос. В ответ услышал дружный обреченный вздох. Ну а что? Организм у меня растущий в конце концов, ему еда нужна! Решив обидеться, скрылся за дверью новой комнаты. А ничего так, есть что с собой прихватить на память. Надо будет заняться на днях, а пока на первом месте отдых.

Глава 23

Авриэль

Знакомство с королем прошло относительно неплохо. Даже дежурные вставки брата не помешали, а кажется даже наоборот, расположили Седжо к нам. Осталось дело за малым: найти осколок и Рейну. Где искать их даже не представляю. Подумав, запустил руку под одежды и нащупал на груди колокольчик Бездушной и расстегнув цепочку взял подарок в ладони.

— Богиня, прошу тебя, укажи мне, где искать душу Виты и нашу Рейну, — тихо прошептал я. Колокольчик засветился ровным белым светом. Значит моя просьба была услышана, но что теперь делать? Ответ, где искать, я так и не получил. Решив положиться на авось, развернулся и вышел из комнаты, чтобы осмотреться и побродить по территории дворца. Не успел выйти к парку, в котором располагался пруд с красивыми лотосами, как меня нагнала девушка. Пару минут вспоминал имя. Точно, Лан Лиен, женщина короля.

— Вы что-то хотели, миледи? — учтиво спросил я. Лан Лиен шла рядом со мной, но хранила молчание.

— Просто вышла погулять, а тут вас увидела, решила присоединиться. Или я вам мешаю, принц? — мелодичным голосом спросила девушка.

— Нет, что вы. Я буду рад вашей компании, — улыбнулся я, но мысли были далеко отсюда.

— Позвольте спросить… — несмело протянула Лан Лиен.

Я повернулся к ней и взглядом предложил продолжить. Девушка набралась смелости и выпалила:

— … а у вас есть дама сердца? — очаровательный румянец залил нежные щечки красавицы.

— Да, есть. Она находится очень далеко. И сейчас моя любимая больна.

— Что-то серьезное? — обеспокоенно спросила девушка. В ее глазах мелькнуло и тут же пропало нечто похожее на разочарование.

— Да, миледи, она серьезно больна. Я приехал сюда в поисках…лекарств.

— Что ж, Чосон не зря славится лучшими лекарствами и докторами. Думаю, вы найдете здесь то, что ищите, — доброжелательно произнесла девушка, поклонилась и оставила меня одного.

— Эх, милая, если бы мне смогли помочь доктора, я бы всех уже перетащил к Вите, — печально произнес я и продолжил прогулку в гордом одиночестве. Тяжелых взглядов, которые буравили мою спину, я не почувствовал.

****

— Итак, уважаемые чиновники, попрошу выслушать то, что я хочу вам сказать, — седой мужчина, сидящий во главе длинного стола, откашлялся и дождался, пока в зале установится полная тишина. После этого он продолжил: — Джин Хо вернулся обратно из небесного дворца и привел с собой наложниц короля. Почему ваши наемники опять не справились с заданием? Мало того, что не наследный принц вернулся и снова представляет опасность для трона и его величества, так еще и эту Лан Лиен привел с собой. Вам ли не знать, что король к ней небезразличен и всерьез подумывает перевести девушку из статуса наложницы в королевы?

Тишина вновь накрыла комнату. Никто из чиновников не знал, что говорить и как оправдываться. Да и время оправданий давно вышло. Первым не выдержал совсем еще молодой советник короля по имени Тхе Джун.

— Уважаемый министр, мы не виноваты в том, что Джин Хо один стоит десятерых нанятых нами наемников!

— Так значит надо было нанять двадцать! — закричал седовласый министр, сбрасывая маску добродушного дедушки.

— Вы всерьез полагаете, что какой-то бастард сможет сместить короля? Или бывшая кисэн станет королевой? — иронично изогнув брови, спросил Тхе Джун.

— А ты так не считаешь? Ну и зря! Я всегда рассчитывал все наперед именно поэтому смог дожить до своих лет и избежать пять покушений. Пять! Мальчик, если ты доживешь хотя бы до тридцати лет, я отдам тебе половину своего состояния.

— К тому времени вас уже здесь не будет, — зло усмехнувшись, произнес Тхе Джун.

— А вот это мы еще посмотрим, — протянул старый министр и снова надел маску добродушия. — Итак, какие на этот раз планы по устранению неугодных?

— Министр, вы же слышали, что Джин Хо перешел на служение к этому китайскому принцу. Разве этого недостаточно? Неужели нельзя считать, что он нам больше не помеха? А Лан Лиен можно выдать замуж за какого-нибудь крестьянина или уличить ее в неверности. Тогда король сам не захочет держать ее рядом с собой, — произнес один из чиновников.

— А что, это идея, — задумчиво протянул министр. — Как вам такая мысль: Лан Лиен спуталась с одним из китайских принцев? Таким образом, мы уговорим короля выдать ее замуж за любого из них и выслать из Чосона. Тем более я сегодня видел, как Лан Лиен мило беседовала с наследным принцем Ли Элем. Как чудесно все складывается… Что ж, тогда на этом закончим наше совещание и приступим к выполнению плана.

Все чиновники поднялись и потянулись к выходу. Все, кроме министра и молодого советника короля.

— Тхе Джун, у тебя есть что мне сказать? Или остались вопросы? — спокойно спросил министр.

— Нет, отец. Я просто хотел предупредить тебя, чтобы ты был осмотрительнее. Внимательно следи даже за своей тенью, а то вдруг она станет причиной твоей скоропостижной кончины.

Тхе Джун вскочил с места перевернув стул. Не став поднимать упавший предмет мебели, парень выскочил за дверь.

— Когда же ты перестанешь меня ненавидеть, сын? — бросил в пустоту в миг постаревший министр.

Глава 24

Авриэль

Прогулка затянулась до самого вечера. Сам не заметил, как обошел всю территорию дворца и вернулся к исходной точке. Наверное, обошел бы дворец еще раз, если бы не Йонг.

— Господин, пора ужинать, — позвал запыхавшийся слуга.

— Что, уже? — удивился я. Подняв глаза к небу, понял, что скоро сядет солнце, значит действительно пора поесть. — А где брат?

— Они пошли к королю. В честь вашего приезда король решил поужинать вместе с гостями. Пойдемте, все ждут только вас.

— Тогда веди, — улыбнулся слуге и пошел следом.

Минут через пять мы остановились перед закрытыми дверями. Слуга, стоявший около створок, громко произнес:

— Ваше величество, принц Ли Эль пришел на ужин.

— Пусть проходит, — раздался приглушенный голос короля.

Створки передо мной распахнулись, и я шагнул в просторную комнату. В центре на горе подушек восседал король. По правую руку от него сидела Лан Лиен. Девушка тихо перебирала струны какого-то национального инструмента. Все вокруг было заставлено низкими столиками с едой, вокруг которых сидел Сати и Джин Хо.

Войдя, я поклонился королю и тот ответил наклоном головы, после чего указал мне на место рядом с братом. Противиться не стал, широкими шагами пересек комнату и сел.

— Раз все в сборе, значит можно начинать ужин. Пожалуйста, не стесняйтесь, — по-доброму сказал король и первым начал есть.

Оказалось, что за время своей прогулки я серьезно проголодался, поэтому не стал отказывать себе в удовольствии. О Сати можно даже не упоминать, тот от еды никогда не откажется. Когда первый голод был утолен, король Седжо поинтересовался:

— Как вам во дворце? Как прогулка?

— Спасибо, хорошо. Здесь у вас очень здорово. А еще меня поразил ваш великолепный пруд с лотосами, он навевает умиротворение.

— Правда? Спасибо вам за эти теплые слова. Когда на душе тяжело, я тоже иду к пруду. Тогда все беды отступают и становятся какими-то незначительными и неважными, — с улыбкой ответил король.

— Прекрасно вас понимаю, ваше величество.

— Так ответьте мне пожалуйста на вопрос, зачем вы все-таки прибыли сюда? — король отложил палочки и внимательно на меня посмотрел. Видимо посчитал, что раз я «наследный» принц, то и все вопросы ко мне должны быть адресованы.

Решив, что полуправда, которую я уже рассказал Лан Лиен, весьма подходит и для короля, начал сначала:

— Моя возлюбленная очень больна, ваше величество. Я приехал сюда с надеждой найти лекарство от недуга моей невесты. В крайнем случае найти лекаря, который бы мне помог. Брат согласился составить мне компанию. К тому же он всегда мечтал побывать в Чосоне.

— Дааааа? — удивленно протянул брат с полным ртом.

— Да! — отрезал я и продолжил, — поэтому мы не могли не прийти к вам. Где, если не у вас мы сможем найти помощь?

— Вы правильно рассудили, — кивнул король. — Что ж, если все так серьезно, тогда я окажу вам любую помощь и поддержку, только попросите.

— Спасибо, ваше величество, — я благодарно склонил голову.

Лан Лиен давно перестала перебирать струны на своем инструменте и внимательно прислушивалась к беседе.

— Ваше величество, позвольте кое-что сказать, — подала голос Лан Лиен.

— Да, моя красавица? Что такое? У тебя есть какое-то предложение по этому поводу? — король обернулся к девушке и открыто улыбнулся. Стало видно, что он действительно любит ее и прислушивается к ее мнению.

— Мы могли бы собрать всех лекарей Чосона и устроить между ними конкурс. А лучший из них мог бы поехать с принцами и вылечить любимую Ли Эля.

— Хорошая идея, мой цветок! Так и поступим! — воодушевился король.

— Ваше величество, в этом нет нужды, мы сами разберемся, — я попытался дать заднюю, но не тут-то было. Казалось, что короля было невозможно остановить.

— Нет-нет, возражения не принимаются! Потом поблагодарите еще, — уверенно заявил король. — Если на этом все, то может отправимся спать? Мне бы еще хотелось подробно обсудить с Лан Лиен предстоящий конкурс на лучшего лекаря.

Мы встали и поклонились. Раз нам тактично намекнули, что пора валить, то не стоит испытывать терпение короля.

Уже на улице ко мне подошел Сати и заявил:

— Ну что, молодец. Теперь вокруг нас, благодаря тебе, будут крутиться никому ненужные лекари.

— А что я должен был сказать? Что пришли сюда войну затевать? Брат, прекрати. Без твоих закидонов тяжело.

— Я-то тут при чем? Это ты сказочки сочинял, — голос Сати сочился сарказмом.

— Ты не хуже меня знаешь, что я почти не солгал. Отстань Сати. Пусть развлекаются. Пока они будут искать нам лекаря, мы сможем спокойно заняться поиском Рейны и осколка

души Виты.

— Хм, ну ладно. В чем-то ты прав, — ответил Сатриэль, широко зевнув. — Кажется, пора спать ложиться.

— Да, пора. С завтрашнего дня приступим к усиленному поиску наших потеряшек, — сказал я и зашел в комнату.

Завтра нас ждет тяжелый день.

Глава 25

Авриэль

Как это ни странно, но я решил внимательнее присмотреться к Лан Лиен. Что-то в этой девушке не давало мне покоя, так что она вполне могла оказаться хранителем третьего осколка души Виты. Поэтому, прежде чем принимать какое-либо решение, необходимо было провести маленькое расследование. Делиться своими мыслями с братом я не стал, хотя бы потому что не был до конца уверен в своих догадках.

Утром, наскоро позавтракав, отправился на поиски Лан Лиен. Йонг попытался навязаться со мной, но я не позволил.

— Но господин, одному ходить опасно! — пытался доказать свою точку зрения мой новый слуга. — Несмотря на то, что мы во дворце, это не исключает опасности покушения. Все-таки вы — китайский принц. Более того — наследник.

— Йонг, я не так беспомощен, как может показаться с первого взгляда, — я улыбнулся. Забота чужого человека была для меня в новинку. Приятно.

— Может и так, но что вы будете делать, если на вас нападут сразу десяток наемников? Даже самый лучший мечник не выстоит! А у вас и меча-то нет! — Йонг продолжал настаивать.

— Хорошо, давай подойдем с другой стороны. Если на меня нападет десяток наемников, что сделаешь ты?

— Встану на вашу защиту. И пока меня будут убивать, выиграю вам время на побег, — не моргнув глазом сказал Йонг.

Ну и как после таких признаний на него сердиться. Человек ставит мою жизнь выше своей. Разве это нормально?

— Тем более ты не пойдешь со мной. Нельзя думать, что раз я аристократ и принц, то твоя жизнь менее ценная. Это неправильные мысли, Йонг. Сиди здесь и никуда не выходи, как только я вернусь, продолжим эту странную беседу. Наслаждайся отдыхом, мой друг.

Я быстро развернулся и вышел, чтобы не слышать возражений слуги, которые были готовы сорваться с его губ.

Первым делом пошел к пруду с лотосами, справедливо полагая, что девушка может быть там. Все-таки это действительно красивое место. Но я ошибся, территория около пруда была пуста. Ничего не оставалось кроме как «гулять» вокруг дворца, надеясь на удачу. Проходя мимо одной из дворцовых пристроек почувствовал жжение в груди. Сунув руку под «халат», как я называл свои одежды, достал горячий колокольчик. Интересно…

Недолго думая свернул в сторону пристройки. Чем ближе подходил, тем горячее становился колокольчик. Последние метры я преодолел уже бегом. Пинком распахнув двери увидел неприятную картину. Лан Лиен стояла у стены, ее окружили пять мужчин в черном. А глазах девушки не было страха, только отчаянная решимость дорого продать свою жизнь.

На звук выбитой двери все наемники (а это были именно они) обернулись и отвлеклись от своей жертвы. В этот момент Лан Лиен схватила палку, валяющуюся на полу, и с силой

опустила ее на голову одного из наемников. Сознание он не потерял, зато сильно разозлился. Он замахнулся мечом и опустил на девушку. От разящего удара она увернулась, а вот рука серьезно пострадала. Кровь окрасила ее светлое платье, а сама девушка села там, где стояла.

— Ах ты мразь, — зашипел я, — руку на девушку поднял? Беспринципная скотина! Готовься к смерти!

В руке материализовалась моя любимица — ледяная коса. Взмах и голова одного из наемников покатилась по полу. Крови, естественно не было, сила косы в том, что она полностью замораживала поврежденный участок, исключая смерть жертвы от потери крови.

Наемники, которые были удивлены неожиданным появлением оружия в моих руках, быстро отошли от увиденного и кинулись на меня. Четыре на одного: с одной стороны, это тяжело и страшно, можно не справиться. Только если этот «один» — не демон, а четверо — простые люди. С другой стороны, им конечно же не повезло, я демон, а они люди.

Наемники кружили вокруг меня, пытаясь найти слабые места. Только вот таких не было. Еще один взмах и кишки второго наемника не вывалились на пол благодаря «заморозке», зато повисли в красивом, немного хаотичном порядке. Удивленный наемник схватился за живот и замертво упал к моим ногам. Пинком отправил тело в сторону, чтобы не мешало двигаться.

Так, осталось трое. Хм, уже двое. Сам не заметил, как лишил третьего убийцу обеих рук и ног. Жив, на допросе сгодится. Значит остальных можно убирать, этот продержится столько, сколько нужно.

Больше не церемонясь, замахнулся косой, чтобы срубить сразу две головы и пропустил удар одного из них. Длинный меч вошел точно между ребер и прошел немного в стороне от сердца. Даже если бы он попал в сердце, то не убил бы меня. Регенерация демона — страшная вещь. Но сознания я бы гарантированно лишился. А так, просто пошатнулся, но закончил начатое: обе головы от силы удара улетели в противоположную сторону.

Поняв, что больше не с кем драться, шатаясь подошел к девушке. Она смотрел на меня округлившимися глазами, но хотя бы без страха.

— Кто ты? — тихо спросила Лан Лиен.

— Я твой спаситель, — криво улыбнулся я и снова пошатнулся. Неужели меч был смазан ядом? Неприятно и досадно. Обессилив, опустился на колени рядом с раненой девушкой. Странно, но она позволила мне положить голову на колени и принялась гладить по растрепанным волосам.

— Спасибо. Я сохраню твой секрет, клянусь жизнью, — снова прошептала девушка и скрепила свою клятву поцелуем. Перед тем, как потерять сознание, увидел, что камень в кольце засветился. Значит интуиция не подвела и теперь у меня есть три осколка души любимой. На этой мысли сознание покинуло меня.

Глава 26

Авриэль

Я стоял на краю утеса. Он был той самой границей, которая разделяла круги живущих Высших и Низших от кругов грешников. Как я здесь оказался и зачем — не понимал. Просто знал, что мне надо туда, к грешникам. Хорошо помню этот день, мне тогда только-только исполнилось пятнадцать лет.

Расправив белоснежные крылья поморщился. Одно из них сломано и отдавалось тупой болью во всем теле. Но если не на крыльях, то как я туда попаду? Странно. Решив довериться

интуиции, бросился вниз с обрыва. Правое, здоровое крыло, активно пыталось поймать воздушный поток, чтобы не дать нерадивому хозяину разбиться о скалы. А вот левое наоборот, все сильнее болело и выполнять свои функции отказывалось. В голове помутилось, сильно затошнило. Не знаю, как, но я все-таки преодолел расстояние от шестого круга до седьмого. Упав на колени на границе седьмого круга, пытался прийти в себя и отдышаться.

По натуре я тихий ребенок и старался никуда не ввязываться. Это мой брат — авантюрист, в любой заварушке в первых рядах. Но что-то настойчиво меня звало туда, к грешникам, и я не мог противиться этому зову.

Наконец, придя в себя, я смог встать без опасений, что меня стошнит или потеряю сознание. Вокруг стояла мертвая тишина, местность напоминала какую-то вымершую зону. Но стоило мне сделать несколько шагов вперед и я, видимо, преодолел невидимую границу, отделяющую меня от шума. Воздух завибрировал и наполнился стенаниями миллионов мучающихся душ. По телу пробежала дрожь, стало страшно. Но повернуть назад я не мог. Пришлось заставить деревянные ноги идти вперед. Сколько шел — не знаю. Как ни странно, но грешников по дороге я не видел, зато прекрасно их слышал. Интересно, где они?

Стоило об этом подумать, как вокруг меня стали появляться сотни, тысячи, миллионы разных картин, в которых я видел жизнь грешников, что они натворили, как умерли. Потом картины менялись, и я уже наблюдал за мучениями самих грешников. Жуткое зрелище.

Поспешив быстрее пройти это ужасное место, я устремился к следующей границе. Я уже почти до нее дошел, как вдруг мое внимание привлекла интересная картина. До этого я видел грешников как бы со стороны, будто кто-то показывал мне видео. А вот этот ничем непримечательный мужчина был вполне реальным. Вы когда-нибудь смотрели фильм «Звонок»? Главная героиня фильма вылезает из телевизора. Так вот, это было почти тоже самое. Черноволосый мужчина пытался вылезти из запирающего его измерения в этот мир. И ведь если грешнику это удавалось, он становился полноценным Низшим, обратно его не загонишь. Если конечно его не съедят раньше.

Этот грешник словно застрял, половина его тела была в нашем мире, а другая там, по ту сторону экрана.

— Помоги мне, — прохрипел грешник, подняв на меня свои бесцветные рыбьи глаза.

— Нет. Ты грешник, твое место там, — я ткнул пальцем в сторону «его» измерения.

— Но я почти выбрался! Я имею право на новую жизнь! Я раскаялся, поверь мне, — по щекам мужчины потекли крупные слезы. Мне почему-то стало его жаль. Кто я такой, чтобы судить его? Он прав, ведь почти выбрался.

Подойдя к нему, протянул руку, чтобы тот ухватился. Встав поудобнее и уперевшись пятками в землю, потянул мужчину на себя. С громким хлопком он выпал из измерения грешников и теперь пытался отдышаться.

— Дальше ты сам, я помог и этого достаточно. Мне пора идти, — я развернулся, чтобы уйти, но был остановлен. Бывший грешник вцепился мне в штанину и не давал сдвинуться с места. А когда он поднял голову, я понял, что совершил ошибку. Его глаза горели злобой, он хотел мести, крови. Проще говоря, ничему он не научился и как был грешником, так им и остался.

— Куда собрался, малыш? — прошипел грешник. — Я еще тебя не отблагодарил.

Рывком поднявшись на ноги, правой рукой он схватил меня за горло, а левую по самый локоть погрузил в мою грудную клетку. Боль взорвалась во мне, и я даже не мог закричать.

Холод сковал рану, все мое тело. Казалось, что он проник и в душу. И все. Боль ушла. Зато теперь я мог слышать, как кричит мой мучитель. Вся его рука от кисти до плеча превратилась в кусок льда. С силой пнув грешника в живот, я добился того, что его рука выскользнула из моего тела, а сам он, скрючившись, горько рыдал. Наверное, больно.

Все мои эмоции тоже сковал лед. Я как будто наблюдал себя со стороны. Вот я запускаю руку в свою разорванную грудную клетку. В следующий момент достаю из нее светящуюся серебряным светом палку, длиной не больше двадцати сантиметров. А потом я слышу голос. Приятный, хрустальный, женский.

— Готов ли ты принять меня и скрепить со мной кровью договор?

— Готов, — каким-то механическим голосом отвечаю я.

— Тогда выбери мою форму. Какой ты меня видишь?

Я внимательно посмотрел на эту «волшебную» палочку и подумал, что лучше всего она будет выглядеть в виде косы.

— Ты будешь моей косой, — тем же тоном отвечаю я.

— Принято.

Палочка в моих руках стала менять форму, удлиняясь и превращаясь в самую настоящую косу.

— Теперь имя, Авриэль. Хорошо запомни мое имя. Меня зовут Талви. Теперь мы — едины и песня боя закончится только со смертью одного из нас.

Рана на моей груди затянулась сама собой, и я почувствовал небывалый прилив сил. У моих ног все также поскуливал грешник, но теперь я без сожаления отрубил ему голову, лишив, тем самым, возможности перерождения.

Так я нашел мою боевую подругу и с тех пор с ней не расставался. Конечно, убивать я не любил, Талви придерживалась того же мнения. Но при острой необходимости в бой вступала безропотно. Плюс ко всему моя Талви была лекарем. Когда я был серьезно ранен и демоническая регенерация долго меня восстанавливала, Талви помогала и ускоряла этот процесс.

Вот и сейчас действие яда было нейтрализовано благодаря ей. Может яд и не вреден нам, но процесс его вывода при помощи регенерации довольно болезнен. Спасибо моей косе, я справился с этим примерно за два часа.

Распахнув глаза увидел склонившегося надо мной Сати.

— Регенерировал? — тихо прошептал обеспокоенный брат.

— Да. Лан Лиен в порядке?

Сати отвел глаза, но потом все-таки решил ответить.

— Ави, она при смерти. Меч, которым ее ранили, также был смазан ядом. Как оказалось, Чосон не такой уж и богатый на лекарей и лекарства. Местные врачи сказали, что она не проживет и часа.

— Веди меня к ней, я смогу помочь, — твердо ответил я и встав с кровати последовал за братом.

Глава 27

Лан Лиен

Парень, которого я все это время принимала за китайского принца, потерял сознание. Продолжая гладить его по голове, я не стала звать на помощь. Знала, что на шум прибежит или дворцовая стража, или сами заказчики моей скоропостижной кончины.

Так и вышло. Меньше чем через минуту к нам пришло много гостей начиная с короля и

заканчивая старым министром. Полагаю, это и есть заказчик. Мы давно друг друга недолюбливаем.

— Что тут происходит? — грозно спросил король и посмотрел на меня. Увидев, что рукав моего ханбока в крови, его величество быстро преодолел разделяющее нас расстояние и обеспокоенно спросил: — Любовь моя, ты ранена.

Хотела кивнуть, рассказать все, как было на самом деле, но не смогла. Кровь в теле начала кипеть, невыносимая боль проникла в каждую клеточку тела. Застонав, я потеряла сознание.

В следующий раз пришла в себя уже в своей комнате. Все тело ломило. Переведя затуманенный взгляд в сторону увидела короля о чем-то спорящего с лекарями. Поняла, что дело плохо. Меня и раньше травили, только тогда под рукой всегда было противоядие. В этот раз, кажется, мне не повезло. Увидев, что я пришла в себя, король оттолкнул лекаря и встал передо мной на колени.

— Любимая, как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил мой Седжо, взяв меня за руку.

Какие же горячие у него ладони… Или это у меня они ледяные? С трудом улыбнулась и сказала:

— Все хорошо, ваше величество, я поправлюсь. Можно мне воды?

— Быстро, принесите своей будущей королеве воды! — закричал король.

Слуги зашевелились и через несколько секунд моих губ коснулась прохладная чаша. Вот только организм не порадовался поднесенному питью и меня вырвало.

Кровь… Как много крови вокруг. И все это видит мой возлюбленный. Как же плохо…

Король побледнел, но ледяную руку любимой так и не выпустил.

— Да сделайте вы хоть что-нибудь! Казню вас всех! — закричал король.

— Ваше величество, мне нужно вам сказать кое-что важное, — просипела я, понимая, что время уходит. Король должен знать об угрозе.

— Да, говори милая, — Седжо наклонился к возлюбленной.

— Ты должен опасаться главного министра. Мои осведомители говорят, что он причина нападения и моего недуга. Не верь ему, любимый. И… береги себя… — сознание снова попыталось покинуть меня, но я упрямо выдавила: — Люблю тебя…

Седжо увидел, что его возлюбленная снова потеряла сознание. Выпустив из рук маленькую ладошку Лан Лиен он с грозным видом обернулся к лекарям.

— Найдите противоядие. В противном случае не ждите легкой смерти, — угрожающе проговорил король и покинул помещение.

Уже на выходе он неожиданно столкнулся с братьями-китайцами.

— Спасибо тебе за то, что спас мою Лан Лиен, — тихо проговорил Седжо, обращаясь к Авриэлю.

— Король, мы слышали, что девушка отравлена. Это так? — не реагируя на благодарность, спросил Ави.

— Да. И противоядия нет, — король в миг постарел лет на десять. Плечи монарха опустились. Было видно, что он уже оплакивает пока еще живую любимую.

— Ты разрешишь мне ей помочь? — снова задал вопрос Ави.

— А ты можешь? — с надеждой спросил Седжо. — Ты лекарь?

— Я постараюсь ее спасти, — уклончиво ответил Авриэль.

— Да, мой брат лекарь. А я его ассистент, — влез Сати. — Мы спасем Лан Лиен, но

взамен попросим об услуге.

— Если моя любимая поправится, просите о чем угодно! — твердо сказал король и отступил, пропуская парней в комнату.

Авриэль

— Что еще за просьба, ассистент? — с ударением на последнее слово, тихо поинтересовался я у брата.

— Хочу Джин Хо забрать с собой. Ты же не против? — с надеждой поинтересовался Сати.

Я улыбнулся. Все-таки Сати нашел хорошего друга для себя. Осталось убедить в этом капитана.

— Я не против. Но сначала дело.

Приблизившись к постели метавшейся в бреду девушки я первым делом пощупал ее пульс. Учащенное сердцебиение подтвердило мои догадки — яд все ближе к сердцу Лан Лиен. Этого допустить нельзя, иначе оно не выдержит и остановится. Послав в тело девушки успокаивающий импульс, я дождался пока ее сердце стало биться спокойнее и приступил к более детальному осмотру.

Так, что мы имеем… Микроинфаркт вижу, кровоизлияние в мозг, несколько тромбов в венах. Плохо дело. Но не смертельно, если ты имеешь дело с демоном.

— Принесите мне воды, — попросил я у многочисленных слуг, толкущихся у выхода. Как ни странно, но чашу с водой мне подал сам король.

— Ты же ей поможешь? — с надеждой спросил он.

— Конечно, — улыбнулся я и попросил всех отойти и не мешать.

Когда просьба была выполнена, я обернулся к брату и попросил достать из-за голенища его сапога нож. Знал, что он его там таскает. Сати без лишних слов передал мне оружие. Вскрыв вену, смешал свою кровь с водой. После этого попросил помощи у Талви. Когда увидел, что из вены выскользнуло несколько серебристых капель, повторно перемешал получившееся противоядие. Должно помочь.

— Лан Лиен, — тихо позвал я. — Девушка распахнула глаза, но никакой осмысленности во взгляде я не увидел. Плохо. Если душа захочет сейчас уйти, то я ничем не смогу помочь. — Слушай меня! Твоя душа не имеет права уходить! Я запрещаю тебе!

Во взгляде девушки мелькнуло удивление, на смену ему пришло осознание самой себя. Она повернула ко мне голову.

— Это…ты? — хрипло спросила Лан Лиен.

— Я. Ты должна выпить это, чтобы поправиться, — разговаривая словно с ребенком, объяснил я. Если ее напугать, то душа может сбежать. Она и так на честном слове тут держится. — Ты понимаешь, что я говорю?

Спустя бесконечно долгое мгновение девушка кивнула. Сунув ей под нос чашу, приказал:

— Пей.

Лан Лиен выпила все до последней капли.

— А теперь спи, — снова приказал я и девушка безропотно закрыла глаза и глубоко задышала. Повторно взяв ее за руку, почувствовал, как демоническая кровь делает свое дело, устраняя последствия действия яда. Где-то час надо подождать до тех пор, пока сила демона сделает свое дело.

Вытерев пот со лба, я встал и обернулся к королю.

— Она будет жить, — устало произнес я. Все-таки много сил ушло на регенерацию. — Ей нужен полный покой и забота. Не упустите свое счастье, король. Не повторяйте моих ошибок…

Не отвечая на непонимающие взгляды, я отправился в свою комнату отдыхать.

Глава 28

Авриэль

Я проспал больше двенадцати часов, пропустив все на свете. Лан Лиен пришла в себя и шла на поправку полным ходом. Сати уже успел выпросить Джин Хо у короля в виде платы за лечение. Седжо объявил Лан Лиен своей будущей женой, чтобы избежать покушений и на полном основании приставить к возлюбленной многочисленную охрану. Дошли до меня слухи и о казни главного министра. Именно он нанял убийц и спланировал покушение.

Я понял, что здесь мы сделали все, что могли. Единственное, что мешало нам уйти отсюда сегодня же — отсутствие Рейны. Я чувствовал, что девушка в безопасности, но где эта «безопасность»? Уходить без нее было некрасиво. К тому же я выяснил, что многие артефакты (в которые входили амулеты переноса) на территории дворца почему-то не действуют. А это значит, что нам надо выйти за пределы города, только там мы сможем переместиться в следующее место.

— Йонг, — позвал я.

Слуга неслышно подошел ко мне.

— Сегодня мы уходим.

— Хорошо, господин. Я тогда соберу вещи.

— Нет, ты не понял. Уходим мы с братом и Джин Хо.

В комнате повисла тишина.

— То есть я… остаюсь здесь? — дрожащим голосом произнес Йонг.

— То место, куда мы отправимся, кишит опасностями. Боюсь, когда ты увидишь, кто я на самом деле, сбежишь от меня с криками и проклятьями.

— Господин, я знаю, кто вы, — тихо произнес парень.

— Ты знаешь меня, как китайского принца.

— Вы ошибаетесь. Я видел, как вы из воздуха достали ту косу. Видел, как с ее помощью вы можете убивать и замораживать людей, видел ваши крылья, которые проявились всего на миг. Я все видел и не сбежал! Возьмите меня с собой, умоляю!

Я задумался. С одной стороны, взять еще одного спутника — это проблемы, заботы и лишние переживания. С другой, так будет веселее. Да и я уже привык к этому парню. А дома, когда верну Вите душу, нам пригодятся верные слуги. Что ж, плюсов будет больше.

— Хорошо, раз ты решился, то я заберу тебя с собой. Собирай вещи, после ужина нам надо будет покинуть дворец.

Йонг улыбнулся и побежал исполнять поручение. По моим подсчетам до ужина осталось не больше двух часов. Поэтому решил сходить проверить свою подопечную.

В комнате Лан Лиен было тихо. Девушка сидела на постели и ела с ложечки. Каким-то жидким супом ее кормил сам король. Когда я вошел, оба посмотрели на меня, но своего занятия не прервали. Почувствовал себя лишним и хотел выйти, но был остановлен:

— Не уходи, посиди с нами, — тихо попросила девушка. И я сел. Не знаю почему. Наверное, потому что она была хранителем осколка. Она хранила мою любимую, чтобы я пришел и забрал кусочек души.

— Спасибо, что спас ее, — просто сказал король. — У тебя есть какая-нибудь просьба

ко мне или к моей будущей жене?

— Нет, ваше величество, благодарю. Все что я хотел, уже нашел. После ужина мы с братом покинем дворец.

Король кивнул:

— Я так и подозревал. Вы были посланы нам небесами, чтобы вовремя прийти на помощь. И теперь вас зовут другие дела.

— Вы правы, ваше величество, бесконечно правы, — устало произнес я и поднялся. — Что ж берегите друг друга и желаю вам много детишек.

Я уже почти вышел, когда вспомнил о важном факте. Обернувшись к влюбленным, сказал:

— Кстати, первой у вас будет маленькая принцесса. Повезло, что яд не добрался до ребенка. Советую поскорее сыграть свадьбу и родить здоровую малышку. Всего хорошего, король и королева Чосона, — я поклонился, сполна насладился удивленными лицами счастливых родителей и пошел на ужин.

В нашей с Йонгом комнате уже сидел Сати и Джин Хо.

— Значит Йонг тоже идет с нами? — с набитым ртом спросил брат.

Я кивнул.

— Хорошо, веселее будет. Кстати, что будем делать с Рейной? Или бросим ее здесь?

— Выйдем за пределы города и решим, как нам ее найти. Я чувствую, что она в безопасности. Но она далеко от Чосона.

— Вот как? — протянул брат. — Что ж, мы тут действительно задержались.

— Именно. Еще пять осколков надо найти.

Дальнейший ужин проходил в полнейшей тишине.

— Пора, — произнес я, вставая из-за стола.

Мои спутники кивнули, взяли свои вещи и пошли за мной на выход. Оглянулся и хмуро посмотрел на брата. За его спиной висел просто огромный мешок.

— Что там? — спросил я, пока мы покидали территорию дворца и выходили в город.

— Презенты, — Сати улыбнулся во все тридцать два.

— Стащил что ли что-то?

— Что значит «стащил»? Брат, я не вор! — обиженно насупился Сати. — Но тут ты прав, стащил, — на этот раз Сатриэль откровенно заржал.

— Тебя никуда нельзя выпускать, как та обезьяна с гранатой.

— Ну что ты начинаешь? Потом спасибо скажешь за мою запасливость.

Я скептично покачал головой и свернул с дороги, ведущей в следующий город. Нам надо было вернуться в лес. Зачем? Не знаю. Просто знал, что надо. Сама Судьба направляла меня своей рукой.

Спустя час, когда окончательно стемнело, мы вышли на поляну. Проверив артефакты, понял, что работают. Раздав спутникам по очередному кольцу переноса, показал принцип их действия.

— Пока не активируйте, рано. Я чувствую Рейну, она где-то рядом.

Я не успел договорить, а напротив нас прямо из воздуха стали проявляться два силуэта. В одном из них безошибочно определил Рейну, а вот во втором узнал моего личного врага Килмэверайнена.

— Рейна, отойди от него! — крикнул я, вызывая косу. Рядом судорожно выдохнул Джин Хо.

— Нет! Не вздумай делать ему больно! — в ответ выкрикнула травница и попыталась закрыть собой демона. — Он принадлежит мне!

От такой наглости я опешил. Вот это да, неужели они истинная пара? Убить Килмэверайнена, значит убить и Рейну. Но он убил мою Виту! Кровь за кровь! Приняв боевую стойку, я приготовился атаковать. Килмэверайнен затолкал Рейну себе за спину и активировал плеть. Безумная улыбка обезобразила его лицо.

— Так торопишься сссссдохнуть? — прошипел этот ненормальный демон и кинулся на меня.

Первым делом я пресек попытки Сатриэля вмешаться в сражение.

— Это моя битва, не лезь!

Сати отступил в сторону, а мы стали кружить по поляне, пытаясь достать друг друга. Краем глаза заметил переживающую Рейну, крепко прижимающую к себе ежа. Хм, а про ежа-то мы и забыли.

Несколько раз его плеть просвистела прямо над моим ухом, срезав пару прядей. Это разозлило, но не настолько, чтобы открыть ему тылы. Моя коса, кстати, тоже дотянулась до маньяка и оставила на его теле несколько глубоких порезов. Когда я в очередной раз дотянулся до Килмэверайнена и оставил широкую борозду на его руке, Рейна вскрикнула.

— Прекрати защищать этого ненормального ублюдка! — не на шутку разозлился я. — Он убил мою любимую, а ты его защищаешь!

— Да, защищаю! Потому что ОН — МОЙ!

В этот момент плеть Килмэверайнена затвердела и превратилась в копье, которое он метко пустил в мою сторону. Но до цели оно так и не долетело. Наперерез копью выскочил Йонг. Именно он принял на себя удар. Копье пробило ему грудь и тут же растаяло.

— НЕТ! — мой крик слился с криком Килмэверайнена.

Я понял, что ничем не смогу помочь моему новому другу, задеты жизненно важные органы и он умрет через несколько минут.

— Прости меня, друг, — зашептал я, заливая слезами бледное лицо Йонга.

— За…щи…тил, ус…пел, — прохрипел Йонг и улыбнулся бескровными губами.

В этот момент на поляне появилось третье действующее лицо. Ко мне подошла темноволосая девушка со странной стрижкой-ежиком и спросила:

— Хочешь, чтобы он жил?

Я кивнул.

— Тогда я помогу, — просто ответила девушка и поцеловала Йонга. После этого мой друг перестал дышать.

— И ты хочешь сказать, что помогла, убив его?! — заорал я.

— Я его не убила, его душа хранится здесь, — девушка ткнула себя пальцем в грудь. — Когда вернемся в Ад, подберем ему подходящее тело и Йонг будет жить.

— А вы, собственно, кто? — подкрался сзади Сатриэль.

— Я Фрида, — представилась девушка, — Большего тебе знать не положено, хозяин.

Спросить что-то еще Сати не успел, над поляной разнесся истошный крик. Обернувшись, мы увидели, что Килмэверайнен стоит на коленях и держится за голову, как будто его мучает нестерпимая боль. Его крепко обнимала Рейна и что-то шептала на ухо золотоволосому демону. Наконец, он смог поднять большие, полные печали и непролитых слез, глаза и прошептать, глядя на меня:

— Прости…

После чего его силуэт растаял вместе с нашей травницей.

Повернувшись к телу Йонга с удивлением обнаружил, что его тоже нет. Вопросительно посмотрел на Фриду:

— Кому нужно тело, если душа в безопасности? — пожала плечами девушка. — Нам пора двигаться дальше. Я чувствую, как эта реальность требует, чтобы мы ушли. Еще немного и нас просто выкинет в никуда.

Я кивнул, встал с коленей и протянул Фриде кольцо Йонга. Девушка безропотно приняла артефакт.

— Что ж, жди Йонг, когда соберу все осколки, ты снова будешь жить, — решительно произнес я и скомандовал, — активируйте артефакты, нам пора.

Силуэты четверых спутников начали таять, а над Древним Чосоном взошло солнце, оповещая людей о начале нового дня.

Осколок четвертый

Параллельный магический мир Киертората

Глава 29

Авриэль

В этот раз нас переместило в явно магический мир. Стабильный фон, множество магических плетений и завихрений. Казалось, что мы дышали чистой магией. Интересно.

Мы стояли на небольшой возвышенности (на этот раз, хвала Владыке, в полном составе) и видели лишь необъятную степь с редкими кустиками и растительностью.

— Мы рады приветствовать вас в магическом мире под названием Киертората. Пожалуйста представьтесь и назовите, в какой дом вас отправить, — позади нас раздался звонкий девичий голос.

Обернувшись, я увидел, что мы стоим на своего рода площадке, в центре которой находились высокие ворота. Вокруг них, переливаясь всеми цветами радуги, кружилась чистая энергия. Опустив глаза ниже, выхватил в магическом потоке симпатичное личико девушки. Она была нематериальная и больше походила на духа.

— Я Авриэль, демон Второго ранга, — представился я.

— Сатриэль, демон Второго ранга, — подхватил брат.

— Джин Хо, человек, капитан королевской стражи.

— А я Фрида, — хитро улыбнулась девушка, не называя кто она такая на самом деле. Ничего, узнаем.

— Меня зовут Миринэль, я дух-хранитель врат, — представилась девушка. — В какую точку этого мира вас переместить?

Я задумался. Об этом мире мы не знали ничего. Поэтому в первую очередь решил вывести духа на чистую воду и получить ответы.

— Прежде чем мы выберем место перемещения, не могла бы ты ответить на мои вопросы? — с надеждой спросил я. А что? Вдруг у нее какая-нибудь особая установка о сохранности тайн местного мира. Однако, дух пошла навстречу и ответила:

— Спрашивайте.

Так, с чего бы начать?..

— Ты не могла бы рассказать об этом мире?

— Киертората, единственный мир в этой системе. Полностью магический. Население: люди. Точное количество населения: не известно. Почти все одарены магией. Те, кто не одарен — рабы. В этом мире правят пять домов, главным из которых считается Дом Хаоса.

Он расположен в центре этого мира и является его сердцем. Вокруг Дома Хаоса выстроенс четыре других дома: Дом кленовых слез, известный как Дом Земли; Дом Поющих Ветров или Дом Воздуха; Дом Ледяных Рек, в народе Дом Воды; и Дом Ревущего Пламени, Дом Огня. Все они являются защитниками Дома Хаоса и призваны вечно служить темным правителям. Так в какой из Домов вас отправить? — завершила свое словно заученное повествование Миринэль.

Любопытно… И что же нам в первую очередь посетить?..

— А кто правит Домом Хаоса? — поинтересовался Сатриэль.

— Королева Энкели. Скоро ее сменит наследник Дома Хаоса, Руумис.

— Ави, так может нам стоит нанести визит вежливости королеве? А потом отправимся в гости по другим Домам.

— Что ж, в твоих словах есть зерно истины, — ответил я брату. — Перемести нас в Дом Хаоса, пожалуйста, — обратился уже к Миринэль.

— Как пожелаете, — ответила девушка и начала что-то тихо нашептывать. Распахнутые ворота засветились насыщенным сиреневым цветом с редкими серебристыми всполохами. — По одному входите в ворота.

Я первым шагнул в предложенное темное марево и вышел уже во дворце. Следом за мной вышли мои спутники. Как только нога Фриды коснулась пола, цвет ворот снова стал радужным.

— Прибыли, — произнес Сати, смотря куда-то вперед. Обернувшись (когда вышел из портала, обернулся, чтобы посмотреть на чудесное действие радужных ворот), увидел, что на нас направлены по меньшей мере тридцать копий.

— Вот так вы встречаете гостей? — удивился я.

— Кто вы и по какому праву пришли в Дом Хаоса? — спросил довольно молодой парень.

— В гости зашли. Нельзя? — спросил Сати.

Парень опешил. Почесал нос. Подумал. Снова почесал нос и только потом ответил:

— Да, наверное, можно.

— Тогда зачем все эти колюще-режущие атрибуты? Или это для того, чтобы подогреть интерес гостей? — спросил я.

— Конкурсы интересные. И тамада хороший, — издеваясь, протянул брат.

— Убрать оружие, — скомандовал парень. — Кто вы и зачем сюда пришли? — благодушно спросил парень.

— Так в гости же! — удивился Сати.

— Ну если в гости, то пойдемте к матушке. Она всегда знает, как лучше, — тихо произнес наследник (а это был именно он) и махнул рукой, безмолвно призывая следовать за ним.

Кажется, это будет интересно.

Глава 30

Рейна

Ему было плохо. Очень плохо. Сразу после недолгого сражения между Раем и Авриэлем и безвременной кончины одного из спутников братьев-демонов, мы вернулись в наш мир вне пространства. Рай рассказал мне, что давным-давно нашел этот маленький мирок и переделал его по-своему вкусу. Впрочем, он разрешил мне добавлять что-то на свое усмотрение.

Сейчас Рай был явно не в себе. Он то плакал навзрыд, обнимая меня так, что трещали ребра. То впадал в крайнюю степень ярости, разнося все в нашем доме. Смешно конечно, что это место для меня стало «нашим домом». Но я понимала, что так просто Рая не оставлю и никому не дам его обидеть.

Все это время он не спал и был нестабилен в эмоциональном плане. Хорошенько подумав, я вспомнила один рецепт из своей целительской книги, которая перешла ко мне от матери. Это была своего рода успокоительная настойка, основанная целиком на травах.

Воспроизводя по памяти все необходимые ингредиенты, я представляла их визуальный вид и через секунду получала нужный компонент. Все-таки такая магия мне явно по душе. Собрав все необходимое отправилась на кухню, которую недавно, под чутким руководством Рая, создала сама. Поставив на плиту кастрюлю с водой, я дождалась пока она закипит и начала по очереди бросать туда травы. Когда хм…зелье было готово, остудила его и, перелив в стакан, отправилась к своему демону.

Он нашелся очень быстро (конечно, тут всего две комнаты, не считая ванной). Демон растянулся на кровати и, казалось, что спал. Но я видела сдвинутые брови, плотно сжатые губы. Опять чем-то недоволен.

— Рай, — позвала я и дождалась, пока демон распахнет свои удивительные золотые глаза и только потом продолжила, — выпей это.

— Что это? — предсказуемо поинтересовался демон.

— Травяной чай. Он поможет тебе расслабиться и отдохнуть.

Демон колебался. Я понимала, что он мне еще не до конца доверяет. И будет ли когда-нибудь вообще? Что-то для себя решив, парень сел на кровати и взял из моих рук стакан. Поморщился.

— А если я выпью, что мне за это будет? — хитро спросил Рай. Его настроение снова изменилось.

— Чего ты хочешь? — поддерживая игривый тон, поинтересовалась я.

— Тебя, — ответил Рай и неприятно улыбнулся.

Я задумалась. В принципе этот чай должен подействовать как сильнодействующее снотворное. Значит, выпив целый стакан, он гарантированно уйдет в эфир минут через пять. А из этого следует, что моей чести ничего не грозит. Поэтому я улыбнулась и произнесла:

— Договорились. Пей.

Без лишних слов демон опрокинул в себя все еще горячий отвар и закашлялся. Я поспешила похлопать его по спине, но внезапно Рай отскочил от меня, продолжая кашлять. Кое-как он смог просипеть:

— Что это был за отвар? Состав!

Лицо демона приобрело багровый оттенок, а сам он, казалось, сейчас задохнется. Я начала судорожно перечислять травы, которые туда положила:

— Мята, мелисса, ромашка, пустырник, валериана, душица, цветы календулы, немного базилика… Чуть-чуть корицы добавила, для запаха. Чтобы отбить горечь травы. Что? Что я сделала не так?! — в ужасе закричала я.

Демон пошатнулся и стал заваливаться на пол. Только и успела поймать его за руку и изменить траекторию. Таким образом, я села на пол, а он упал рядом. Устроила его голову на своих коленях.

— У меня аллергия на базилик…святая…трава… — просипел Рай и потерял сознание.

— Мама моя милая, роди меня обратно! — не на шутку испугалась я.

В голове стали прокручиваться разные варианты развития событий: вот я пускаю ему кровь (не не не, варварский метод), вот засовываю два пальца в рот (фу, потом комнату отмывать). На ум не приходило ничего стоящего, а между тем демон задышал ровнее и лицо стало менять цвет, возвращая ему аристократическую бледность. Ну хвала Богине! Регенерация демонов — просто чудо какое-то.

Сколько я так сидела и гладила Рая по спутанным волосам — не знаю. Сто раз успела пожалеть о своем желании помочь демону. Наконец он приоткрыл сначала один глаз, потом другой и с укором посмотрел на меня.

— Еще чем-то поить будешь? — спросил обиженный демон.

Я облегченно рассмеялась. Раз не кричит и не громит комнату, значит почти в норму пришел, став тем Раем, которого я знала.

— Нет, родной, не буду. Прости, я не знала про базилик, — покаялась я. — Помочь хотела, но не думала, что так все обернется. Я же травница…

— Сам виноват, надо было спросить о составе до того, как пить. Просто ты умеешь искушать, — улыбнулся демон.

Я покраснела. Решив перевести тему с опасной для меня, попросила:

— Рай, а расскажи мне о себе.

Демон нахмурился.

— Что ты хочешь знать?

— Все, что ты захочешь рассказать. Если что-то утаишь, я не обижусь. Понимаю, что у каждого должны быть секреты.

— Я… расскажу все. Ты действительно имеешь право знать, с каким чудовищем живешь. Только… можно пока я буду рассказывать, ты будешь продолжать меня гладить вот так? — и столько страха и затаенной надежды было в его взгляде, что я еле сдержалась, чтобы не заплакать.

— Я буду тебя гладить столько, сколько захочешь, Рай, — прошептала я.

— Звучит, как обещание, — также тихо ответил демон. — Что ж, рассказ будет длинным, приготовься.

А что я? Я медленно гладила парня по голове, периодически запутываясь пальцами в его волосах. Демон прикрыл от удовольствия глаза и начал свое печальное повествование.

Глава 31

Килмэверайнен

Я родился больше шестисот лет назад. Второй ребенок в семье, золотое чудо, как меня называла мама. Действительно, все в моей семье были темноволосы и темноглазы, один я такой… выдающийся. Злые языки поговаривали, что моя мать зачала меня от другого, не от моего отца. Только это было не так. Просто я…монстр, урод. Генетика дала сбой, этим все и объяснялось. Мой отец даже провел специальный, должен отметить очень болезненный, обряд, который показал, что я действительно сын своих родителей. Вот только это не помешало отцу вечно подозревать маму в изменах.

В конце концов, однажды он не выдержал гнета собственной ревности и в порыве гнева убил маму. Он был настолько зол, что позволил своей плети, которой и было совершено убийство, поглотить душу матери, не дав ей права отправиться на перерождение. Я этого не знал. Думал, что маму убили чудовища. По крайней мере отец так всем объяснял ее смерть.

После ее кончины, отец постоянно сидел в своей лаборатории и на нас с братом совершенно не обращал внимания. Мы были чудесными и наивными детьми, яростно

отстаивающими справедливость. Однако, когда отец от нас отдалился, мы замкнулись. Получилось так, что кроме нас двоих у нас ничего и не осталось.

Меня отец ненавидел. Всей своей черной душой. Он часто наказывал меня за то, чего я никогда не совершал. А вымаливать прощение у него он заставлял у себя в спальне. Да, Рейна, ты правильно поняла. Мой отец насиловал меня и получал от этого искреннее наслаждение. Как-то попробовал пожаловаться брату, но он меня высмеял и посоветовал быть послушной постельной грелкой, тогда мы все будем жить дружно. Это самая отвратительная и грязная часть моего прошлого. Практически каждую ночь направляясь в спальню отца я мечтал убить его. Но эта тварь была очень осторожна. Сразу после удовлетворения своих низких потребностей он избивал меня до полусмерти и приказывал слугам тащить мое бессознательное тело в лазарет. Чтобы уже на следующий день я возвращался к нему и снова грел его постель.

Но и этому монстру не было чуждо чувство любви. Вся нежность (если так можно выразиться), на которую он был способен, доставалась брату. Его звали Велизар. Красивый хищник, который своего не упустит, если оно попало ему в когти.

Иногда со мной брат был нежен и добр, а иногда превращался в уменьшенную копию нашего отца. Но я все равно искренне любил его. Только вот в какой-то момент брат стал меняться, все больше становился похожим на нашего папашу. Он перестал делиться со мной секретами, стал скрытен и задумчив, часто составлял компанию отцу в лаборатории. На все мои вопросы отвечал односложно и в итоге я отстал. Давно понял, что бессмысленно навязываться, если тебя не хотят видеть и слышать. Так я остался один, предоставленный сам себе.

Лет через десять при таинственных обстоятельствах мой папаша наконец-то сдох. Я жалел только о том, что не смог приложить к этому руку. Все списали на несчастный случай в лаборатории, только я в это поверить не мог. Эта скотина была слишком осторожна, чтобы так легко сдохнуть. Один из моих друзей обвинял Велизара. Однако, я в это не верил. Мой любимый брат и убийца отца? Невозможно! Не один демон пострадал за свои неосторожные слова, я долго ни с кем не церемонился.

А потом, в один из вечеров, ко мне пришел брат. Он был весь в крови, в глазах читалось безумие. Именно тогда он рассказал мне, как на самом деле умерла наша мать. Велизар не любил ее так сильно, как я. Но все равно видел от нее только тепло и доброту. Именно поэтому, когда отец проболтался брату о том, что именно он убил маму, Велизар понял, что не даст ему жить долго и счастливо. Месть он планировал не один год. Подошел к делу с особым усердием. Наконец, ему удалось выполнить задуманное. Он не рассказал, как именно его убивал. Просто улыбнулся и произнес одну фразу, отпечатавшуюся в моем мозгу:

— Умирал он долго и мучительно.

Я перестал нормально спать, меня постоянно мучили кошмары. Между тем, брат зачал от рабыни ребенка. Помню, что очень удивился его выбору. Ведь среди демониц столько прекрасных женщин, а он предпочел им рабыню. Впрочем, на тот момент я уже не жил с ним и слышал истории о его жизни от сплетников.

Сам я был на хорошем счету у Владыки, дружил с одним из самых сильных демонов Ада, с Кельтайненом. А потом ко мне неожиданно пришел брат. Несчастный, уставший от этой жизни. Он искал у меня утешения, и я не смог ему отказать.

Сам не заметил, как отдалился от Кельтайнена и стал затворником в замке брата. Теперь мы вместе спускались в лабораторию и создавали разнообразные яды, противоядия,

эликсиры. Да много всего творили. Я был счастлив, ведь наконец-то проводил время с родным братом! Идиот. Так и не заметил, как Велизар начал меня травить, медленно сводя с ума, лишая рассудка, он загонял меня в угол. Потом я сам добровольно соглашался быть его лабораторной крысой.

Он выжигал мне мозг, используя созданные нами аппараты, делая из меня безумца. Идеальную машину для убийств. Позже он мне сказал, что я был запасным планом. Если бы у него не получилось прийти к власти через сына, то безумный брат точно бы помог.

В тот момент Кельтайнен зачем-то решил снова расследовать смерть нашего с Велизаром отца. Он все также продолжал подозревать брата в безвременной кончине папаши. Вот только неожиданно найденные улики говорили не против брата. Они подставляли меня. Меня, понимаешь?! Я так мечтал убить этого монстра, но не смог. И теперь все думали, что это сделал я! Крыша продолжала ехать, приступы безумия случались все чаще. Тогда я признался в убийстве, которого не совершал и меня заперли в казематах. Сидел я там недолго, не понравилось. Провернув парочку махинаций и воспользовавшись новыми способностями, которые искусственно развил во брат, я сбежал.

Поздно ночью прокрался в лабораторию моего бывшего замка, выкрал плеть папаши, которая, как ни странно, сразу признала во мне нового хозяина, и ушел на землю.

Спустя некоторое время узнал, что брата убил мой бывший друг Кельтайнен. Приступы безумия уже стали моими постоянными спутниками, войдя для меня в ранг «нормального состояния». Я сам не понимал, что делал. Оказалось, что в один их таких «провалов в памяти» я зачем-то подписал контракт со смертной. Она, кстати, тоже рыжая, как и ты, — я улыбнулся и дернул Рейну за локон.

Но эта смертная каким-то невообразимым образом избежала моих оков и стала Низшей, демоном, лишенным магии и оставленным на краю Ада расплачиваться за проданную душу. Но ее нашел Кельтайнен и фактически удочерил.

Мне в голову пришла мысль: почему бы не увести у него девушку, все-таки по праву она принадлежит мне. Я нашел ее семью. У девушки была младшая сестра, Вита. Именно ради ее спасения она продала мне душу. Очаровать глупышку Виту труда не составило. Я мог часами издеваться над ней, а она все также с любовью смотрела на меня и ждала ласкового слова. В такие моменты я не просто копировал поведение отца, я фактически был им. Сейчас, пока я в адекватном состоянии, мне противна сама мысль о том, что я творил. А тогда я наслаждался, да.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В итоге все закончилось тем, что я осознанно разбил душу Виты на осколки, которые сейчас и ищут Авриэль и Сатриэль. В последнее время я могу сохранять ясность сознания, но это лишь потому, что ты удерживаешь меня на грани. И, как видишь, не всегда даже ты можешь быть моей панацеей. Я убил того парня, друга Авриэля. Клянусь, я не хотел этого делать! Ты мне веришь? — я с надеждой всматривался в такие родные черты этой маленькой рыжей девочки. Почему мне так важно ее мнение? Почему я думаю о том, чтобы постоянно сдерживать свою ярость?

— Я верю тебе, Рай, — с улыбкой прошептала огненная девушка. — И я помогу тебе всем, чем смогу.

Девушка склонилась над демоном и нежно поцеловала.

— Пойдем спать? — снова улыбнувшись, спросила она.

— А как же твое обещание? Я ведь выпил твою траву-отраву.

Рейна снова густо покраснела, чем вызвала у меня приступ смеха, смешанного с кашлем. Горло не до конца восстановилось после базилика.

— Давай в другой раз, пошляк? — отвернувшись, смущающаяся девушка скинула мою голову с колен, и я больно ударился ей об пол. Пока поднимался, успел увидеть край ее платья и чудесную ножку, которая тут же скрылась под одеялом. Я снова рассмеялся.

— Ловлю на слове, — сказал я и лег с другой стороны кровати, терпеливо ожидая, пока Рейна уснет и сама прижмется ко мне.

За такие моменты счастья и жизнь отдать не страшно… Ради нее я буду бороться, теперь она — смысл моего существования.

Глава 32

Авриэль

Нас привели в тронный зал. Пометочка: это был тронный «залище». Места в нем хватит, чтобы уместить наш отцовский замок. Оформлен он был также, как и весь дворец, в темно-фиолетовых тонах. В центре зала располагался трон, на котором сейчас сидела женщина. Довольно красивая и в тоже время стало ясно, что она давно не молода. Длинные темные волосы тронула едва заметная седина, морщинки вокруг глаз подсказали, что женщина любит улыбаться. Но сейчас она смотрела на нас с плохо скрываемым раздражением и опасением.

Когда мы приблизились к трону, парень, который нас сопровождал, произнес:

— Матушка, эти люди утверждают, что пришли к нам в гости.

Брови женщины удивленно поднялись.

— Руумис, я не ослышалась? Ты сказал «в гости»?

— Все верно, матушка, в гости.

Женщина перевела на нас задумчивый взгляд. После пятиминутного молчания, произнесла:

— И что же вам понадобилось в Доме Хаоса, господа и дама?

— Мы только прибыли в ваш мир и решили познакомиться с правящим Домом, отдав дань уважения, — вежливо произнес я. Скрывать свое происхождение было глупо. Этот мир слишком замкнут на пяти Домах, чтобы представляться путниками из «ближнего или дальнего зарубежья».

— И откуда же вы прибыли? — женщина заинтересованно склонила голову.

— Издалека. Ваше величество, сложно начинать свое повествование, когда вокруг так много народа.

— Вас смущают мои слуги?

— Немного, — признался я, посчитав, что чем меньше людей знает настоящую правду о нас, тем лучше.

— Хорошо, давайте сменим обстановку. Руумис, отведи наших «гостей» в мой кабинет, я сейчас подойду, — распорядилась королева.

— Да, матушка.

— Но королева Энкели, вы не можете быть такой беспечной и доверять всяким проходимцам! — воскликнул мужчина, стоящий у трона королевы.

— Дорогой мой советник, если бы я была беспечна, то давно перестала быть королевой. А теперь будь добр, я жду твой доклад.

Спорили ли они дальше — не знаю. Мы выходили из зала вслед за Руумисом. Шли недолго, но я успел отметить, что темно-фиолетовые тона немного угнетают. Впрочем, это

же Дворец Хаоса. Другим он быть не может.

Вскоре мы остановились перед (о, чудо!) темно-коричневой дубовой дверью. Руумис распахнул ее, пропуская нас вперед. После этого вошел сам.

— Присаживайтесь, — он указал на кожаный диван, стоящий слева от рабочего стола. — Матушка скоро подойдет.

Сам наследник вышел, притворив за собой дверь.

— И не боятся, что мы у них что-нибудь сопрем, — протянул Сати.

— И что ты собрался тут спереть? Стол? — Джин Хо впервые подал голос и указал рукой на тяжелый, черный стол. Из обсидиана что ли сделан?

— Почему сразу стол? Вон вижу красивую золотую ручку-перо, например.

— Сиди уже, клептоман, — пожурил брата я. — Нам важно завоевать доверие и дружбу правящего Дома. Иначе будем врагами номер один. Неужели мне нужно тебе объяснять простые истины?

Сатриэль пристыженно замолчал и дальнейшее ожидание проходило в полнейшей тишине. Наконец, дверь распахнулась и в комнату вошла королева.

— Прошу простить за ожидание, советник не хотел меня отпускать. Что ж, начинайте ваше увлекательное повествование, — произнесла королева и села за стол.

— Извините, а не могли бы вы удовлетворить мое любопытство, прежде чем я начну рассказ?

Королева удивилась, но быстро взяла себя в руки и кивнула.

— Ваш стол из обсидиана?

Кажется, я снова ее удивил.

— Да, именно так. Он является хорошей защитой от нежелательного магического воздействия.

— Спасибо, очень поучительно, — улыбнулся я.

— Вы разбираетесь в камнях? — в свою очередь поинтересовалась королева.

— Да, ваше величество. Я артефактор. И могу добавить, что у вашего стола есть небольшой изъян.

— Это какой же?

— Понимаете, чтобы обсидиан полностью раскрывал свои свойства, амулеты вытачивают из цельного куска камня. Ваш же был создан по кусочкам. Это и не мудрено, ведь обсидиан таких размеров найти невозможно. В нескольких местах я заметил сколы и трещины, невидимые обычному глазу. Но если это заметил я, то и кто-то из недоброжелателей тоже может это увидеть и использовать против вас. Вся магия, которая может быть направлена на вас, беспрепятственно пройдет через эти трещины. Так что, проще говоря, стол не выполняет свою защитную функцию. Поэтому, предлагаю вам залить эти сколы и трещины заговоренным серебром. Так, нежелательная магия не только вас не тронет, но еще и вернется «отправителю».

Я замолчал, ожидая ответную реакцию. Королева смотрела на меня задумчиво. Стало даже немного не по себе, кто за язык тянул? Умник. Наконец, она произнесла:

— Спасибо за совет, я учту, — открыто улыбнулась королева.

Раз она улыбнулась, значит первый мостик наших дружеских отношений установлен.

— Руумис, — крикнула королева. Когда парень заглянул в комнату, сказала: — Пригласи ко мне нашего магистра, пусть осмотрит мой стол.

Руумис кивнул и скрылся за дверью.

— А теперь, господа, слушаю ваш рассказ. Откуда вы такие умные взялись и почему среди вашей явно магической компании путешествует обычный человек без капли магии и ошейника раба? — королева снова обратила на нас свое сиятельное внимание.

Да уж, это будет сложнее, чем я думал.

Глава 33

Авриэль

Начать решил почему-то с Джин Хо. Посчитал, что лучше всего будет объяснить, что он не наш раб.

— Ваше величество, прежде всего вы должны понять, что Джин Хо не раб, он наш друг. Мы пришли сюда из места, где тоже есть рабы среди людей, поэтому я понимаю ваш уклад. Тем не менее вы заблуждаетесь на его счет. Пожалуйста, впредь не оскорбляйте так нашего друга. Он добровольно согласился на путешествие с нами.

Королева заинтересованно склонила голову. Несколько долгих минут она молчала, затем произнесла то, что лично мне удивило:

— Уважаемый Джин Хо, простите мне мою невежливость. Я не хотела вас обидеть. Вы должны понять, что наш мир скорее всего отличается от того, в котором жили вы, поэтому я могла невольно задеть ваши чувства. Еще раз приношу свои извинения.

— Ваше величество, я не в обиде. В моем мире я тоже был если не на правах раба, то недалеко от этого ушел. Так что ваши извинения излишни.

Королева согласно склонила голову, принимая объяснения нашего спутника, и обратилась уже ко мне:

— Если вы хотите защитить его, то вам лучше надеть на него ошейник раба. Иначе, если вдруг с вами что-то произойдет или вы разделитесь, он пострадает. Впрочем, это можно обсудить и позже. Я все еще жду ответов на свои вопросы.

А я что? Деваться все равно некуда. Именно поэтому приступил к рассказу, начиная с момента расколовшейся души Виты и заканчивая нашим перемещением в Киерторату. Королева внимательно слушала, изредка задавая уточняющие вопросы. Несколько раз приходил слуга и приносил чай и легкие закуски. В самом конце рассказа зашел магистр: очень бледный, синеволосый мужчина лет тридцати. Красивый, но какой-то болезненный.

— Магистр Дома Воды, Вэйнамоинен, прошу любить и жаловать, — представила магистра королева Энкели. — Вэйн, посиди немного. Мои гости закончат свое любопытное повествование, и я объясню, зачем позвала тебя.

Магистр кивнул, перекинул через плечо упавшую на грудь синюю косу и пристроился в кресле напротив нас. Когда я, наконец, закончил, королева улыбнулась и произнесла:

— Добро пожаловать в Киер, друзья мои. Вы можете рассчитывать на любую помощь правящего Дома. Вы, должно быть, устали, поэтому мой сын проводит вас в выделенные комнаты. Встретимся за ужином и будем решать, как действовать дальше. Руумис, — позвала королева. Когда ее сын зашел в кабинет, она распорядилась отвести нас в комнаты, а сама начала объяснять магистру причину его вызова.

Комнаты, которые нам выделили, не сильно отличались по стилю от всего дворца. Я уже начал привыкать к холодному серому камню и фиолетовым тонам. Хотя мнение о том, что дворец мрачноват, так и не поменялось. Сами комнаты были небольшими, но все, что необходимо для жизни в них имелось. Широкая деревянная кровать с темно-серым покрывалом, резные столбики завершает темно-фиолетовый балдахин. Темно-серый ковер, столик с кожаным диваном, ванная комната, отделанная в разных тонах фиолетового.

Угнетает…

Решив, что стоит немного отдохнуть, растянулся на неожиданно мягкой кровати и сам не заметил, как уснул. Сколько проспал, не знаю, но проснулся только благодаря тому, что настойчивый Руумис три или четыре раза позвал меня на ужин. Проскользнула малодушная мысль забить на все и хорошенько отдохнуть, но мысли о Вите быстро развеяли все сомнения. Тяжело вздохнув, встал и направился в ванную комнату, чтобы умыться. После этого, сопровождаемый Руумисом, добрался до обеденной залы, где уже сидел мой брат, Джин Хо и королева с магистром.

— Надеюсь, вам удалось отдохнуть, Авриэль? — спросила королева, придвигая к себе тарелку с чем-то вроде супа.

— Да, спасибо, ваше величество, — сказал я, занимая место рядом с братом.

— Энкели. Вы можете меня звать Энкели, — продолжила королева и принялась за еду.

— Тогда и вы обращайтесь к нам на «ты», а то как-то неудобно, — Энкели рассмеялась и жестом предложила начать ужин.

Утолив первый голод, мы вернулись к интересующей теме. А именно «как и где найти осколок души Виты».

— Есть какие-то предположения, в каком из Домов ты можешь его найти? — спросила Энкели, ковыряя ложечкой нежный десерт, напоминающий взбитые сливки.

— Совсем никаких. И я совершенно не знаю в ком он находится. В прошлые разы нам везло, и мы, так или иначе, сталкивались с носителем осколка. Прибыв в Киер, первой кого мы встретили, была Миринэль. Но вряд ли это хранитель врат. Она слишком нематериальна для того, чтобы хранить осколок. Потом мы встретили твоего сына и тебя, вы тоже не является хранителями.

— Почему ты так уверен в этом? — с интересом спросила королева.

— Моя душа не реагирует на вас обоих. Я просто знаю это и все. Меня тянет в другие Дома. Но в какой конкретно, я не знаю, — тихо закончил я.

Королева надолго задумалась. Наконец, что-то для себя решив, она кивнула и заговорила:

— У меня есть идея. Через месяц я должна буду проехать с визитом по всем Домам и посмотреть, кто чем дышит. Скоро состоится смена правителей и я просто обязана получше присмотреться к наследникам. Понимаю, что вам месяц ждать никак нельзя, поэтому пошлю вестников в Дома, где объясню, что визит перенесу на более раннее время. Дам им сутки на подготовку, а уже послезавтра мы с вами отправимся по Домам. Устраивает такое развитие событий?

— Более чем, Энкели. Ты должна знать, что я тебе искренне благодарен за помощь, — ответил я.

— Ах, не стоит. Я тоже любила. Но моего мужа убили пятьдесят лет назад. С тех пор я правлю одна. Но чувства мне не чужды, поверь Авриэль. И у меня будет к тебе одна просьба, если конечно это не покажется наглостью с моей стороны, — неуверенно протянула королева.

— Проси о чем угодно. Если это в моих силах, я все сделаю.

— Помоги магистру Вэйну починить стол. Качественная защита для меня очень важна. Скоро меня сменит Руумис, и я хочу по максимуму обезопасить сына.

— Конечно. Займусь этим завтра с утра, если магистр не против, — я вопросительно посмотрел на Вэйнамоинена.

— Я не против, — ответил магистр.

Королева улыбнулась и хлопнула в ладоши:

— Что ж, если все так здорово решилось, пора нам идти отдыхать. Мне еще вестников в Дома отправить надо, пусть заранее начнут суетиться. И кстати, Авриэль, мы с магистром посовещались и решили сделать вам подарок.

Энкели вынула из потайного кармана цепочку, на которой висел темно-фиолетовый с серыми разводами кругляш из чароита, вставленный в серебряную оправу. Я перевел непонимающий взгляд на королеву.

— Это для вашего друга Джин Хо. Вы уже знаете, как здесь относятся к простым людям. И также я поняла, что вы ни за что не захотите делать вид, что он ваш раб и надевать на него ошейник. Значит, единственный способ не вызвать подозрения в обществе — дать ему магию. Это чароит, он поможет Джин Хо развить скрытые магические таланты, если они конечно есть. Если их нет, то он создаст вокруг него ауру мага, которая позволит спокойно находиться в обществе моих магически одаренных подданных. В общем, как ни посмотри, одни плюсы от этого камушка. На, возьми, — королева протянула руку к Джин Хо и вложила ему в ладони цепочку с камнем.

— Спасибо, ваше величество, я бесконечно вам благодарен за заботу о моей скромной персоне, — Джин Хо встал и поклонился.

— Друзья братьев — мои друзья, даже если в них нет магии, — просто сказала королева. — А теперь расходимся, завтра нас ждет много дел.

Встав из-за стола, мы направились в свои комнаты. Отдохнуть действительно надо.

Глава 34

Рейна

В первый раз я проснулась от того, что спящий рядом со мной Рай плакал. Горько и как-то обреченно. Его рыдания раздирали мое сердце. Первым делом я попыталась его разбудить, но ни окрик, ни на тычки или похлопывания по щекам он не реагировал. Тогда я сделала то, что могла: обняла его со спины (благо демон лежал на боку) и принялась гладить по голове, шепча на ухо успокаивающие слова.

— Все будет хорошо, мой демон… Все наладится… Мой хороший… Станет легче… Я с тобой… — я шептала это бесконечно долго. Наконец, рыдания стали утихать, и демон успокоился, так и не проснувшись. Но даже после этого я продолжала гладить его по голове и не заметила, как сама уснула.

Второе пробуждение было еще более странным. Рай стонал во сне. Коснувшись парня поняла, что он весь пылает и при этом не прекращает стонать. Разве у демонов бывает температура? Немыслимо! Я побоялась, что он находится в бреду, поэтому первым делом полезла проверять его температуру, по старинке коснувшись губами влажного лба. И лишь когда Рай начал безостановочно шептать мое имя, я все поняла. И судя по тому, что мои щеки стали неожиданно горячими, я покраснела. Рай не был болен, он был возбужден. Переведя взгляд вниз, где он был укрыт тонкой простыней, поняла, что не ошиблась. Полагаю, что Раю снилось что-то очень эротическое и явно с моим участием. Осознание этого факта приятной тяжестью отозвалось внизу живота и захотелось прикоснуться к моему демону.

Отказывать себе в удовольствии не стала и легко пробежалась кончиками пальцев по его предплечью. Мне нравилось прикасаться к бархатной коже Рая, даже несмотря на многочисленные шрамы. Они совсем не портили его красоту. От моих действий демон снова

застонал и я, осмелев (читай, обнаглев), провела рукой по его груди, спустилась по животу и остановилась только у края простыни. Спуститься ниже помешала природная робость и стыдливость. Решив, что пора заканчивать с исследованиями и лучше всего продолжить прерванный сон, я убрала руку и подняла глаза на лицо демона. Никак не ожидала увидеть его широко распахнутые глаза, внимательно взирающие на меня.

— Прости, я ничего такого не хотела делать, просто ты стонал, ну и я…. - залепетала я, понимая что мои оправдания звучат глупо и натянуто.

Потом еще раз посмотрела на Рая и поняла, что ни капли осмысленности в его взгляде нет. Он как будто еще спит, но с открытыми глазами. Попыталась потихоньку отодвинуться. Такой Рай меня немного пугал. Впрочем, особо задуматься над чем-либо демон мне не дал. Слитным движением он сел на кровати, при этом простыня соскользнула, открыв моим глазам все великолепие мужского возбуждения. Я снова смутилась, но опять же проанализировать происходящее не успела — демон повалил меня на спину и навис надо мной, не делая попыток поцеловать или пощупать. Он просто смотрел на меня не мигая, словно я дикий зверек и меня надо изучить.

— И долго ты будешь меня разглядывать? Когда уже от теории к практике перейдем? — неожиданно спросила я, а Рай моргнул. Раз, другой, третий. В его взгляде появилась осмысленность и, словно испугавшись, он отшатнулся от меня.

— Извини, я не хотел, — пробормотал Рай, поворачиваясь ко мне спиной.

— А вот Он как бы намекает, что хотел, — тонким пальчиком ткнула ему во все еще стоящий орган.

— Я не хотел тебя пугать. И тем более насиловать, — тяжело вздохнув, ответил демон все также не оборачиваясь ко мне.

Я тоже тяжело вздохнула. Кажется, интим накрывается медным тазом.

— А жаль, — обиженно протянула я. — Я бы даже не сопротивлялась.

Демон обернулся и удивленно уставился на меня.

— Ну чего смотришь? Рано или поздно это все равно случится. Так почему не сейчас? — чем больше я говорила, тем сильнее разгорался огонь в моем теле. Не сдержавшись, облизнула языком пересохшие губы, с удовольствием отметив, что Рай шумно сглотнул, проследив за моими действиями.

— Я могу обидеть тебя. Причинить тебе боль, — хрипло произнес демон. — Ты такая маленькая, — добавил он, кладя горячую ладонь мне на щеку.

Решив оставить все вопросы и размышления на потом, я подалась вперед и коснулась своими губами мягких губ демона. Вкусссссно… Легко проведя языком сначала по нижней губе, а затем по верхней, углубила поцелуй, буквально заставив демона мне отвечать. Давай же, не упирайся! Разозлившись я начала целовать его грубо, требовательно. Отсутствие опыта компенсировала энтузиазмом и нездоровым упорством.

В какой-то момент демон не выдержал и снова повалил меня на кровать. Пристроившись сбоку, чтобы не наваливаться на меня всем своим весом, он запутался рукой в моих волосах и взял на себя ведущую роль в поцелуях. Постепенно его рука перешла сначала на щеку, потом на шею. Повинуясь древним инстинктам, я схватила его за руку и буквально заставила лечь на полушарие моей груди. Демон мне попался из понятливых, несильно сжал грудь. Я не сдержалась и застонала. Окрыленный успехом и не прерывая поцелуя, Рай надорвал лиф сорочки и коснулся уже голой груди, сжав пальцами твердую горошинку соска. Полустон-полувсхлип я сдержать не смогла. А Рай все продолжал свое

исследование.

Перейдя с поцелуями на шею, рукой продолжал гладить моей тело: ребра, живот, правое бедро. Запоздало вспомнила, что под сорочкой у меня не было ничего, но, когда его пальцы коснулись нежных складочек внутри меня, как-то стало неважно, почему на мне нет трусиков.

— Ты такая сладкая, — прошептал мне в губы этот невозможный демон. — Я так хочу тебя, Рейна…

— Так что тебе мешает взять меня прямо сейчас? — тихо ответила я. Оставаться в сознании с каждым движением его пальцев становилось все сложнее и сложнее.

— Я боюсь, что причиню тебе боль… Боюсь, что не сдержусь и сделаю тебя только своей, без права выбора. Я не могу так с тобой поступить…

— Да как же ты не поймешь, я хочу быть твоей! — крикнула я и тут же застонала. Демон не прекращал свою изощренную пытку, то погружая, то вытаскивая из меня свои длинные пальцы.

— Я безумен, любовь моя… — прошептал демон куда-то мне в шею. — Никогда я не стану пить твою кровь, чтобы привязывать тебя к себе, — скорее для себя, чем для меня произнес Рай. Но эта фраза плотно засела у меня в голове, несмотря на туман возбуждения. План созрел мгновенно.

Толкнув демона в плечи, я заставила его лечь на спину. Рай, не ожидающий от меня таких решительных действий, легко упал на спину и непонимающе уставился. Объяснять ничего не стала. Просто с силой потянула и без того пострадавшую сорочку, полностью разорвав ее. Поведя плечами скинула негодный к носке предмет одежды и забралась на Рая, остановившись в районе его живота.

— Раз ты не хочешь взять меня, то это сделаю я, — решительно произнесла я и немного сдвинувшись назад начала вбирать в себя восставший орган моего возлюбленного. Да, я любила его. И не собиралась больше отрицать очевидное. Наткнувшись на преграду поняла, что это и есть пресловутая девственная плева. Останавливаться не стала, хотя боль отдалась даже в пояснице. Не морщась и не разрывая зрительного контакта с желтоглазым демоном, я полностью впустила его в себя. А после этого довольно улыбнулась. Он МОЙ! И будет моим всегда!

Очень медленно я начала подниматься и опускаться. О да… Как же это приятно! Не зря столько лет откладывала познавание этих ощущений, хотя возможностей было много. Совершенно не жалела, что хранила себя для него, этого прекрасного желтоглазого и безумного демона.

Увеличив темп каким-то шестым чувством поняла, что оргазм близко, поэтому, не прекращая двигаться, склонилась к демону и зубами впилась ему в шею. Прокусив неожиданно тонкую кожу, сделала несколько глотков густой демонической крови, после чего, не узнавая свой голос, прорычала:

— МОЙ! — и меня накрыл первый (и надеюсь не последний) в жизни оргазм.

Рай отстал буквально на секунду, а после этого скинул меня с себя и, вскочив с кровати, закричал:

— Зачем?! Зачем ты привязала меня к себе?! Ты не понимаешь, что наделала… Теперь если меня убьют, ты тоже умрешь!

— Рай, подожди!

Но было поздно. Демон буквально разорвал пространство, создав портал, в который не

задумываясь шагнул.

— Вот тебе и эротика, — прошептала я, глотая злые слезы. Я знала, что он обязательно вернется. Вот только простить меня ему будет очень сложно. Соленые капли потекли по щекам, а я, решив, что лежать в кровати, которая все еще хранит запах Рая, выше моих сил, встала и направилась в ванную комнату. Все-таки быть девственницей немного грязное дело.

Глава 35

Авриэль

Утро началось непривычно рано. Я проснулся задолго до того, как встало солнце и отправился в столовую, где мы вчера ужинали. Почему-то нестерпимо хотелось есть. В столовой суетились слуги, накрывая на стол. Остановив одну из девушек, спросил:

— А не будет ли у вас чего-нибудь перекусить, я немного голоден, — подтверждая мои слова желудок несчастно застонал.

— Конечно, пойдемте на кухню, наша кухарка с радостью вас накормит, — улыбнулась служанка и направилась в сторону неприметной двери.

Зайдя в царство еды не смог сдержаться и шумно сглотнул. Запах на кухне стоял умопомрачительный.

— О, и ты здесь, — с набитым ртом произнес Сати. С этим все понятно, он всегда был первым в получении еды. — Проходи, быстрее. Тетушка Арима готовит восхитительную еду, — произнес Сатриэль, махнув надкусанным пирожком в сторону женщины, которая помешивала что-то в кастрюле. Предсказуемо кухарка залилась румянцем.

— Можно и мне вашей восхитительной еды, уважаемая Арима? — спросил я, присаживаясь рядом с братом.

— Конечно можно! — воскликнула женщина и принялась хлопотать, собирая на тарелки разнообразную еду. — Кушайте на здоровье! Сейчас еще магистр должен подойти, он никогда не дожидается общего завтрака, предпочитая кушать здесь.

Не успела женщина договорить, как на кухню зашел синеволосый магистр. Он удивленно уставился на нас с братом, но что-то для себя решив, прошел и сел рядом со мной.

— Доброе утро, Арима, братья, — вежливо поздоровался магистр Вэйн.

— Доброе утро, господин Вэйнамоинен, — произнесла Арима и поставила перед магистром несколько тарелок. Мы ограничились кивками.

Дальнейший завтра протекал в тишине, нарушаемой только стуком наших ложек о тарелки. Когда почти все было съедено на кухню зашла королева Энкели.

— Вижу, вы уже поели и завтракать мне предстоит в одиночестве, — с улыбкой произнесла Энкели.

— Прости нас, проголодались, — подал голос я. Как-то неловко получилось, о королеве даже не подумал.

— Ничего страшного, — отмахнулась королева. — Тем более я не вижу здесь вашего друга и девушку со странной стрижкой, вот они-то и составят мне компанию. А вы пока займитесь своими делами.

Кивнув, магистр и я поднялись со своих мест, а Сатриэль этого делать почему-то не спешил.

— Знаете, я, пожалуй, тоже посижу с королевой за завтраком. У меня есть вопросы к нашей новой спутнице. А вы идите, — произнес брат.

Решив больше не задерживаться, мы двинулись в сторону кабинета королевы.

— Магистр, — я посчитал, что завязать разговор было бы неплохо. А то Вэйн слишком молчаливый. — А как давно вы служите королеве?

— С какой целью интересуетесь? — обернувшись, спросил магистр.

— Простое любопытство, — улыбнулся я. — Впрочем, если это секрет, я не настаиваю.

— Пять лет четыре месяца и три дня, — не задумываясь ответил Вэйн.

— Ого, это довольно большой срок. И как служится?

— Нормально. Покушения на королеву довольно редки, все-таки управлять хаосом очень сложно. Королева Энкели успешно справляется с этим уже больше пятидесяти лет после смерти мужа. До моего прихода сюда у нее был другой магистр. Он был выходцем Дома Воздуха и, как ни странно, оказался предателем. Его казнили, королева еле выжила. После этого в Дом Хаоса призвали меня. Хотя скорее было не так, я сам изъявил желание служить королеве.

Я задумался над словами Вэйна и что-то мне показалось неправильным. В мыслях мелькнула догадка и я решил узнать, прав или нет:

— Она тебе нравится? — тихо спросил я.

Вэйн вздрогнул. Несколько минут мы шли молча, и я понял, что угадал, но подтверждения своих слов от магистра не ждал. Однако, он что-то для себя решил и начал рассказывать:

— Не знаю почему я хочу тебе ответить, но свалим все это на мою излишнюю доверчивость. Я полюбил ее еще тогда, когда она была замужем. Она вместе с мужем ездила по Домам, вот прямо как сейчас. Я тогда совсем маленьким был, мне едва исполнилось десять лет. Увидел ее и понял, что пропал. Тот факт, что она намного меня старше, замужем и у нее уже был ребенок, меня совершенно не волновал. Но я понимал, что, если хочу хотя бы просто находиться рядом с ней, мне надо выучиться и чего-то добиться. Тогда я стал развивать свои способности мага, чтобы в последствии стать сильным магистром, который сможет защитить свою любимую. Через десять лет при странных обстоятельствах погиб муж Энкели. Королева осталась одна, без защиты. Тогда из Дома Воздуха к ней отправили магистра. Эта сволочь почти три года была подле королевы, узнавая ее слабые места. И когда она меньше всего была готова к нападению и была особенно беззащитна после подавления очередного восстания рабов, он ударил ее в спину. Энкели поправилась, но глубокие шрамы в душе у нее остались. Она никого к себе не подпускала и долго не доверяла мне, когда я пришел на освободившуюся должность магистра. Потихоньку наши отношения наладились, но естественно я для нее остался простым магистром, а она моей королевой.

За время его рассказа мы дошли до кабинета и принялись осматривать стол. Я молчал, переваривая информацию, полученную от Вэйна.

— А ты хоть что-то делал для того, чтобы она поняла, что ты чувствуешь? — спросил я, попутно отмечая слабые зоны стола.

— Нет. Ей нужна не любовь, а защита. Насколько я понял, она до сих пор любит своего погибшего супруга. Я не хочу на нее давить. Да и кто я? Простой магистр, которого легко заменить. А она? Королева этого мира, благодаря которой хаос находится под контролем.

— Ясно. Займемся делом? — я решил пока оставить эту тему, но решил обязательно к ней вернуться позже.

— Да, давай, — легко согласился магистр. — Какие материалы нужны для этого?

— Думаю для начала около килограмма расплавленного серебра. Достанешь?

— Конечно, сейчас вернусь.

Вэйнамоинен вышел, а я остался наедине со своими мыслями и обсидиановым столом.

Глава 36

Сатриэль

Наша новая спутница Фрида не давала мне покоя. Во-первых, ее молчание немного напрягало. Она даже не пыталась рассказывать о себе или о том, где сейчас находится мой еж. Во-вторых, я ей не доверял. Все-таки ее появление было странным. Поэтому я и решил остаться на завтрак, а после выпытать из нее интересующие меня подробности.

Завтрак прошел в легкой дружеской беседе. Королева Энкели была душой компании и поэтому мне не приходилось мучиться, придумывая темы для разговора. Когда завтрак был закончен и все поднялись, чтобы разойтись по своим делам, я подхватил Фриду под локоток и прошептал на ухо:

— Нам надо поговорить.

Девушка как-то странно улыбнулась, но кивнула и пошла со мной. Мы быстро добрались до отведенных мне комнат. Я указал ей на кресло, сам сел напротив.

— Рассказывай, — коротко бросил я.

Девушка сложила руки на груди и молчала.

— Ну же, Фрида, не молчи, — взмолился я. — Я должен знать!

— Любопытство мешает тебе спать, а, Сати? — саркастично спросила девушка.

— Может быть и так, — не ведясь на подначку, ответил я.

— Что ж, слушай, раз так интересно. Меня зовут Фрида, — и девушка замолчала.

Минута тишины, две, три. Я не выдержал:

— Да ты издеваешься! Это я знаю! Дальше давай! Кто ты? Откуда? Что тебе от нас нужно?

— Сати, милый, не горячись. Ты же сам подобрал меня в лесу, унес из родного дома, а теперь спрашиваешь кто я? Странный малыш, очень странный.

— Я уносил не тебя, а сэра Фридриха! — крикнул я, а потом все понял. Девушка рассмеялась.

— Да ты тугодум, Сатриэль. Да, я и есть твой ежик. Только никогда не была мальчиком, ты ведь даже под хвостик мне не заглянул, — откровенно веселилась Фрида.

— Заглянешь там, как же. Чуть что, так сразу иголками в руку.

— Правильно, нечего заглядывать дамам под…хвост, — осадила меня девушка.

— Продолжай, — сипло произнес я.

— Хорошо, слушай. Я не помню, как оказалась в том лесу, где ты меня нашел. До недавнего времени я даже не знала, что являюсь метаморфом. Когда желтоглазый прихватил нас с Рейной с собой, я начала вспоминать. Даже неосознанно обернулась в человека. Потом стала понимать, что каким-то образом вижу будущее. Именно тогда я узнала, что должна быть с вами рядом. С Рейной договориться было не сложно, она вся поглощена этим демоном. Поэтому я оказалась в нужное время в нужном месте и смогла спасти душу вашего спутника. Опять же, чисто интуитивно я поняла, что могу хранить в себе души и их осколки, чтобы потом отправить на перерождение или вернуть хозяину. Как-то так. Я не знаю, кто я и почему путешествую вместе с вами, но знаю точно, что так правильно.

— Так значит ты не сэр Фридрих? — почему-то я расстроился. Сильно.

— Нет, Сати. Я не сэр Фридрих, — улыбнулась девушка. — Не расстраивайся. Хочешь я вернусь в форму ежа?

— Не надо, — обиженно ответил я. — Но я посвятил тебя в рыцари. Значит ты будешь

сэр Фрида!

— А тебя не смущает, что я вообще вроде как не сэр?

— Совсем не смущает. Ну что, сэр Фрида, пойдем поищем братца и расскажем ему твою маленькую историю?

— Нет! — крикнула Фрида и даже вскочила из кресла. — Он ничего не должен знать, еще не время!

— Да понял я, понял. Не переживай, ничего ему не скажу. Слишком хорошо понимаю, как может измениться реальность, если сделать что-то не в том время не в том месте.

— Вот и отлично, — Фрида опять опустилась в кресло. — С поиском осколков я вам помогу, хорошо чувствую их в других людях. Единственное, что вам лишь придется самостоятельно выбрать направление.

— Уже что-то, — проговорил я, поднимаясь. — Брата все равно нужно найти и, хотя бы узнать, как у него дела. Вдруг ему понадобится помощь в починке стола.

— Тогда пойдем, — Фрида тоже встала и направилась вслед за мной.

Авриэль

С починкой стола мы возились долго. Стараясь не пропустить ни одного скола или трещины, мы тщательно заливали бреши в защите заговоренным серебром. Килограмма серебра, кстати, не хватило. Пришлось еще несколько раз гонять Вэйна за «добавкой». Наконец, когда мы закончили и осмотрели свой труд, утро далеко перевалило за полдень.

Где-то через час после начала нашей работы над столом зашел Сати вместе с нашей новой спутницей Фридой, но поняв, что его помощь не требуется, ушел, сказав только, что Фрида — наш новый друг. Друг так друг. Тем более она хранит в себе душу Йонга. Так что бросать ее точно не в моих интересах.

Когда работа была почти закончена, пришла Энкели, оценила наши труды, улыбнулась и сказала, что обед через полчаса. Чувствую, что отведенное нам время на исходе и пора бы поесть. Заодно узнать новости о других Домах, примут ли они нас или нет.

Рассевшись за столом принялись за вкуснейшую еду. Хотелось бы забрать с собой эту великолепную повариху, но боюсь никто мне этого не позволит.

— Так, друзья мои, — проговорила королева, отложив в сторону ложку. — Мне пришли ответы из других Домов. Конечно они были недовольны переменами в планах, но сказать об этом открыто не решились. Еще бы, я все-таки их королева. Так как первым ответ пришел из Дома Кленовых Слез, то есть из Дома Земли, мы отправимся именно туда.

— Нам без разницы куда, все равно придется побывать во всех Домах, если не найдем осколок сразу.

— Я понимаю, просто предупреждаю, что нас ждет в развлекательной программе на ближайшие несколько дней. Кстати, Вэйн, — королева повернулась к магистру, — ты отправляешься с нами.

— Но королева, разве в этом есть необходимость? — осторожно спросил магистр. — Разве мне не нужно охранять дворец и наследника, пока вас тут не будут?

— Твоя основная задача охранять меня, — спокойно ответила Энкели. — Поэтому, мой дорогой магистр, ты отправишься вместе с нами.

— Я вас понял, королева, — тихо ответил Вэйн.

— О, все Боги этого мира! Вэйн! Сколько раз тебя просила называть меня по имени? Почему ты упрямишься?! — неожиданно воскликнула королева.

Вэйн покраснел, потом побледнел. А Энкели резко встала и не говоря ни слова

покинула столовую.

— Вот, а я тебе говорил, что давно пора было сделать первый шаг. А ты упрямишься, — откинувшись на спинку стула, произнес я.

— Кто я и кто она… — прошептал Вэйн и тоже встав, покинул комнату.

— Очередная Санта-Барбара что ли? — спросил Сати.

— Похоже на то, брат.

— Опять сводниками быть. Вернемся в Ад, откроем свое брачное агентство. Будем деньги зарабатывать.

Я усмехнулся, брат как всегда в своем репертуаре.

Глава 37

Рейна

После того, как Рай ушел, прошло четыре дня. По крайней мере, спать ложилась и просыпалась я четыре раза. Было очень грустно без моего демона. Где он ходил и о чем думал, я не знала.

На пятый день я проснулась от легкого прикосновения к обнаженному плечу. Последние несколько дней я спала исключительно без одежды. Не знаю почему, просто так захотелось. Открыв глаза, столкнулась взглядом с любимыми желтоглазым демоном.

— Прости меня, Рейна, — тихо прошептал Рай. — Я был не прав, когда накричал на тебя.

Сев на постели, внимательно осмотрела демона. Он был грязным, волосы спутались, рваная местами одежда обагрилась кровью.

— Где ты был? — срывающимся голосом спросила я.

— Думал, — просто ответил демон.

— Почему ты в таком виде?

Но Рай как будто не услышал вопроса. Его взгляд не отрывался от моей груди. Опустив глаза вниз, поняла причину его молчания. Резко подтянула простынь, чтобы прикрыться. Только после этого он снова посмотрел мне в глаза и спросил:

— Что?

Я повторила свой вопрос.

— Я дрался. Так легче думалось.

— Ты ранен? — беспокойство снова поднялось во мне.

— Нет. У меня для тебя подарок, — произнес демон и достал из-за пазухи самое прекрасное на свете существо — рыжего котенка.

— Богиня, какая прелесть! — воскликнула я, а простынь снова упала. — Это правда мне?

— Правда, — ответил Рай и снова впился взглядом в мою грудь. Несмотря на отвлекающий фактор, он передал мне котенка и резко поднялся. — Я в ванну.

— Хорошо, — счастливо улыбнулась я. — А как его зовут? — в спину удаляющемуся демону бросила я.

— Я… не знаю. Сама придумай.

Дверь за демоном закрылась. А я подняла котенка на уровень глаз и стала внимательно его оглядывать.

— Ммм… Как же мне тебя назвать… Ты рыженький, прямо как я. А глаза у тебя золотые, как у Рая… И ты у нас… ммм… мальчик… Знаю! Я назову тебя Килрей! Ах ты мой маленький, — я сжала пушистика в объятьях.

Представив маленькую корзинку с мягкой подушечкой, я удовлетворенно отметила, как она материализовалась из воздуха.

— Вот Килрей, это будет твоя постелька. Будь умницей и спи, а мне нужно еще поговорить с одним упертым демоном.

Уложив котенка в корзинку увидела, что тот подвернул лапки и хвостик и сладко засопел. Мой маленький. Поумилявшись несколько минут, откинула простынь и растянулась на постели во всем своем нагом великолепии.

Наконец шум воды стих, а из ванной комнаты показался Рай. Одежды на нем, кроме небольшого полотенца, обмотанного вокруг бедер, не было. Демон шел низко опустив голову, вытирая влажные волосы. Почти подойдя вплотную к кровати остановился и посмотрел на меня.

— Ого, — полотенце выпало из рук демона, а сам он жадным взглядом уставился на меня.

— Ага, — пропела я. — Составишь мне компанию?

— Рейна, я думал мы все решили, — с трудом произнес Рай и сделал еще шаг в сторону кровати.

— Да, решили. Ты мой, — заявила я.

Рай упал на колени перед кроватью и, схватившись за голову, застонал. Испугавшись, что ему плохо, в один прыжок соскочила с кровати и встала на колени рядом с демоном.

— Рай, что случилось? Где болит? — обеспокоенно шептала я, пытаясь поднять голову парня.

— Ты… Зачем ты мучаешь меня? — сквозь зубы прошипел демон и поднял голову. В его глазах опасно заблестело безумие, а рот растянулся в ужасной улыбке.

— Рай, любимый, — зашептала я, — вернись ко мне. Не давай безумию взять над тобой верх. Борись, мой демон!

Килмэверайнен перестал улыбаться. Всю внутреннюю борьбу можно было с легкостью прочитать на его прекрасном лице.

— Вот так, вернись ко мне, ну же! — окрыленная успехом, я принялась шептать Раю, как сильно его люблю и как хочу принадлежать только ему.

На лице демона отразилось потрясение. Безумие полностью ушло.

— Ты… любишь меня?

— Конечно я тебя люблю, глупый! — облегченно воскликнула я. — И никогда, слышишь, никогда тебя не отпущу!

Слитным движением Рай встал с колен, подхватил меня на руки и направился к кровати. Бережно уложив меня в центр нашего ложа, лег рядом и не прекращая гладить меня по лицу, отчаянно зашептал:

— Я безумный, милая… Никогда не стану нормальным, пойми… Я всегда буду представлять для тебя угрозу… Не нужен я тебе, уходи, выбери себе нормальную пару и проживи счастливую жизнь… Я не могу отнимать у тебя право на счастье…

— Но Рай, ты уже отнимаешь у меня это право, — в тон ему прошептала я. — Ты отказываешь мне в счастье быть с тобой. Не хочешь сделать меня своей. Неужели я для тебя помеха?

Я почувствовала, как из глаз заструились слезы. Нежным движением пальцев, Рай стер мои слезы и поцеловав сначала в одну щеку, затем в другую, произнес:

— Как ты можешь такое говорить? Я очень хочу сделать тебя своей!

— Так сделай! Скажи, как, я помогу тебе!

— Это несложно, любовь моя… Мне всего лишь достаточно выпить твоей крови. Ты это уже сделала, привязав меня к себе. Теперь куда бы ты не пошла, я всегда последую за тобой, даже если ты захочешь от меня отказаться. Древний обряд таков, что для того, чтобы связать два существа нерушимыми цепями, нужно всего лишь выпить кровь друг друга. Я не могу так с тобой поступить… Я боюсь, любимая…

Я взяла его лицо в свои ладони и заставила встретиться со мной взглядом:

— Слушай сюда, Килмэверайнен. Я никогда тебя не отпущу и не позволю уйти, понял? Я люблю тебя. Ты мой. И я тоже хочу принадлежать тебе телом, душой и сердцем. Обещаю, я смогу тебе помочь сдерживать темную сущность. Вместе мы справимся, Рай.

Подкрепила свои слова поцелуем, крепко прижавшись к демону.

— Я не могу сопротивляться, когда ты так просишь… — произнес Рай и зарылся носом мне в шею.

Его дыхание щекотало кожу, дразня и возбуждая. Влажный язык прошелся от основания шеи вверх к уху. Я застонала. Тем временем правая рука опустилась к моему бедру, круговыми движениями лаская нежную кожу.

— Ты готова навсегда связать себя с грешником, убийцей и безумцем, любовь моя? — снова спросил желтоглазый демон.

— Готова. Вместе навсегда, — я еще ближе притянула голову демона к своей шее и выгнулась, чтобы предоставить ему больший доступ к себе.

В последний раз лизнув шею, Рай прокусил тонкую кожу. Я чувствовала, как моя кровь хлынула в рот демону и получила такое острое и ни с чем несравнимое удовольствие. Теперь я точно принадлежу ему, моему безумному и отчаянно любимому демону.

— МОЯ! — на секунду оторвавшись от шеи, прошипел Рай и снова принялся пить мою кровь, аккуратно пристроившись между моих ног, одним движением заполнив меня.

— Полностью…твоя…

Оторвавшись от шеи, демон впился в мои губы поцелуем, не прекращая двигаться. Оргазм накрыл нас одновременно.

Уже засыпая в объятьях любимого, прошептала:

— Нашего котенка зовут Килрей. Ты же не против?

Демон тихо рассмеялся и сильнее прижал меня к себе.

— Конечно не против, любовь моя.

В эту минуту я поверила в то, что все у нас будет хорошо.

Глава 38

Авриэль

Перемещение в Дом Земли прошло легко и непринужденно. Энкели вызвала духа-хранителя, назвала конечную точку и уже через несколько секунд мы стояли посреди просторного холла, отделанного в разных оттенках зеленого и коричневого. Встретить королеву и ее спутников собрались все представители Дома.

— Добро пожаловать в Дом Кленовых Слез! — вперед вышел пожилой мужчина в дорогих одеждах. На груди у него был огромный кулон из изумруда в виде кленового листа. Должно быть это правитель Дома Земли.

— Тео Анеус, рада видеть тебя в добром здравии, — поприветствовала Энкели, поцеловав мужчину в обе щеки. — А мои информаторы говорили, что ты серьезно болен.

— Меня часто мучает мигрень, но это не страшно. Скоро состоится смена правителей,

так что до этого момента как-нибудь продержусь. А там меня заменит Истарниэль.

— Что ж, если ты так считаешь, то ладно. Но помни, что ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, — улыбнулась королева и окинула всех присутствующих внимательным взглядом и только потом обернулась ко мне. — Что скажешь? Чувствуешь что-нибудь?

— Пока нет, — неуверенно протянул я.

— Здесь нет того, что мы ищем, — неожиданно вставила Фрида.

Брат говорил, что ей можно доверять, но я решил уточнить:

— Уверена?

— На сто процентов. Это не тот Дом.

— Но нам все равно нужно провести тут сутки, положение обязывает, — сказала Энкели и снова обернулась к правителю: — Мы можем рассчитывать на комнаты и развлекательную программу на день?

— Конечно, ваше величество! — воскликнул Тео Анеус, — все уже давно готово, пройдемте со мной.

И мы пошли. Куда было деваться? Терять четыре дня на посещение каждого Дома — непростительно пустая трата драгоценного времени, но королева и так нам уже помогла, просить о большем было как минимум бестактно.

Дом Земли отличался от королевского Дома только цветом, в остальном же все, вплоть до расстановки мебели, было полной копией Дома Хаоса. Несмотря на это, находиться в Доме Земли было намного приятнее. Зеленые и коричневые тона успокаивали и дарили какую-то летнюю атмосферу. Приятно и легко.

Наконец мы дошли до отведенных нам покоев. В личное пользование всем нам отдали целый этаж. Королева с магистром предпочли занять левое крыло, а мы поплелись в правое. При этом решили расположиться в одной комнате, все равно ночевать тут никто из нас не собирался. Коротать время до того, как королева нас позовет, решили за игрой в карты. Оказалось, что Сатриэль зачем-то прихватил с собой колоду карт из дома, а теперь развлекался тем, что обучал Джин Хо и Фриду простой игре.

— Ави, присоединяйся, будет весело! — в третий раз позвал меня брат.

Я задумался. В принципе ничего не теряю, а за игрой время пролетит быстрее. Примерно через полчаса к нам заглянул Вэйн. Естественно, Сатриэль не дал ему сбежать, объяснил правила простого «дурака» и вот мы уже играем впятером. Наши веселые крики привлекли еще одного человека — наследника Дома Земли.

Истарниэль негромко постучал, а когда не получил ответа, просто зашел и застыл посреди комнаты. И я его, честно говоря, понимаю. Дело в том, что мы уже играли не в простого «дурака», а по предложению Сати в «дурака на раздевание». И вот теперь, мой глупый братец, сидел и сверкал голым задом, отчаянно ругаясь и обзывая нас жуликами. Увидев новое действующее лицо, Сатриэль подскочил с пола и кинулся на шею наследнику.

— Истарчик, спасай! Они меня обманули и заставили раздеться, извращенцы!

— Хм, а может ты меня отпустишь? Я сейчас задохнусь, — прохрипел Истар, пытаясь снять с себя брата.

Демон надулся, отпустил наследника и сел обратно.

— А с вами можно поиграть? — поинтересовался наследник Дома Земли.

— Конечно! — воскликнул Сати, быстро натягивая обратно штаны. — А что, новый игрок и все начинаем сначала!

Фрида фыркнула, а мы с Джин Хо рассмеялись, Вэйн предпочел промолчать. Именно он в двух предыдущих играх снял с брата последние предметы одежды. Сатриэль с энтузиазмом в очередной раз принялся объяснять правила игры, чтобы уже через двадцать минут снова радовать публику голым задом.

— Все, я так не играю! — бросив карты на пол, Сатриэль повернулся к нам спиной. — Сплошное жульничество. Научил играть на свою голову. Шулеры!

— Сати, учись проигрывать, — по-доброму пожурил брата.

— А ты! Мог бы и поддаться! Сидишь тут весь в одежде, а я? Что я? А я мерзну между прочим!

Истарниэль засмеялся.

— Ну так оденься, игра окончена.

— Нет уж, смотри на мой привлекательный зад, раз так отчаянно этого желали! — Сатриэль вскочил, как бы предлагая нам оценить его.

Именно этот момент выбрала Энкели, чтобы зайти к нам.

— Ого, а у вас тут весело оказывается, — протянула королева, с неприкрытым интересом осматривая брата.

Вэйн тоже вскочил на ноги и заслонил собой Сатриэля, чем вызвал негодование первого и вопросительный взгляд королевы.

— Эй, пусть дама посмотрит. Может даже потрогать, если хочет, я не жадный, — растянул в улыбке губы этот ловелас.

— Ане расскажу, — беззлобно пригрозил я, а брат разом как-то скис и сел, снова надувшись.

— Ваше величество, вы что-то хотели? — наконец выдавил из себя магистр Вэйнамоинен.

— А, да, хотела, — «оттаяла» королева. — Нам пора на обед.

Сказала это, перевела взгляд на Вэйна, мило покраснела и вышла. Магистр обернулся к Сатриэлю:

— Оденься. И запомни, это моя женщина.

И вышел следом за королевой.

— Брат, вот это да! Браво! Такими темпами мы заставим магистра признаться в своих чувствах. Знаешь, думаю твоя идея с брачным агентством не так уж и плоха, — похвалил я.

— Правда? Ну круто! Не зря я упер у Седжо камасутру, как знал! Как чувствовал! — Сатриэль счастливо улыбнулся, и стал быстро одеваться.

А я рассмеялся. Все-таки с братом мне повезло. В который раз мысленно поблагодарил судьбу и Бездушную за подарок в лице Сатриэля.

— Все, побежали в столовую, а то все вкусности старикашка-правитель съест, — произнес брат и осекся, опасливо посмотрев на Истарниэля.

Но наследник рассмеялся и сказал:

— Это точно, лучше поторопиться, — и первым направился к выходу.

Глава 39

Рейна

Я умирала и отчетливо понимала это. Но самое страшное было не в том, что с каждым выдохом жизни во мне становилось меньше, а в том, что Рай тоже это понимал. По началу все было хорошо. Мы наслаждались обществом друг друга и просто жили. Килрей весело крутился вокруг нас, совсем как маленькое дитя, которое ищет ласки у родителей. И мы

дарили ему свою любовь.

С Раем мне было очень уютно. Рядом с золотым демоном было приятно даже просто молчать. Нам было хорошо и беды ни что не предвещало. А потом все изменилось. Сначала появилось легкое недомогание в виде головокружения и слабости. Я стала пить укрепляющие настои и вроде полегчало. Вот только ненадолго.

Вскоре укрепляющие настои перестали помогать, слабость вернулась, а любые травы воспринимались моим организмом как яд, от которого немедленно нужно избавиться. Рай все это видел и даже попытался провести свою демоническую диагностику, но я успокоила его, сославшись на «женские дни календаря». На несколько дней он оставил меня в покое. Но когда на исходе была неделя, а лучше мне так и не стало (наоборот, становилось только хуже), Рай всерьез забеспокоился и настоял на диагностике.

Уложив меня на нашей кровати, демон заставил расслабиться и закрыть глаза. Легко и очень нежно его пальцы касались моего тела, а сам он едва слышным шепотом произносил древние заклинания. Больно не было, если не считать легкой ломоты в костях как при высокой температуре и небольшой мигрени. В остальном было щекотно, как будто Рай решил погладить меня мягким перышком.

Минут двадцать я не шевелилась вообще, потом заскучала и открыла глаза. Желтоглазый стоял передо мной на коленях и неспешно водил пальцами над моим телом. Из его рук ко мне тянулись золотые нити. Наконец, закончив шептать заклинание, парень распахнул глаза и сказал:

— Ничего не понимаю, ты совершенно здорова и при этом плохо себя чувствуешь!

Помню, что улыбнулась и сказала, что голодна. Рай быстро накрыл нам на стол, который совсем недавно появился в нашем доме. Мы решили, что есть в постели — моветон, поэтому потихоньку обзавелись столом, стульями, диваном, книжным шкафов и даже камином. Дом становился уютным и никакой внешний мир нам не был нужен.

Но сегодня меня ничего не радовало. Я улыбалась только ради него. С каждой минутой мне становилось все хуже. До стола так и не дошла. Встала с кровати, пошатнулась и упала бы на пол, если бы Рай не успел подхватить меня. Он уложил мое горящее в огне тело обратно в кровать и обеспокоенно склонился надо мной. Я ничего не могла сказать или объяснить, пообещать, что все будет хорошо. Каждая клеточка внутри меня умирала, и я ясно это чувствовала. А еще я хотела пить. Сильно. Кое-как прохрипела:

— Пи…ть…

Рай скрылся с поля моего зрения, чтобы уже через секунду я почувствовала, как прохладный край стакана тычется мне в губы, а рука возлюбленного помогает поднять голову. Глотнув воды, закашлялась и поняла, что организм воду принимать отказывается. Быстро представив таз, склонилась уже над материализовавшимся предметом хозяйственного быта.

От отчаяния демон швырнул стакан в стену, раздался звон.

— Не надо, любимый, — обессиленно прошептала я, опускаясь обратно на подушки. — Ты пугаешь Килрея.

— Но почему? Почему все происходит так?! Ты должна была стать демоном, а вместо этого ты умираешь! Где я ошибся, скажи мне?! — кричал Рай.

Я понимала, что он бессилен что-либо сделать и это мучает его, возвращая безумие.

— А может ты мало крови выпила? — с надеждой прошептал демон и, быстро приблизившись ко мне вскрыл вену на запястье. Тяжелая, густая демоническая кровь

коснулась моих губ, а огонь в моем теле немного утих. С помощью Рая я приподнялась и взяв его руку, присосалась как пиявка. После шестого глотка поняла, что чувствую себя превосходно и даже вечная мигрень прошла. Улыбнулась, утерла губы и хотела сказать ему, как благодарна за помощь, но снова не успела. Тело выгнуло дугой, сердце забилось в несколько раз быстрее и сложилось впечатление, что оно сейчас проломит грудную клетку. Рай плакал, я слышала это, чувствовала холодные соленые капли на своем лице, но в ответ могла лишь крепче сжать зубы, чтобы стоны, полные боли, не вырвались наружу. Я чувствовала, что смерть стоит рядом. Знала, что она ждет меня. Но я не могла так поступить с ним, с тем, кого любила всей душой и сердцем. Только не сейчас, когда мы смогли найти друг друга. Только не так.

Повернув голову направо встретилась глазами с призрачной и очень уставшей женщиной. Под глазами у нее залегли темные круги, лицо было лишено каких-либо красок, а из эмоций только усталость и печаль. Мне рано уходить! Рано…

Почувствовала, что по горячим щекам полились слезы. Женщина качнула головой в отрицательном жесте и в моей голове прозвучали ее слова:

— Ты права, тебе еще рано уходить. Тогда почему ты не борешься? Почему обрекаешь его на безумие?

Женщина перевела взгляд на Рая. Я тоже посмотрела на своего возлюбленного и сквозь застилающие глаза слезы увидела решимость, написанную на его лице.

— Я умоляю тебя, не уходи, — шептал Рай, глядя на меня. — Я знаю, кто поможет тебе выжить, любимая. Ты будешь жить, я обещаю, моя рыжая малышка.

Хотела ответить ему, что буду бороться и ничем жертвовать не надо. Но не смогла. Новая волна боли скрутила тело и мне с трудом удавалось делать вдох. Тем временем призрачная женщина растворилась, а Рай подхватил меня на руки и открыл портал. Последнее, что я услышала перед тем, как потеряла сознание, это слова моего любимого:

— Владыка, я прошу вас помочь моей истинной паре. Взамен клянусь, что сам взойду на эшафот, как того требует закон.

Глава 40

Авриэль

После обеда мне все-таки удалось уговорить Энкели продолжить путешествие по Домам, несмотря на этикет. Быстро попрощавшись с расстроившимся князем Дома Земли и наследником, мы отправились в место где родился и вырос наш магистр, в Дом Ледяных Рек, или в Дом Воды.

Как и в прошлый раз нашу делегацию встречали всем двором. Во главе встречающих стоял князь Дома Воды, которого (так же, как и в Доме Земли) отличали богатые одежды и кулон из сапфира в виде капли воды. Рядом с ним стоял наследник.

— Дорогой Аальто, как приятно снова видеть тебя! — воскликнула Энкели и расцеловала князя в обе щеки. Видимо традиция такая. — Ривер, и тебе здравствуй, — королева обернулась к наследнику Дома.

Молодой парень с волосами цвета морской волны и такими же глазами внимательно посмотрел на королеву, поклонился и мелодично произнес:

— Мы рады приветствовать вас и ваших спутников у нас в гостях, ваше величество. Мы надеемся, что вы хорошо проведете у нас время.

Казалось, что королева почти не слушала наследника, поэтому, как только он закончил речь, обернулась ко мне и вопросительно подняла бровь. Едва увидев наследника Дома

Воды, я почувствовал нечто странное в глубине своей души. Кажется, это он хранитель четвертого осколка. Опять мужика целовать.

— Это здесь, — вместо меня ответила Фрида, подтверждая догадки о конечном пункте нашего путешествия.

Все придворные с интересом прислушивались к нашей странной беседе, но нам было все равно. Королева улыбнулась и снова посмотрела на наследника Дома Воды:

— Думаю, нам здесь действительно понравится.

И нас снова повели длинными коридорами, представляющими точную копию Дома Хаоса. В этот раз основные цвета, которые использовались при отделке дворца, естественно были разными оттенками синего и голубого. Уже во второй раз за день нам выделили целый этаж, и во второй раз королева с магистром ушли налево, а мы направо. Правда Сати сказал, что у него дела и что он вернется через пять минут. Значения этому не придал, тем более брат действительно вернулся через пять минут и как ни в чем не бывало расположился на полу и стал перемешивать колоду карт.

— Вот тебя ничему не научил прошлый двойной проигрыш, — с укором заявил я.

— Да разве это был проигрыш? Я просто поддался, — задрав нос произнес Сати и принялся раздавать карты на четверых.

— А Вэйна ждать не будем? — поднимая свои карты, спросил я.

— Он занят, — коротко бросил брат и перевел тему.

Я справедливо заподозрил, что он что-то натворил, но настаивать на прояснении ситуации не стал. Тем более к нам в комнату заглянул Ривер. Естественно парень не стал отказываться и присел поиграть с нами. Быстро объяснив правила, начали играть. Ривер сел рядом со мной, и я чувствовал легкий трепет нетерпения. Очень хотелось узнать, у него ли осколок души Виты и если это так, то как мне его аккуратно забрать? Почему я вдруг стал сомневаться и переживать, как девочка на первом свидании?

Сосредоточиться на игре было сложно, я уже проиграл две партии и теперь сидел без камзола и рубашки. Брат, что странно, надо мной не потешался, но все ближе придвигался к наследнику. Сев практически вплотную, он резко бросил на пол карты, схватил парня за левую руку и крикнул:

— Ребята, держите его, сейчас будем учить Ави целоваться! А то все на овощах тренируется.

Джин Хо заржал, но схватил наследника за правую руку, а Фрида надавила парню на плечи, чтобы он не мог встать. Я был в шоке.

— Ну чего ждешь?! Целуй уже! — в один голос завопили мои спутники.

На наследника было страшно смотреть: и без того бледная кожа посинела, глаза стали как блюдца. Он даже не пытался вырваться. Я почему-то тяжело сглотнул и произнес:

— Не бойся, я буду нежным.

Теперь ржали уже все, кроме меня и Ривер. Боясь передумать быстро прижался своими губами к бескровным губам парня и отметил, что камень в перстне в очередной засветился, подтверждая, что осколок найден. Хотел отстраниться, но неожиданно наследник углубил поцелуй. Вот этого точно никто не ожидал. Мало того, что он до сих пор в сознании, так еще и целует так, будто я любовь всей его жизни. Ошалевшие Сати и Джин Хо выпустили руки Ривер, чем тот тут же воспользовался, обхватив меня за голову и запустив пальцы в волосы.

— Вот это поворот, — просипел обалдевший Сатриэль.

А наследник, словно сейчас понявший, что произошло, резко отстранился, прижав

ладони к губам, густо покраснел и выскочил из комнаты.

— Ави, а ты у нас тот еще ловелас, — протянул брат.

— Ой, отстань ты ради Владыки! — я сильно разозлился. Это было нетипично для меня. Я всегда спокоен и уравновешен. Но этот мальчик, который боится того, что он отличается от людей этого мира, заставил меня взбеситься. Его робкий поцелуй сказал мне о многом. Именно поэтому я решил найти его и поговорить. Быстро встал и покинул комнату, точно зная, где найду парня. Пусть у меня есть любимая и я нормальной ориентации, но будь я проклят Бездушной, если откажу этому ребенку в помощи.

Глава 41

Авриэль

Припомнив расположение комнат в Доме Хаоса, двинулся в нужном направлении. Сейчас был рад тому факту, что Дома стихий — точные копии основного дворца, иначе пришлось бы блуждать тут до конца времен.

Спустившись на пару этажей вниз, остановился у знакомых дверей. Во дворце Хаоса это были мои покои. Откуда я знал, что наследник здесь? Интуиция. Постучал в дверь и принялся ждать. Спустя бесконечно долгие пять минут дверь приоткрылась, и я увидел заплаканную мордашку Ривер.

— Мы можем поговорить? — тихо спросил я.

Сначала наследник хотел закрыть передо мной дверь, но почему-то передумал. Кивнул, отошел, предлагая мне самому войти. Дожидаться особого предложения не стал и просто шагнул в просторную комнату.

— Если ты пришел посмеяться, то лучше уходи, — буркнул наследник и отвернулся.

— Совсем нет. Я пришел сказать тебе, что ты не должен стыдиться своей необычности.

Ривер резко обернулся и жадно уставился на меня, ища подтверждение моим словам:

— То есть ты не считаешь меня уродом? — шепотом спросил он.

— Конечно нет. У каждого человека своя жизнь и своя судьба, он волен прожить ее так, как того хочет. Поверь Ривер, я знаю, что такое быть изгоем и стыдиться себя самого. Однажды я допустил катастрофическую ошибку, чуть не стоившую мне жизни и основательно меня покалечившую. После этого я перестал следовать установленным обществом законам и делаю лишь то, что соответствует моему представлению о справедливости.

Огонь в глазах парня потух.

— Только не я. Я наследник и в моем словаре есть только слово «должен»…

— Скажи, Ривер, — протянул я, устраиваясь в кресле, — ты хотел бы сбежать?

Наследник внимательно на меня посмотрел и задумался. Я решил ему не мешать и просто рассматривал парня из полуопущенных ресниц. Красивый, необычный, добрый. Ему надо было девушкой родиться.

— А что будет с моим народом? С отцом? — нерешительно произнес парень.

— У тебя есть братья или сестры?

— Есть брат, он на год меня младше.

— Разве он не может занять твое место наследника? — продолжал допытываться я.

— В случае моей гибели так и будет, — уверенно заявил Ривер. — Но я ведь жив.

— Ты хочешь уйти со мной в другой мир? — задал вопрос в лоб. — Не стану скрывать, там будет опасно. Но так ты сможешь наконец сбросить с себя кандалы наследника и жить так, как захочешь. Я помогу тебе.

— Ты будешь рядом? Будешь моим? — с надеждой спросил парень.

— Ривер, прости, но твоим я быть не смогу. Во-первых, я традиционной ориентации, хотя и не отношусь предвзято к другим меньшинствам. Во-вторых, у меня есть невеста, за осколками души которой я и скитаюсь по мирам. Но я помогу тебе освоиться в новом мире. Ты будешь волен делать, что пожелаешь.

Парень снова задумался. Но, кажется, перспектива стать свободным переселила все остальное и он решительно кивнул.

— Я согласен, когда уходим?

— Нам надо вернуться к остальным. Да и попрощаться с королевой нужно, все-таки она нам сильно помогла.

— Тогда, если можно, я бы хотел попрощаться с братом, — неуверенно протянул Ривер.

— Можно. Встречаемся через час в той комнате, где мы в карты играли.

Ривер покраснел, кивнул и убежал на поиски брата. Я же отправился обратно, только на этот раз вместо правого крыла выбрал левое. Остановившись у покоев королевы занес руку, чтобы постучать в дверь, но неожиданно услышал то, чего не ожидал. За дверью голосом королевы стонала женщина, а ей вторил магистр Вэйн. Таааак…. Что бы не сделал Сати, эти двое обрели друг друга. Видимо нам на роду написано открыть брачное агентство.

Насвистывая бодренький мотивчик отправился в правое крыло. Первым делом решил написать королеве записку, если через час они с магистром не освободятся от дел государственной важности.

К письму приложил один из своих артефактов, который позволит Энкели в любой момент связаться со мной, если она того пожелает. Вот и пригодится странная вещица, которую я создал самой последней. Моя хваленая интуиция снова меня не подвела.

За сборами и подготовкой к дороге незаметно пролетело отведенное время. В комнату зашел Ривер и робко на меня посмотрел.

— Мальчик будет путешествовать с нами. Он под моей защитой, — решил расставить все точки над «i».

Все это время мои спутники сидели тихо, как мыши. Должно быть моя реакция их тоже удивила и выбила из колеи. Именно поэтому они согласно закивали на мои слова.

Поняв, что никакого сопротивления от них не встречу, раздал по очередному артефакту перемещения, взамен предыдущим, рассыпавшимся в прах. На этот раз это была серьга-гвоздик. Повезло, что у всех уши были проколоты. После этого показал Ривер, как активировать артефакт и скомандовал:

— Нажимайте на камень.

Мир привычно подернулся дымкой, а наши тела стали выцветать, чтобы уже через пару секунд оказаться везде и нигде.

— Ну и в какую дыру нас на этот раз занесло? — завопил Сати. Его голос дрогнул, и я понял, что брат испугался.

— Это мир призрачных душ, — благоговейно прошептала Фрида.

— То есть? — уточил я.

— Это мир осколков и полноценных душ. Найти нужный осколок здесь практически невозможно. Все равно, что искать иголку в стоге сена.

— Офигеть, — припечатал Сати, и я был с ним полностью согласен.

Осколок пятый

Мир призрачных душ

Глава 42
Авриэль

Что представляется при словосочетании «призрачный мир»? Общий серый план, стенающие души, белый туман, который низко клубится у земли… Однако этот мир смог нас удивить своей необычностью. Он не был серым или мрачным. Нет. Мир был наполнен выцветающими красками. То есть, стоящее перед нами дерево им и осталось, но было на десятки тонов бледнее своего «живого» собрата и как бы просвечивало насквозь. Бледно-зеленая трава, прозрачная река, светло-коричневый валун. И только молочно-белый туман на самом деле клубился у наших ног. Он единственный имел полный цвет. Вокруг нас то и дело проходили полупрозрачные души, с интересом рассматривающие незваных гостей. Это было не менее странно, души как будто жили своей размеренной жизнью, продолжая заниматься делами и после того, как покинули мир живых людей.

— И как нам найти здесь осколок души Виты? — забеспокоившись, спросил я, провожая взглядом старика с мальчиком лет пяти, который весело прыгал по дороге, поднимая клубы бесцветной пыли.

— О, это как раз-таки не проблема, — ответила Фрида. — Все осколки хранятся в сокровищнице местного правителя. Нам нужно только в нее попасть, найти нужный осколок и выкрасть его.

— А попросить отдать его уже ниже нашего достоинства? — заломил бровь мой брат-клептоман.

— Не отдаст. Князек местный слишком дорожит своей коллекцией, чтобы так просто расстаться с одним из экспонатов. Так что придется по старинке. Тем более тебе не привыкать, — Фрида встретилась взглядом с Сатриэлем.

— О, моя дорогая, ты права. Зовите меня взломщик Сати, — оскалился брат.

— Скорее уж клептоман, — парировала Фрида и предложила идти за ней.

Странно, но Сатриэль решил не отвечать Фриде, а просто пожал плечами и первый двинулся за удаляющейся фигуркой девушки. Мы шли по хорошо протоптанной дороге, периодически то справа, то слева нам встречались небольшие деревеньки, в которых обитали души. Солнце ярко светило в небе, но тепла от него совершенно не было. Мы шли уже больше трех часов, миновали порядка десятка деревень и наконец подошли к небольшому замку. По сравнению с нашими дворцами — это просто лачуга. Тем не менее было видно, что здесь живет правитель. Замок окружал ров, наполненный водой и полупрозрачными крокодилами. Ворота были закрыты, мост поднят. Нас не ждут, это ясно.

— И как мы попадем внутрь? — нетерпеливо спросил Сатриэль.

— Есть несколько вариантов, — отозвалась Фрида. — Вариант первый: ты падаешь в ров и кричишь, чтобы тебя спасли. Правда, боюсь, никто этого делать не станет, но зато мы посмеемся от души. Вариант второй: кричим, чтобы нам опустили мост. Но и тут есть минус, тогда эффект неожиданности пропадет, и мы уже не сможем выкрасть осколок души. И, наконец, третий вариант: вы берете на белы рученьки наших парней и перелетаете на ту сторону. Этот вариант самый лучший.

— Хм, Фрида, — позвал я, — ты не учла тот факт, что у меня как бы крыло сломано и планировать, как бабочка, я не могу.

— А ты попробуй, — хитро прищурилась Фрида и неожиданно выпустила белоснежные крылья. Это не единственная метаморфоза, произошедшая с ней. Короткие волосы удлинились и теперь опускались почти до уровня поясницы, в них стали проглядывать

серебристые пряди. Глаза тоже сменили цвет с теплого шоколадного до ярко-голубого. Девушка оттолкнулась ногами и легко поднявшись в воздух в два коротких взмаха крыльями оказалась на краю стены, высотой не меньше полукилометра.

Я нахмурился, но тоже позволил своей сущности выйти на первый план, чем немного напугал Ривер. Правда парень быстро справился с потрясением и подошел ко мне. Сатриэль проделал то же самое и теперь крепко прижимал к себе Джин Хо. Я тоже подхватил на руки бывшего наследника Дома Воды и стиснув зубы стал подниматься в воздух. Крыло ныло, подъем на стену затянулся. Мне было откровенно стыдно, я боялся уронить парня на землю, но все-так справился. Все это время Ривер подбадривал меня и говорил, что доверяет. Глупый мальчик. Поставив его на край стены, присел, чтобы отдышаться. Ривер сел рядом и кончиками пальцев погладил больное крыло, чем вызвал у меня невольный вздох.

— Прости, я не хотел причинять тебе боль, — залепетал парень.

— Ты не сделал мне больно, Ривер, — улыбнулся я и решил объяснить. — Наши крылья очень чувствительны и любое прикосновение считается интимным. Проще говоря, сейчас ты сделал мне очень приятно. Но пожалуйста, больше так не делай. Я уже говорил, у меня есть любимая.

Ривер покраснел, когда до него дошел смысл моих слов и отрывисто кивнул. Надеюсь мы поняли друг друга.

— Эй, голубки, — крикнул брат, который уже давно стоял по другую сторону стены вместе с Джин Хо и Фридой. — Если вы закончили флиртовать, спускайтесь, нам еще сокровищницу искать.

Я снова вздохнул, расправил крылья и подхватил не сопротивляющегося парня на руки, спланировал вниз. В этот раз крыло почти не болело. Забавно. Если чаще буду упражняться, может снова смогу нормально летать?

Поставив парня на ноги, втянул обратно свою демоническую сущность и повернулся к Фриде:

— Веди дальше.

Девушка, которая снова стала самой собой, ткнула тонким пальчиком в сторону неприметной двери одной из башен замка.

— Сокровищница там, под землей. Я слышу, как плачут души.

— Почему они плачут, Фрида? — по спине пробежал холодок дурного предчувствия.

— Князь не дает им уйти, соединиться. Он мучает их, держа здесь. Более того, если он находит более-менее интересную целую душу, то специально разбивает ее на осколки. Неинтересные осколки он впитывает в себя, становясь сильным и практически непобедимым. А те, что представляют для него интерес — пополняют его огромную мерзкую коллекцию.

— Тогда нам не просто надо стащить нужный осколок. Неплохо было бы наказать самого князя, — протянул Сатриэль.

— Можно и наказать, я не против, — ответил я, живо представляя, как этот монстр мог бы впитать в себя осколок души Виты, посчитав его неинтересным. — Разберем его на кусочки?

— О, вот это по мне, брат, — оскалился Сатриэль. — Но все-таки предлагаю сначала забрать наш осколок, чтобы не дай Владыка что с ним не случилось.

— Тогда хватит стоять, пора пополнить нашу коллекцию на пятый осколок, — ответил я и двинулся в сторону указанной Фридой башни.

Глава 43

Вита

Я плыла по реке. Лежала на спине и тихонько дрейфовала в прохладной воде. Мои волосы мягко плавали вокруг, изредка касаясь лица. Мне было…спокойно. Я по-прежнему ничего не видела, но огонь, который меня окружал раньше — ушел. Остались только прохладные воды реки.

Иногда до меня доносились обрывки фраз. Они ничего для меня не значили, я не понимала слов, но общие интонации успокаивали. Кто я? Где нахожусь? Жива ли я? Раз могу думать, то, наверное, жива. Или же нет?

Мне казалось, что я сплю, потому что периодически перед моими глазами, а может быть в мыслях, появлялся красивый блондин с разноцветными глазами глазами. Он нежно улыбался мне и обещал, что все будет хорошо. И я верила ему.

А иногда я видела, как он яростно сражается с врагами и в такие моменты он был бесподобен. Чистая аура силы ласково касалась меня, защищая и пряча от страданий, а сам он без раздумий убивал врагов. Его ледяная коса пела, когда, разрезая воздух опускалась на очередного глупца, осмелившегося встать на пути блондина.

А потом все исчезало, и я снова просто плыла в прохладной воде. Одна. Но я верила, что он в пути и обязательно найдет меня. Я ждала.

Рейна

Не знаю, как много времени прошло прежде чем я снова стала себя ощущать и осознавать, как личность. Я явственно ощущала голой спиной холодный металлический стол, чувствовала, что рядом со мной кто-то сидит и пристально на меня смотрит. Ломота в теле почти прошла, температура пришла в норму. Только очень хотелось пить. С трудом открыв глаза встретилась взглядом с великолепным рыжеволосым мужчиной. Вокруг него ощущалась аура неимоверной силы, мне вдруг захотелось встать перед ним на колени. Но поднявшееся во мне раздражение быстро подавило этот порыв, и я спросила:

— Где Рай?

— С пробуждением, спящая красавица, — весело отозвался рыжеволосый. — Как себя чувствуешь?

— Пить хочу, — я села на столе. Своей наготы совершенно не стеснялась. — Так где Рай?

Рыжий скривился, и я поняла, что он что-то скрывает.

— Где. Мой. Мужчина, — теряя терпение в третий раз повторила свой вопрос. Вокруг нас стали лопаться стеклянные предметы, которых в комнате было в избытке.

— Успокойся принцесса, тебе сейчас вредно волноваться, — рыжий выставил руки в примиряющем жесте. — Давай ты выпьешь то, что я тебе дам, а потом я отведу тебя к Раю. Договорились?

Я немного успокоилась и кивнула. Рыжий принес мне глиняную кружку, расписанную в веселенький цветочек. Содержимое стакана пахло бесподобно, вызывая в животе странные спазмы. Решив не задаваться вопросом, что это такое, одним махом опрокинула в себя вкуснятину, чтобы уже через секунду выплюнуть все это на зазевавшегося рыжего.

— Так я и думал, — задумчиво протянул этот гад, как ни в чем не бывало оттирая с лица красные разводы.

— Что это было? — просипела я.

— Кровь.

Меня перекосило. Это с чего вдруг кровь кажется мне вкусной и при этом меня от нее выворачивает наизнанку? Дилемма.

— Что ж, пойдем. Я отведу тебя к Раю, — произнес рыжий и направился к двери.

— А тебя не смущает, что я как бы голая? — мой голос так и сочился сарказмом.

Рыжий обернулся, почему-то смутился, как будто раньше не замечал моего «раздетого» состояния. Потом пошептал что-то себе под нос и вот рядом со мной лежат черные свободные штаны и такая же рубашка. Благодарить его не стала, просто натянула на себя предложенные вещи и пошла следом за рыжим.

— Как тебя зовут? — спросила я. Он даже споткнулся, нервный какой.

— Можешь звать меня Люк.

— Я Рейна, — решила представиться.

— Знаю, — улыбнулся Люк и продолжил идти чуть впереди меня.

Судя по ощущениям, мы находились под землей. Шли не очень долго. Наконец, остановились у странного углубления в стене, по бокам которого стояли две статуи. Что-то в них меня настораживало, но я не могла понять, что именно.

— Рай там, — Люк махнул рукой на углубление в стене. Он еще не закончил, а я рванула в «комнату». Не успела ступить и двух шагов, как статуи с телом льва и головой волка ожили и кинулись мне наперерез. Я не испугалась, наоборот, меня переполняла ярость. Подпустив зверей к себе на расстояние вытянутой руки, я схватила обоих в полете. Так и держала за шкирку, как нашкодивших котят. Обычно так Килрея хватала, когда он проказничал:

— И на кого вы пасть раскрыли? — прорычала я, не узнав свой голос. — Быстро сели на свои места и притихли!

Я швырнула этих зверей в сторону и они, поскуливая и поджав хвост, поползли в направлении своих мест, где сидели раньше. Поэтому я смогла беспрепятственно добраться до входа в «комнату», но снова наткнулась на преграду. Ее не было видно и со стороны могло показаться, что попасть внутрь можно совершенно спокойно. Но как только я подошла вплотную ко входу, поняла, что он затянут радужной пленкой, которая бьет током, если до нее дотронуться. Решила не останавливаться и пошла вперед. Электрические разряды бегали по моему телу, а сама я шла, как сквозь кисель. Несколько долгих минут «продирания» через преграду, местами подпаленная одежда и злющая я — вот результат игр рыжего со мной. Выберусь — он труп.

Отряхнулась и оглядела камеру. Потому что ничем иным это быть и не могло. Мой взгляд мимоходом отметил плесневелый кусок хлеба, кружку воды, пару крыс, пыльный топчан и пленника, который сидел на полу, а его руки были прикованы к стене. Сейчас такие любимые желтые глаза смотрели на меня.

— Рейна? Это ты, любимая?

В один прыжок преодолела расстояние, разделяющее нас. Теперь я видела больше. Моего любимого точно били, все его тело было в крови, местами раны не регенерировали, открывая моему взгляду рваные мышцы и белые кости.

Ярость затопила мое сознание, она толчками вырывалась из тела, круша все вокруг. Из стены полетели кусочки камней, лопнула кружка, осколки вылетели за пределы камеры, обе крысы упали замертво, а потом и вовсе взорвались.

— Любимая, держи себя в руках, умоляю, — зашептал мой демон.

— КАК Я МОГУ?! Я УБЬЮ ИХ ВСЕХ! — заорала я, чувствуя, как непривычное безум

затапливает сознание. Краем сознания отметила изменения в моем теле: ногти превратились в настоящие когти, удлинились клыки, впившись в губы, почувствовала, как кровь из прокушенной губы потекла по подбородку. Слизнула. Вкусссссно. Безумный смех поднялся из глубины души, немного напугав, но вместе с тем я понимала, что в таком состоянии всесильна.

Снова посмотрела на Рая. По-новому отметила следы крови, которые теперь выглядели, как деликатес. Присела перед ним на корточки и облизнулась.

— Пей, — прохрипел Рай, поворачивая в сторону голову, открывая моему взгляду разорванное плечо. Ярость и жажда крови боролись во мне, и последняя, к сожалению, победила. Приблизилась, лизнула рану и увидела, как она стала затягиваться. Демон удивленно посмотрел на свое плечо, а я улыбнулась. Рукой схватила его за челюсть, повернула голову демона в сторону, заставив открыть мне шею. После чего впилась острыми клычками в пульсирующую вену. Глоток, два, три. Как же вкусно. Божественный нектар. Кровь… Кровь?!

Я резко отскочила от Рая. Красный туман перед глазами рассеялся, и я увидела, что натворила. Я пила кровь Рая! Я мерзость… Опасна… Монстр!

— Любовь моя, не убегай, — Рай дернулся, чтобы меня остановить, но цепи держали крепко. Так, о том, кем я стала, потом подумаю. Сначала надо помочь демону.

Подошла, без особых усилий оборвала явно непростые цепи, и стала аккуратно облизывать все видимые раны на теле Рая. Оказалось, что моя слюна стала лечебной. Очень любопытно. «Вылечив» Рая, отодвинулась и снова безумно расхохоталась. Кажется, я не в себе.

— Любимая, прости меня, — зашептал Рай, не делая попыток приблизиться. — Из-за меня ты стала такой…

Я не переставала смеяться, хотя из глаз уже лились слезы.

— Ты умирала, и я не знал, что делать… Прости меня…

Со стороны входа в камеру раздались хлопки. Обернувшись и в миг прекратив смеяться, увидела, что на нас смотрит Люк и хлопает в ладоши.

— Ты превзошла все мои ожидания, дорогая. Что ж, значит и ты, и твоя еда будете жить, — палец рыжего ткнул в сторону Рая.

— Еда? Он! Не! Еда! Хорошенько запомни это, рыжий. Скоро я вернусь, готовься заплатить за все, — зловеще прошипела я, взяла Рая за руку и растворилась в воздухе. Круто, не знала, что теперь так умею.

— Я буду ждать тебя, мой милый вампирчик, — тихо произнес Владыка, потрепал по голове химеру и вышел из казематов, насвистывая веселый мотивчик.

Глава 44

Килмэверайнен

Неделей ранее

Моя пара умирала, а я ничего не мог сделать. Когда я понял, что могу навсегда ее потерять, решился на отчаянный шаг и отправился к Владыке. Люцифер нашелся быстро: он по своему обыкновению сидел в кабинете и изучал многочисленные доносы. За столько веков моего отсутствия ничего не изменилось.

Когда в кабинете открылся мой личный портал, я понял, что Владыка сильно удивился. Ничего, иногда полезно. Попросив о помощи, я уже заранее знал, что не жилец, слишком много грехов на моей душе. Но все равно поставил Владыке условие: до тех пор, пока я не

буду уверен, что моя пара выживет, я буду рядом с ней. Люцифер только взглянув на Рейну, открыл для себя много перспектив, связанных с ее перерождением, поэтому дал свое согласие на мое условие.

Три дня любимая была на грани, но Люцифер уверял, что выживет. Он объяснил ее состояние тем, что Рейна уже была магом. Поэтому наш обмен кровью не смог одарить ее благом стать демоном. Кровь Рейны боролась с моей демонической, заставляя ее страдать. Человеческая кровь проигрывала, но для моей ведьмы это значило не перерождение в качестве демона, а верную смерть.

Поэтому Владыка натащил кучу артефактов и каждые два часа устраивал переливание крови. При этом быстро выяснилось, что организм Рейны отвергает чужую кровь, с радостью принимая только мою. И я отдавал ее без лишних слов. Сам уже едва на ногах стоял, но отдавал. Я был обязан Рейне всем и хотел, чтобы несмотря ни на что она жила.

Через три дня пик опасности миновал и тело Рейны начало меняться. Она стала как будто тоньше (хотя и раньше была худышкой), температура тела упала на десять градусов, аккуратные ноготки удлинились и заострились, клыки тоже стали длиннее обычных человеческих. А еще аура. Вокруг любимой начала собираться тьма. Аура окрасилась в черные и красные тона и была настолько мощной, что находиться рядом с девушкой становилось все тяжелее.

На пятый день Владыка отправил меня в казематы, утверждая, что я больше не нужен и скоро буду казнен. Что ж, я знал на что шел. Пытки и допросы опущу, ничего интересного и нового. А вот эффектное появление моей пары — отдельная история.

Во-первых, несчастные химеры. Укротить их мог только сам Владыка, как их создатель. Ну может еще Кельтайнен. Все-таки сильный очень. Во-вторых, полог, через который невозможно пройти и остаться живым. Но и тут моя малышка удивила и меня и Владыку, оставшись целой и невредимой. Неприятно царапнуло безумие, которое прочно засело на дне любимых глаз. Владыка сказал, что при обряде обмена кровью так уж вышло, что мое безумие, любезно взращённое и вскормленное братом и отцом, перешло к любимой. И когда она станет полноценным Высшим вампиром оно будет ее вечным спутником. Я тогда не предал значения словам Владыки, но теперь ясно видел изменения в Рейне, и они меня пугали. Не хотел я ей такой судьбы…

Между тем Рейна увидела меня и мое состояние. Я уже смирился со всем, и теперь, когда во мне больше нет безумия, понял, что все, что я творил, непростительно. Единственное, что меня пока что держало на этом свете была она, Рейна.

Если бы сейчас она захотела выпить всю мою кровь, я бы не сопротивлялся. Но она не стала, сдержалась, смогла противостоять своей новой природе. Моя девочка действительно сильная и я ей горжусь.

Вот и Владыка понял, что пора вмешаться, похвалил мою пару с успешной инициацией и даже милостиво разрешил мне жить. Забавно. А говорил, что я больше не нужен. Конечно, как еще можно приручить строптивую вампиршу, если не держать в когтях ее возлюбленного. То, что он дал нам уйти, я тоже понял. Рейна хоть и сильна, но до конца еще не переродилась. Именно поэтому ее пока можно победить. Но как только ее сила придет в гармонию, и она научится ей управлять, то запросто сможет составить Владыке конкуренцию за место во главе правления. Хотя, мне кажется он преследует иные цели. Впрочем, это не так важно.

После короткого обещания вернуться и накостылять Владыке, любимая не открыла

портал, как я того ожидал, а просто материализовала нас в другом месте. Вот мы в казематах, а через секунду в нашем доме в пустоте. Эта магия напомнила мне то, как мы из воздуха достаем нужные нам предметы. Кажется, Рейна впитала часть этого места в себя, когда началась инициация.

— Как ты? — тихо спросила Рейна, заставив меня лечь на кровать.

— Я в порядке. Ты как? Нигде не болит? — беспокойство за любимую пересиливало все остальные чувства.

— Я полна сил и очень хочу свернуть шею одному рыжему гаду по имени Люк.

— Кому? — я округлил глаза.

— Ну тому, который в ладошки хлопал, как ребенок.

— Любимая, вообще-то это Владыка Люцифер, — я с трудом сдерживал смех, отмечая как меняется лицо моей Рейны. Она как открытая книга: гнев, возмущение, неприятие, шок, смущение, снова гнев.

— Не важно, все равно я ему еще покажу, как обижать того, кто принадлежит мне, — зеленые глаза сменили цвет на винный, клыки удлинились, черты лица заострились, придав ей сходство с хищником. Опасна.

— Все хорошо, любовь моя, — я положил ладонь ей на щеку. Холодная. К этому придется привыкать. Всегда горячая кровь Рейны теперь будет холодной. Небольшая цена за жизнь, хоть и такую. — Полежи со мной, я скучал.

Лицо Рейны вернулось в привычный вид, глаза наполнились слезами. Без лишних слов девушка вытянулась рядом со мной и крепко сжала в объятьях. Кажется, треснутое ребро окончательно сломалось. Ладно, я же демон, регенерирую. Стараясь не морщиться от боли, обнял любимую в ответ. Так мы и уснули, впервые за длинную неделю в объятиях друг друга.

Глава 45

Авриэль

До башни добрались за считанные минуты. Дверь, ведущая внутрь, оказалось закрыта.

— Отойдите, взломщик Сати берется за работу, — брат самодовольно улыбнулся, закатал рукава и принялся что-то магичить над дверью, закрыв от нас спиной свои действия.

Пять минут, десять, пятнадцать. Я уже начал откровенно скучать, а дверь все никак не открывалась. Вспотевший Сати обернулся к нам и в извиняющемся жесте развел руки. Фрида, закатив глаза, подошла к двери и потянула ее. Та с легкостью открылась.

— «На себя» не пробовал?

Дожидаться ответа девушка не стала и просто продефилировала мимо Сати вглубь башни. Джин Хо рассмеялся:

— Не переживай, мой друг. В другой раз обязательно получится.

И двинулся следом за Фридой. Я тоже не стал отставать и стал спускаться вниз по пыльной винтовой лестнице. Позади меня раздались шаркающие шаги брата. Расстроился. Ничего, иногда полезно сбить спесь, а то совсем зазнался.

Казалось, что лестница бесконечна. Спуск затянулся.

— Знаете, мне кажется мы попали в ловушку, — Фрида остановилась на очередной миллионной ступеньке и задумалась.

— Объясни, — коротко попросил я.

— Мы идем уже не первые пять минут, а лестнице не видно конца и края. Более того, я уверена, что если мы захотим вернуться обратно, то так и не достигнем двери. Все это наводит меня на мысль о том, что мы оказались в пространственной петле. На самом деле

мы стоим на месте, а не идем.

— А вот мои заболевшие колени, говорят, что мы все-таки идем, — пропыхтел Сати.

— Ты демон, артрит тебе не грозит, — парировала Фрида.

— Все-таки пока ты была ежом, я тебя любил больше.

Фриды цыкнула на Сати, но было поздно, я услышал информацию, которая мне не предназначалась.

— Так вот почему ты показалась мне знакомой, — протянул я. — Не переживай, допрашивать не буду, это не в моих правилах. Что ты предлагаешь делать?

— Рвать пространство, — ответила Фрида и подняв правую руку вверх, отрастила длинные когти, после чего действительно начала рвать окружающее нас пространство.

Клочки реальности опадали к наших ногам, касаясь земли и превращаясь в облачка зловонного дыма.

— Фрида, перестань, ты уже сделала достаточно большую брешь, в которую мы сможем пройти. Иначе мы все тут задохнемся, — проговорил я, прикрывая нос рукавом камзола.

Девушка остановилась, «спрятала» когти и обернулась к нам.

— Я же говорила, что мы в петле. Он вход в сокровищницу, — тонкий пальчик ткнул в сторону образовавшегося проема.

Фрида снова пошла первой, за ней Джин Хо. Замыкали процессию мы с Сати. Последняя ступенька и мы на небольшом пятачке возле высокой кованой двери. Сатриэль прошел вперед, подергал дверь и констатировал очевидный факт:

— Теперь точно закрыто.

После этого снова начал магичить. Пять минут, десять, пятнадцать. Что-то мне это напоминает…

— Отойди, — скомандовал Джин Хо и достал из кармана две металлические палочки. Десять секунд и раздался щелчок, дверь с тихим скрипом отворилась.

— Да что ж такое-то! — воскликнул Сати. — Вы сговорились что ли? Я! Я первый пошел в это путешествие! И в итоге оказался бесполезным.

Последние слова Сатриэль прошептал и опустил голову. Вот только слез нам не хватало.

— Брат, прекрати, — я подошел к демону и потрепал его по голове, благо рост позволял. — Ты прекрасно знаешь, что без тебя я бы не прошел и половину пути. Так что хватит расстраиваться из-за каких-то дверей и пойдем заберем осколок. Вита и так слишком долго ждет.

Сатриэль встряхнулся, пятерней взлохматил свои волосы и улыбнулся:

— Пошли.

На этот раз я шел впереди, за мной Сати, а замыкала нашу делегацию Фрида. Сокровищница нашлась непозволительно быстро, и она никак не была защищена. Сомневаюсь, что местный князь решил положиться только на двери. Осторожно продвигаясь вглубь сокровищницы, мимоходом отмечал, что по бокам коридора на равноудаленном друг от друга расстоянии, располагаются статуи людей. Это было странно. Все они как будто навечно застыли с диким ужасом на каменных лицах. Жутко.

Пока мы продвигались по коридору, ведущему в святая святых этого места, я насчитал больше сотни каменных изваяний. Остановившись на пороге у входа в сокровищницу, задумался.

— Чего стоим, кого ждем? — спросил Сати.

— Слишком просто, — задумчиво ответил я.

Брат махнул рукой и первым перешагнул невидимую линию. Раздался взрыв и нас откинуло на несколько метров от входа. Одновременно с этим случилось сразу две вещи: все каменные изваяния ожили, а в центре сокровищницы материализовался достаточно плотный для этого места, почти не просвечивающий мужчина.

— А я-то все думал, как быстро вы доберетесь до моей коллекции. Долго же вы шли, — произнес мужчина. Полагаю, что это местный князь. Вопрос задать не успел, он представился сам. — Я — князь и сердце этого мира, прошу любить и жаловать.

Князь шутовски поклонился и скомандовал:

— Взять их!

Все бывшие каменные статуи направились в нашу сторону.

Глава 46

Авриэль

Оглянувшись, отметил, что Джин Хо лежит без сознания и над ним уже склоняется одна из статуй. Вытащив из-за голенища сапога узкий стилет, метким броском отправил его в статую. Стилет прочно засел в глазу статуи, и она осыпалась пылью. Из разбитой статуи вылетела душа, которая прошептала «Спасибо» и растворилась.

— Сати, разбивай статуи, души в них, как в тюрьме, — крикнул я брату и материализовал в руках Талви.

Дальше дело пошло быстрее. Одна за другой статуи обращались в пыль, а отпущенные души благодарили и исчезали навсегда. Когда бой подошел к концу, мы оба дышали тяжело, но это не помешало нам одновременно обернуться к князю.

— Тут вы справились быстрее, чем сюда добирались, — похвалил князь. — Но главный противник не статуи, а я.

Тело князя начало меняться, расширяясь и уплотняясь. Вскоре он уже мало напоминал человека. Голова стала в несколько раз больше, вены на руках вздулись, одежда лопнула. Этакая груда мышц, без намека на человечность.

— Попробуйте справиться со мной, — голос князя тоже изменился и сейчас напоминал рычание хищного зверя.

— Будьте осторожны, трансформация вызвана осколками, которые он впитывал веками, — предупредила Фрида. — Скорее всего он их всех впитал в себя.

— Правильно мыслишь, девушшшшшка, — зашипел бывший князь. — Я поглотил их всех!

Князь расхохотался.

— И не таких укладывали спать, — парировал Сати и первым бросился в атаку.

В тоже время, энергетическое поле окружило князя, отшвырнув Сати обратно. Тот едва успел выставить блок, поэтому пострадал только его камзол.

— Ах ты скотина страшная! — закричал Сатриэль. — Да ты же эксклюзивный камзол испортил! Мне его шил известный модельер Пандемониума! Я тебя убью.

Тело Сатриэля тоже стало меняться. Выросли рога, раскрылись крылья, из-под брючины показался хвост. Ну думаю можно отойти и не мешать брату развлекаться. Он в своем праве. А то полезу в драку и сам получу.

Пока Сатриэль сражался с трансформированным князем, я, не встречая преград, прошел в комнату с осколками. Нужный мне нашелся сразу, хотя их тут было великое множество. Каменные стеллажи по обеим сторонам комнаты были заполнены ими. Осколок, кстати, именно таким и был. Вытягивая их из других людей, я не видел форму, которую он

принимал. А тут просто лежал неровный полупрозрачный кусочек, переливающийся всеми цветами радуги. Такой красивый и манящий. В его отражении мелькнуло радостное лицо Виты и тут же пропало.

— Не бери его в руки, — прошептала тихо подошедшая Фрида. — Выстави вперед кольцо, оно его втянет. В противном случае ты впитаешь ее душу и уже никогда не сможешь достать, не разбив свою на осколки.

Испугавшись возможных последствий, я поднес руку с кольцом к пятому осколку. Он засветился мягким светом и как ласковый котенок протек по моей руки и скрылся в перстне.

— Пять, — прошептал я и собрался выйти, но Фрида меня остановила.

— Их надо отпустить, — девушка кивнула в сторону «коллекции» князя.

— Как?

— Держи, — Фрида извлекла из кармана палочку, длиной не больше тридцати сантиметров. — Я сама не смогу это сделать.

Я взял палочку из ее рук и вопросительно уставился на девушку.

— Поднеси палочку к осколкам, дальше все само произойдет.

Пожав плечами, сделал, как было сказано. Осколки потянулись к палочке и, коснувшись ее, стали превращаться в маленькие бубенчики.

— Но как? — удивленно протянул я. Такую палочку я видел только у одного существа, моей Бездушной Феи.

— Не спрашивай, просто сделай так, как нужно, — устало произнесла Фрида и привалилась к стене.

Выглядела девушка неважно. Под глазами залегли тени, а сама она периодически становилась прозрачной, а потом снова возвращала свое плотное состояние. На мой немой вопрос Фрида ответила честно и открыто:

— Этот мир борется. Я самая незащищенная ваша спутница, поэтому так и выходит. Если не поторопимся, меня выкинет отсюда, и мы потеряем друг друга.

— Тогда может стоит принять форму ежа? — спросил я, продолжая собирать осколки.

— Это не поможет, — Фрида медленно осела на пол. — Поторопись, еще полчаса я продержусь, не больше.

И я действительно поторопился. Через пятнадцать минут все осколки были собраны, превратившись в огромную гроздь бубенцов. Подхватив Фриду на руки и вернув ей палочку, вышел из сокровищницы, чтобы увидеть картину «месть Сатриэля во всей красе». Брат сидел верхом на поверженном князе, который уже вернулся в «человеческую» форму и заталкивал ему в рот остатки камзола.

— Рукавчик за маму, — тычок и рукав камзола скрылся во рту князя. — Второй за папу, — второй рукав камзола постигла та же участь. — Не забываем про пуговки, они самые вкусные в моем любимом камзоле!

Джин Хо уже пришел в себя и теперь пытался образумить моего разошедшегося брата. Ага, проще голыми руками остановить падающий самолет.

— Сатриэль! — крикнул я. — Поигрался и хватит, нам пора.

— Но как же… — расстроенно заканючил брат. — Я же только начал.

— Пойдем. Фрида умирает.

Сатриэль прекратил «кормить» князя, одним ударом меча отсек ему голову. Князь осыпался осколками, которые тут же потянулись к палочке, зажатой в руке бледнеющей Фриды.

— Новые артефакты в правом кармане камзола, — сказал я, поворачиваясь, чтобы им было удобно их достать.

Сатриэль сунул руку в мой карман и достал гроздь кулонов, раздав их нам всем.

— Сама активируешь или помочь? — тихо спросил я у Фриды.

— Сама, — слабым голос ответила Фрида.

Я кивнул и скомандовал:

— Нажимаем.

И мы одновременно начали терять цвет, покидая негостеприимный мир осколков, забирая с собой части давно умерших собратьев. Доберемся до Ада, отправим всех по домам, Владыка поможет.

Глава 47

Рейна

Меня снова разбудила жажда. Пожар в горле никак не хотел униматься и мне пришлось разлепить веки. Рядом со мной все так же мирно спал Рай. Улыбнулась. Так приятно снова видеть его рядом.

Не в силах больше терпеть жажду, заставила себя встать и пройти на кухню. Плеснула в стакан воды и залпом осушила. Жажда не утихла, а вода вышла из меня, даже не достигнув желудка.

— Любимая, ты больше не сможешь есть и пить обычную еду, — сонно прошептал Рай. Видимо я его разбудила своими брожениями по дому. — Ты теперь вампир и единственная еда для тебя — кровь. Моя кровь.

С тем, что я вампир, смириться можно. А вот с тем, что нужно пить кровь Рая мне было сложно. Учитывая тот факт, что он еще не восстановился до конца.

— Я не голодна, — улыбнувшись, солгала я и вернулась в кровать.

— А твои глаза говорят обратное, — сказал Рай.

Я непонимающе на него посмотрела.

— Они снова сменили цвет на красный.

Вот черт, про глаза-то я и забыла!

— Все в порядке, Рай, — я погладила демона по щеке.

— Ничего не в порядке! — внезапно разозлился Рай и сел на кровати. — Это я виноват, что ты стала такой. Я не должен был проводить обряд, и ты бы смогла жить нормальной жизнью! А теперь ты безумна и вампир!

— Я тебе противна? — прошептала я. На глаза навернулись слезы. И в тоже время в душе начала подниматься злоба.

— Нет, любимая, — Рай потянулся ко мне, но я отпрянула. — Как ты могла такое подумать? Глупая. Я подверг тебя опасности, внутренним и внешним изменениям и теперь ты страдаешь…

— Рай, ты в этом не виноват, — я попыталась взять себя в руки. — Меня все устраивает, поверь. Конечно непривычно пить кровь, да еще и твою, но это мелочи. Зато теперь мы можем быть вместе. На равных!

— Счастье мое, мы никогда не будем на равных, — печально прошептал Рай. — Я — твой донор, еда. А ты — Высший вампир, в руках которой будет сосредоточена огромная власть. Уже сейчас я чувствую волнения среди вампиров-одиночек. Они знают, что появился лидер, чувствуют. Скоро они начнут стекаться в Пандемониум, чтобы присягнуть тебе на верность.

— Да не нужна мне никакая власть! Мне нужен ты! И ты — не еда, ты моя пара, мой спутник. А все, кто будут считать иначе, умрут.

В этот момент я чувствовала в себе силу, знала, что смогу убить любого. Клыки снова удлинились и запульсировали. Я жаждала крови.

— Иди сюда, ты голодна, — Рай снова протянул ко мне руки, и я не стала сопротивляться. Забралась к нему на колени, как маленькая девочка и ткнулась носом в шею. Как же божественно он пахнет…

Не спеша провела языком по шее возлюбленного, вызвав у него удивленный вздох. Отстранилась и заглянула ему в глаза.

— Не отвлекайся, любовь моя, — ласково прошептал Рай. — Просто твои действия вызвали во мне странные чувства.

Ага, чувствую я эти «чувства». Снова ткнулась носом ему в шею. Кусать не спешила, хотя жажда с каждым вдохом становилась все нестерпимее. Демон тяжело задышал и неосознанно заерзал на кровати. Улыбнулась и открыв рот слегка прикусила парня за шею. Рай застонал и откинулся на спинку кровати, открывая мне больший доступ к шее. Села поудобнее, перекинув ногу через бедра Рая и заставила его на меня посмотреть. Затуманенный взгляд выдал его желание.

— Хочешь пока я буду пить твою кровь, мы займемся любовью? — прямо спросила я.

Глаза Рая удивленно расширились, он уже был готов согласиться, но почему-то отрицательно мотнул головой, пряча взгляд. Это уже никуда не годится! Его обостренное чувство вины меня доведет. Что-то мне подсказывало, что Рай принял на себя долю мученика и теперь будет рядом со мной только в качестве «еды». Как же объяснить ему, что для меня ничего не изменилось? В голове забрезжила идея. Я слезла с Рая и отошла на несколько метров от кровати. Парень удивленно на меня воззрился.

— Ну, чего смотришь, как в первый раз увидел? — злобно прошипела я. — Не буду я пить твою кровь до тех пор, пока ты не признаешь, что мы на равных и мы пара, а не раб и госпожа. Меня такое отношение не устраивает. Я сдохну от голода, но к тебе не притронусь, пока ты не дойдешь до этой простой истины своим маленьким демоническим умишком. Прощай, Рай. Когда будешь готов, ты найдешь меня.

Закончив свою тираду, я покинула наш дом, оставив Рая наедине со своими мыслями. Ничего, малыш Килрей составит «папочке» компанию. А мне с Владыкой надо пару моментов прояснить.

Стоило мне подумать о Владыке, как гнев вскипел в крови. Я материализовалась в казематах, без проблем найдя старого ловеласа. Он сидел на полу, пил какое-то вонючее пойло и жаловался на жизнь двум чудовищам, которых я недавно воспитывала.

— А вот и главная ге…ик…роиня, — невнятно произнес Люцифер.

Ну и как теперь ему морду бить, если он на ногах не стоит? Впрочем, как как, руками. Сдерживать силу не стала, повалила Люцифера на пол, отобрав бутылку и хорошенько треснув его ее по рыжей башке. А потом не стесняясь никого начала методично избивать этого изверга своими маленькими кулачками. Сначала Владыка ржал, потом ему стало не до смеха. Он пытался закрыться от меня руками и крыльями, потом и вовсе захотел скинуть с себя. Но если я добралась до вожделенной цели, так просто от меня не избавиться.

Наконец, выпустив пар, я обессиленно скатилась с Владыки и засмеялась, выпуская наружу все: боль, страхи, гнев. Мне было хорошо. Рядом рассмеялся Люцифер.

— Да уж, давно меня так не били, — отсмеявшись, произнес Владыка.

— И поделом, заслужил, — спокойно ответила я.

— Бесспорно. Мир? — Люцифер протянул мне руку, и я с радостью ее пожала.

— Мир. Поклянись, что больше никогда не причинишь боль Раю.

Люцифер попытался выдернуть свою ладонь из моих цепких ручек, но не тут-то было. Тяжело вздохнув он сказал то, что я от него ожидала.

— Даю тебе слово Владыки Ада. Теперь Рай неопасен.

«Зато опасна ты» — эта фраза повисла в воздухе, разве что неоном не была подсвечена.

— Пока ты и твои друзья не представляют для нас опасности, я твой союзник.

— Очень своевременно, потому что сейчас к моему дворцу движется по меньшей мере два десятка вампиров. И если они столкнутся друг с другом до того, как встретят тебя, то гарантированно устроят резню в столице. А этого нельзя допустить, сама понимаешь.

— Понимаю, — обреченно вздохнула я. — Что я должна делать?

— Для начала переодеться и предстать перед ними, как их королева, а не замарашка.

— Веди, — снова вздохнула я и последовала за рыжим интриганом. Если я хочу, чтобы Рай был со мной, то должна делать то, что от меня требуется. Собрать всех вампиров под своим началом? Легко. Не дать им поубивать местных? На раз плюнуть. Доказать Раю, что он не еда, а моя пара? Сложно, но не невозможно.

Осколок шестой

Параллельный мир-отражение

Глава 48

Авриэль

Как бы странно не звучало, но нас вернуло в Пандемониум. По крайней мере первое впечатление было именно таким. Мы находились в самом центре столицы Ада, в этом не было сомнений. Но она изменилась. Вместо бурой земли, по всему периметру, насколько хватало взгляда, расстилалась мягкая зеленая трава. Лавовый фонтан в центре (чуть ли не единственная достопримечательность столицы) извергал кристально-чистую воду. Многочисленные демоны мио беседовали друг с другом, распивали чай в местных кафе, которых было в избытке. В то время, как в Аду никогда не было кафе и демоны по природе своей существа замкнутые, редко кто из них остановится на улице, чтобы переброситься парой фраз со знакомыми.

Было и еще одно несоответствие, доказывая, что мы не в родной столице. У всех демонов вместо кожаных крыльев и рогов за спиной были белоснежные крылья, а над головой светился нимб.

— Твою ж ногу, немытую три года! — воскликнул Сатриэль, обратив на себя внимание всех, кто был на улице.

— Сати, — вежливо обратился я к брату, сдержанно улыбаясь этим неправильным демонам, — не мог бы ты сдерживать свои эмоции? А то нашу банду накроют раньше срока.

— Прости, сильно удивился, — покаялся брат.

Кивнув ему, показывая, что понял, поставил на ноги пришедшую в себя Фриду и спросил:

— Где мы?

— Если я все правильно поняла, то мы в мире-отражении. Это ваш мир, только наоборот. Поэтому вам придется быть осторожными, выпуская истинную сущность наружу. Хотя тебе, Ави, можно не волноваться о крыльях. Да и мне тоже. А вот другие — вопрос спорный.

При этом девушка многозначительно посмотрела именно на Сати, как бы показывая, кого именно имела в виду.

— Куда пойдем-то? — вклинился в разговор Сати.

— Может начнем с дома Аны? Все-таки Вита там и велика вероятность, что осколок души где-то поблизости, — с сомнением протянул я.

— Думаю, ты мыслишь в правильном направлении, Авриэль. Только прошу вас не забывать, что вы не дома. А менять картину мира слишком сильно — запрещено. Сатриэль, это к тебе относится в первую очередь, — Фрида возмущенно посмотрела на брата, который присел на корточки и пытался заглянуть под короткую юбочку одной из демониц-ангелов. Узнал ее, это же Лилабэль, одна из придворных дам жены Владыки. В настоящем Аду эта девушка всегда ходит в длинных юбках и наглухо застегивает ворот платья. Этакая праведница. А тут только тонкие полоски ткани скрывают ее, надо отметить, великолепное тело.

Лилабэль призывно подмигнула Сати, а я схватил его за плечо и потянул.

— Вот увидит Ана, чем ты занимаешься, голову открутит, — предупредил я.

— Так ведь это даже не моя Ана. Настоящая не узнает!

— Что я не узнаю, а, милый? — позади нас раздался до боли знакомый голос.

— Я предупреждал, — одними губами проговорил я, одновременно оборачиваясь на голос Анари.

Даже в своем ангельском обличии девушка была прекрасна. Вот только характер у нее, кажется, остался прежним.

— Молись, — сказала Фрида, обращаясь к Сатриэлю.

— Ана, любовь моя, а ты что тут делаешь? — залебезил Сати.

— За покупками ходила. Детей кормить надо. Да и Вита попросила купить немного местного вина, очень оно ей понравилось.

Услышав родное имя, я подался вперед и спросил:

— Как она? Как моя девочка?

Анари удивленно на меня посмотрела:

— Какая девочка? Ты о ком?

— О Вите конечно, о ком еще.

— А с каких пор она стала твоей? — продолжала удивляться Ана. — Она истинная пара Килмэверайнена, при чем тут ты?

Я почувствовал, как краски отхлынули от моего лица.

— Ана, малышка, о каких детях речь? — Сати решил сменить тему. Неудачно.

— Да вы что, уже нажрались с утра что ли? Чушь какую-то несете и бомжей по дороге собираете, — Анари ткнула пальчиком в сторону Джин Хо, Ривер и Фриды. — Наших детей, оболтус. Наших горячо любимых четверых малышей.

— Как четверых? Да мы же женаты не больше года, — Сатриэль изменился в лице.

— Ну кто же виноват, что ты у меня такой меткий? — Анари мило покраснела и продолжила, — Ави, ты к нам или домой?

— К вам. Если можно, — робко добавил я.

— Да можно конечно. Сколько еще будешь киснуть в своей лаборатории. Кто это? — Ана снова посмотрела на «бомжей».

— Друзья, — ответил Сати и взяв Ану под руку первым отправился в сторону их замка.

Значит Вита мне не принадлежит в этом мире… Как же больно…

— Ави, это не твой мир и Вита в нем не та, которую ты знаешь, — ладошка Фриды легла мне на плечо. — Нам нужно только забрать осколок и вернуться в настоящий Ад, как бы странно это не звучало.

— Но это только шестой осколок, а их восемь, — запротестовал я.

— Два других уже в Пандемониуме. Так что твоя задача забрать шестой и на этом наше путешествие по мирам закончится.

— Хорошо, я понял тебя. Спасибо, Фрида, — прошептал я, не в силах справиться с мыслью, что моя любимая в этом мире принадлежит другому.

— Все будет хорошо, Ави, обещаю. Верь мне, — Фрида похлопала меня по плечу и пристроилась рядом с Джин Хо, который молчаливо следовал за Сати и Аной. Я решил оставаться в самом конце нашей процессии. Рядом безмолвно шел Ривер. Идти в замок, где живет чужая Вита, совершенно не хотелось, но я понимал, что это мой долг. Верну осколок и тогда подумаю обо всем. У меня есть цель и я обязан до нее дойти, потому что обещал своей любимой.

Глава 49

Авриэль

До замка добрались непозволительно быстро. При этом Ана то и дело странно поглядывала то на притихшего меня, то на болтливого Сати. Наконец она не выдержала и воскликнула:

— Вас что, подменили что ли? Точно пили!

— Это еще почему? — возмутился Сатриэль.

— Да потому что обычно Ави болтает без умолку, не заткнешь, а ты наоборот, слова не вытянешь.

— Ну-ну, дорогая, все в жизни когда-нибудь меняется, — философски изрек брат, а я закатил глаза.

Анари подозрительно на нас посмотрела, но продолжать дискуссию не стала. На пороге замка нас уже встречало счастливое семейство в полном составе: Килмэверайнен держал на руках малыша, а Вита стояла рядом и с любовью смотрела на демона. От такой картины я был готов убивать. Это на МЕНЯ она должна так смотреть! МНЕ улыбаться, а не ему Сдержать злость удалось с трудом.

— Ави? Давненько ты к нам не заходил, — поприветствовал Килмэверайнен. — Всех демониц перепортил?

Все вокруг засмеялись, а я непонимающе уставился на врага номер один. Хотя этот Килмэверайнен и выглядел так же, как и тот, что разбил душу Виты, он отличался. Его золотые глаза светились добротой, а не безумием. Он с обожанием смотрел на Виту, было видно, что он искренне ее любит. Но перед моим лицом стоял не этот душка-демон, а безжалостный убийца, который без тени сомнения разрушил жизнь девушки и обрек меня на скитания по мирам, в поисках ее разбитой души. Ненависть душила меня, хотелось бить Килмэверайнена до тех пор, пока от него не останется и памяти.

— Ну что ты, тебя же всегда смешила эта шутка? Ты у нас один такой непостоянный остался, все давно уже по парам. А у некоторых даже дети есть. Удивляюсь, как Владыка тебя не женил, все жалеет.

Развернувшись, Килмэверайнен и Вита скрылись в замке. Ана тоже двинулась следом.

— Держи себя в руках, — на грани слышимости прошептал Сати. — Мы здесь проездом, помни об этом.

— Постараюсь, — кое-как выдавил я и направился следом.

— Посидите пока в гостиной, я распоряжусь на счет обеда, — обернувшись, сказала Анари и ушла.

Мы с Сати сели на широкий диван, напротив нас расположилась счастливая парочка Вита-демон, в стоящие рядом кресла опустились Джин Хо и Фрида. Ривер встал позади меня и присаживаться не спешил. В комнате повисла напряженная тишина.

— Да… — протянул Килмэверайнен, продолжая качать на руках малыша, — тихоня Авриэль — это прям непривычно.

— Я в шуты не нанимался, — зло процедил я.

— Опять похмелье? — участливо спросила Вита.

Я ненавидел ее в этот момент. Молчи и не разговаривай со мной! Но вслух ответил иное:

— Ага.

В комнате снова повисла тишина. Говорить не хотелось вообще. Поэтому я просто смотрел то в пол, то на Виту, впитывая такие родные и в то же время, чужие черты. Нет, она не изменилась внешне, но она как будто вся светилась изнутри. Я понимал, что причина этому — чувства к демону, именно поэтому не мог перестать злиться.

Спустя долгие двадцать минут комнату вошла Анари.

— Стол накрыт, пойдемте обедать. Рай, отдай малышку служанке, она позаботится о ней.

Демон передал ребенка подошедшей служанке и взяв Виту за руку, пошел в сторону столовой. Скрипя зубами, направился следом. Обед протекал в достаточно мирной обстановке. По крайней мере так было до тех пор, пока посреди зала не открылся портал, из которого выпал смеющийся Авриэль этого мира в обнимку с двумя полуголыми демоницами. Следом за ним вышел Сати. Но какой это был Сати, глаз не отвести: волосы уложены с помощью геля, очки в тонкой роговой оправе сидели на носу (и зачем демону, пусть и неправильному, очки?), одет с иголочки, на брючках стрелочки наглажены, а в руках книга. Прямо-таки святой отец, осталось только перекрестить и сказать «покайтесь». Как-то на фоне необычного вида Сати совершенно не обратил внимания на мое отражение. А посмотреть тоже было на что: растрепанный, волосы местами неровно отстрижены, черная рубашка (я предпочитал светлые тона) расстёгнута до половины, весь вид этого Авриэля говорил о том, что ему абсолютно все равно, как он выглядит, ведь он всегда неотразим. А еще демон не скрывал своей сущности и перья на его крыльях были угольно-черными. Ясно, и здесь отличился от всех.

— Авриэль, прекрати. Анаричка нас убьет, — тонко пропищал Сати-отражение.

Взгляды всех присутствующих обратились к вновь прибывших, а потом медленно так, как-то тягуче, все обернулись к нам. Так. И что делать? Валить? Или попытаться все объяснить? Дилемма…

Глаза Анари засветились ярким, нестерпимым светом, а сама она чужим голосом произнесла:

— Нарушители. Уничтожить.

Вот и приехали.

Глава 50

Авриэль

Все вокруг стихло. Сати и Ави этого мира непонимающе уставились на нас, а мы, в

свою очередь, на них.

— Сати, а тебе не кажется, что кто-то решил поиграть в нас с тобой? — угрожающе произнес Ави-отражение и отшвырнул от себя девушек. Демоницы с визгом отлетели и впечатались в стену.

— Ави, господь Бог наш завещал никогда не обижать женщин и детей, — прошептал Сати-отражение и перекрестился!

Я заржал. Это действительно было смешно.

— Ты кто и что тут делаешь? — угрожающе прошипел другой Авриэль.

— Авюшка, лапонька, не покалечь гостей, — снова засуетился Сати-отражение, не прекращая крестить всех вокруг. — Господь Бог наш завещал…

— Да заткнись ты, придурок! — не выдержал мой Сати. — Нет, ты видел? Жалкая пародия на меня. Фу!

Я встал и вызвал Талви. Калечить «местного» Ави не собирался, но отправить его в нокаут надо. Мое отражение тоже материализовало косу, только в отличие от моей она была такая же черная, как его крылья.

— Хочешь подраться, подделка? — прошипел Авриэль и первым бросился в атаку. Косы скрестились, полетели искры. Силен. Но и я не промах. Взмах Талви и рукав другого Ави обагрился кровью. В то же время я почувствовал влагу на своем плече. Удивленно оглядел себя и понял, что раненое плечо моего отражения полностью продублировалось на мне. Но тот, другой, пока этого не понял и тоже смог достать меня, неприятно царапнув кончиком косы ключицу. Я ждал, отразится ли на нем это и быстро понял, что он так же получил удар. До него наконец дошла простая истина, вот только останавливаться он не спешил и продолжил размахивать своей косой.

— Ты идиот, — ставя блоки, прокричал я. Ранить его больше не хотел, это бессмысленно, потому что пострадаем мы оба. — Разве не видишь, что с каждой раной на моем теле, ты тоже получаешь отдачу.

— Да мне все равно! — выкрикнуло мое отражение, продолжая наступать.

Взмах и по бедру потекла густая кровь, еще взмах и левая рука повисла плетью, должно быть повреждены мышцы.

— ХВАТИТ! — закричала Анари.

Все ее тело начало светиться, тонкие лучики протянулись к нам, взяв в кокон света, не давая больше калечить друг друга.

— Отец наш небесный… — на заднем фоне причитал Сати-отражение. Настоящий Сати закатил глаза и, кажется, уже был готов отвесить «местному» Сатриэлю леща.

— Я — аватара Бога света, приказываю вас остановиться и выслушать божественное послание, — снова заговорила Ана. — Бог призывает вас к себе для дальнейшего разбирательства. Вам ЗАПРЕЩАЕТСЯ калечить друг друга до окончания божественного суда. Решение Бога Света не подлежит сомнению.

Как только Анари закончила произносить речь, в центре зала открылся светлый портал.

— Проходите по одному, не создавайте толчею, — произнесла Анари, зашвырнув нас с моим отражением в портал.

Я огляделся и предсказуемо увидел тронный зал нашего Владыки. Только вместо темных тонов здесь преобладали светлые. Вообще казалось, что со всех сторон включены прожектора, так ярко было. В центре зала у стены стоял пока еще пустующий трон Владыки, окруженный легкими белыми облаками. Как пафосно.

Мы так и остались в коконах света. Наверное, для того, чтобы не навредили друг другу. По одному в зал стали заходить все участники маленького «домашнего» междусобойчика. Когда все были в сборе, в зал буквально вплыл Владыка. Думаю, это было некрасиво, но мы с братом заржали.

А все потому что ТАКОГО Владыку мы даже пьяным не видели. Рыжие волосы были заплетены в две тугие косы, которые опускались до самой поясницы. Разве что бантиков не хватало. На Владыке было надето длинное белое платье-роба, которое колыхалось в такт его движениям. Руки сложены в молитвенной позе, а сам он не шел, а плыл на пушистом белом облаке.

— Дети мои… — начал Владыка, сев на трон, а мы снова некрасиво заржали. Владыка нахмурился, но продолжил, — …что у вас произошло?

— Отец небесный, благословите, ибо я согрешил, — брат скопировал «местного» Сати так удачно, что я снова заржал. — Как жаль, что фотик не взяли, уже не первый мир тебе об этом говорю!

— Вообще-то взяли, — сквозь смех выдавил я.

— Серьезно? И ты молчал все это время? Вот паразит! — разозлился брат. — Дай фотик, скорее!

— Брат, тут нас как будто судить собираются, а ты фотоаппарат просишь.

— Ой, суд подождет, тут событие века просто! Да я потом смогу получить бесплатный доступ в погреба Владыки, шантажируя его всего одной фоткой. Давай быстрее!

Кокон света, кстати, давно спал и я теперь был совершенно свободен. Поэтому не стесняясь лишних зрителей, достал из внутреннего кармана камзола навороченный телефон.

— Ну нифига ж себе! — удивился Сатриэль. — Брат тут голодает, а он телефоны дорогущие покупает! И когда успел? Последняя модель! Обалдеть!

Сатриэль ловко поймал брошенный мной телефон и в три широких шага подскочил к Владыке.

— Эй, боженька, селфачок сделаем на память? — и не дожидаясь ответа, крепко прижал Владыку одной рукой к себе, а другой начала нажимать на кнопку камеры. Обалдевший Владыка не сразу пришел в себя, только на пятидесятом снимке и то, только потому, что Сати полез проверять, что у него под робой.

— Пошел вон, — скомандовал Люцифер. Вот теперь он больше напоминал себя. Впрочем, это длилось недолго. Снова сложив ладони в молитвенной позе, он спокойно произнес:

— Кто вы и зачем пришли сюда?

Ну вот, опять мне все объяснять. Что-то устал я уже оправдываться.

— Фрида, может ты расскажешь? — я умоляюще посмотрел на девушку, но она отрицательно покачала головой:

— Ави, это твоя битва. Сражайся. Хватит прятать голову в песок.

Я вздохнул, мысленно согласившись с Фридой и неторопливо начал свой рассказ с момента разрушения души Виты. По мере того, как я рассказывал, Килмэверайнен бледнел, Вита то и дело хваталась за сердце. Невозмутимыми оставались только местные Ави, Сати и Ана. Когда я закончил, Владыка снова обратился ко мне:

— Так значит вы ищите осколки ее души? — Люцифер кивнул головой в сторону Виты.

— Не ее, эта не моя Вита. Но она ее отражение, вы правы.

— Ты знаешь, где спрятан осколок?

— Да, в ней, — я снова указал на Виту.

— И достать его можно только через поцелуй? — в очередной раз уточнил Владыка. Я кивнул. — Что ж, я попрошу вас обоих выпустить свою настоящую сущность, чтобы я смог удостовериться в правдивости твоих слов.

Пожав плечами, мы с Сати дали демонам внутри нас, выйти наружу. Вита всхлипнула, другой Сати начал истово креститься. Брат, увидев это, скривился.

— Я вам верю. Мое решение таково: Авриэль, я разрешаю тебе поцеловать Виту один раз, чтобы забрать осколок души твоей возлюбленной. Вита, ты спокойно даешь сделать это демону из другого мира. Демон Сатриэль, тебе я приказываю подойти ко мне. Дело есть, — заговорщицки закончил Люцифер.

Я же не стал терять время и подошел к Килмэверайнену и Вите.

— Я сделаю это быстро, — зачем-то сказал я.

— Не переживай по пустякам, просто забери то, что должен вернуть моей сестре по несчастью, — тихо проговорила Вита и закрыла глаза, подставляя губы для поцелуя. Отказываться не стал, наклонился в легком поцелуе и отметил, что камень в перстне засветился мягким светом. Значит я не ошибся. Я отстранился от девушки, хотя больше всего на свете мне хотелось сжать ее в объятьях.

— Прости меня, — прошептал подошедший Килмэверайнен.

— Ты ни в чем не виноват. Не ты разбил душу моей любимой.

— Но ты так не считаешь. В моих чертах ты видишь его, — настаивал на своем парень. — Отпусти ненависть. Все будет хорошо, я верю в тебя. Только любовь огромной силы могла заставить тебя идти по этому нелегкому пути. Замени ненависть любовью и тебе станет легче дышать. Прости его и попытайся понять.

Я не хотел спорить. Простить его? Вряд ли. Тем более, что единственным моим желанием было поскорее вернуться домой. Я кивнул Килмэверайнену и Вите и развернулся, чтобы найти брата. Глазам не поверил, когда увидел, чем он занимается. Люцифер сидел на троне и позировал ему, а Сатриэль бегал вокруг и фотографировал. Периодически позы менялись, и все начиналось по-новому.

— Сати, какого Низшего? — заорал я, а этот горе-брат чуть телефон не выронил.

— Ави! Ты чего орешь?! Я тут компромат собираю, а ты портишь все!

— Нам пора возвращаться домой, хватит мучить этого Владыку, у тебя в Аду свой недомученный есть.

Сатриэль тяжело вздохнул и ответил:

— Еще один селфачок и в путь.

Ладно, пусть ребенок поиграет еще немного. Пока Сати делал свой «селфачок» в квадрате, да помноженное на сто, я раздал Джин Хо, Ривер и Фриде по браслету переноса.

— Сати, нам пора, — крикнул я, брат кивнул, спрятал телефон и подойдя ко мне, взял браслет.

— Еще минуточку, братишка, — пропел Сати и подскочил к Ане. — Любовь моя, я буду скучать! И мне жаль, что тебе досталась жалкая пародия меня, но так хорошо, что моей Анари достался именно я.

После этого он звонко чмокнул Ану в губы и подбежав ко мне скомандовал:

— А теперь валим, пока нас не прибили.

Одновременно нажав на камень в браслете, мы стали «выцветать», чтобы уже через несколько секунд стоять в своем родном и горячо любимом Аду. Наконец-то мы дома.

Осколок седьмой и восьмой

Пандемониум, столица Ада

Наши дни

Глава 51

Авриэль

Мы снова стояли у лавового фонтана в центре Ада. Только теперь он был правильным, именно таким, каким мы привыкли его видеть. Утоптанная бурая земля, неровные дома. Да, это определенно Пандемониум.

— Ну что, ребята, пойдемте заглянем в замок к Ане? — бодро предложил я. Очень хотелось видеть Виту.

— Нельзя, пока у тебя не все осколки, — ответила Фрида. — Иначе девушка начнет вытягивать недостающие кусочки души у окружающих.

— И где же мне искать два других осколка? — обреченно произнес я, а Фрида схватила меня за руку и заставила на себя посмотреть. Добившись желаемого, девушка пальчиком поманила меня, чтобы я наклонился. Думал, сказать что-то хочет, а она взяла и поцеловала меня. Сначала хотел отпрянуть, а когда понял, что кольцо мягко светится, остался на месте. Фрида разорвала поцелуй и самодовольно улыбнулась:

— Семь.

Я удивленно на нее посмотрел:

— А почему он был у тебя? И ты все это время молчала.

— Так было нужно. А у меня он был, потому что его в себе носил Йонг.

— То есть как? Сказано было же, что один осколок на мир, — я растерялся еще больше.

— Это кто тебе такое сказал, глупый? Нет никаких правил. Просто вам везло. А вот если бы я не подоспела вовремя, одного осколка ты бы не досчитался и все твои труды были бы напрасны. Так что просто скажи спасибо и пошли к Владыке. Последний осколок скоро туда прибудет.

— Уверена?

— Естественно, — обезоруживающе улыбнулась Фрида.

Мы уже собрались идти дальше, как меня окликнул Ривер.

— Ави, подожди.

— Да? Что случилось, мой друг?

— Ави, а ты можешь…вернуть меня домой? — робко попросил Ривер.

— Устал от путешествия? Испугался? — понимающе спросил я.

— Соскучился по родным. Да и понял, что я все-таки наследник, а не простолюдин. Моя задача встать во главе моего Дома и править до тех пор, пока меня не сменит мой приемник.

— Но Ривер, ты же…необычный парень. Как ты справишься со всем этим?

— Если я чему и научился в этом недолгом путешествии, так это справляться с трудностями. Глядя на тебя, я понял, что смогу преодолеть и предрассудки, и сложности моей ориентации. Я должен вернуться, пойми.

— Я понимаю, малыш, — улыбнулся и потрепал парня по растрепанным волосам. — Именно поэтому я сразу создал артефакт для тебя, знал, что ты одумаешься.

Я полез во внутренний карман камзола и достал кулон из сапфира в серебряной оправе.

— Держи. Он вернет тебя туда, откуда ты ушел. Но Ривер, если тебе будет сложно или ты просто захочешь отдохнуть, ты всегда сможешь вернуться туда, где буду я. Этот артефакт

работает в обе стороны. Правда, пару дней ты будешь чувствовать слабость после перемещения, но это небольшая цена за поход в гости в соседний мир, правда?

Ривер разрыдался и крепко сжал меня в объятьях. Какой же он все-таки мальчишка. Я отдал ему кулон и объяснил, что он сработает только после того, как парень представит человека, к которому хочет переместиться или знакомое ему место. Наследник Дома Воды благодарно кивнул, заставил меня наклониться (что-то часто я кланяться стал) и чмокнув в щеку, крепко зажмурился. Через пару секунд мальчишка исчез.

— Вот и осталось нас четверо, друзья, — печально произнес я. — И Йонг еще. Надо попросить у Владыки подобрать ему тело и поскорее.

— С ним все будет в порядке, его душа спит, — успокоила меня Фрида. — Нам пора, сильно задержались, а время поджимает.

— Раз пора, значит в путь.

И мы пошли в сторону хорошо известного нам замка Владыки, в котором провели часть своего детства, до того, как наша семья впала в немилость. Хотя это уже в прошлом. Сейчас не время предаваться печальным мыслям. Только не тогда, когда я в одном осколке от обретения счастья.

Глава 52

Рейна

Приоделась. Причесалась. Духами всю замазали. Красками раскрасили. Как я все это вытерпела? Да я ангел во плоти! Даже почти никого не покусала. Наконец я была готова ко встрече со своими подданными, как бы глупо это не звучало. Травница. Дочь простолюдинов. И вдруг правительница вампиров! Кто бы мне сказал, что жизнь так повернется, заставила бы шутника выпить сильнодействующее слабительное.

Из всех предложенных нарядов остановила свой выбор на винно-красном платье в пол из плотной ткани. Оно оставляло открытым спину, но спереди было закрытым полностью. Почему мой выбор пал на него? С недавних пор у меня сильно стала чесаться спина, подозреваю скоро там прорежутся крылья. Надеюсь на это по крайней мере.

— Готова? — в комнату заглянул Люцифер.

— Да.

— Тогда пошли, вампиры в нетерпении, сложно успокоить ТАКОЕ количество прибывших.

Мы быстро пошли по длинным коридорам, то спускаясь вниз, то поднимаясь вверх. Чую, рыжий специально меня водит кругами, чтобы дорогу не нашла самостоятельно. Перестраховщик. Наконец, мы вышли из боковой двери и попали в огромный тронный зал. В центре зала стоял трон.

— Садись на трон, я встану рядом. Ничего не бойся, мы справимся, — провожая меня к трону, шептал Владыка.

— Ты думаешь я боюсь? — скептично подняла бровь. — Ошибаешьсссссся.

Владыка удивленно на меня посмотрел, но промолчал. Я тоже решила не вступать в полемику и просто опустилась на трон. Ох, как же хорошо! Туфли, которые мне дали, были на отвратительно высоком каблуке и сильно натирали пятки.

Удостоверившись, что я готова, Владыка хлопнул в ладоши и дверь, ведущая в тронный зал, бесшумно отворилась. В этот момент гомон, который стоял по ту сторону двери, прекратился. Один за другим зал стали заполнять вампиры. Их пылающие взоры жадно осматривали свою новую правительницу. Я думала дыру прожгут во мне. Выждав минут

десять, когда все пришедшие заполнят тронный зал и наглядятся на меня великую, произнесла:

— Добро пожаловать.

Новая волна гомона прокатилась по толпе. Никто из них не решался начать разговор первым и просто продолжали глазеть на меня. Естественно, это мне быстро наскучило.

— И что, так и будем играть в молчанку? Вы на меня посмотрите, взглядами разденете, да я спать пойду или все же поговорим?

Звенящая тишина была мне ответом. Открыла рот, чтобы попытаться снова, как вдруг рядом со мной открылся до боли знакомый портал и любимый голос произнес:

— Прости дорогая, я опоздал.

Килмэверайнен, одетый с иголочки, аккуратно причесанный со своей боевой плетью на поясе предстал передо мной и вампирами. Невозмутимым взглядом окинул толпу, наклонился ко мне, чтобы чмокнуть в лоб и снова посмотрел на вампиров. «Ждет реакции», — поняла я.

Впрочем, она незамедлительно последовала. Вперед выступил красивый вампир с каштановыми волосами и заявил:

— Наш правитель никогда не будет связываться с демонами!

Толпа согласно загомонила.

— Даже если этот демон — моя пара? — я приподняла бровь, глухое раздражение начало расти во мне.

— Не может демон быть парой вампиру. Тем более Высшему. И уж тем более правителю! — продолжил шатен.

— Кто еще так считает, выйдите вперед, — пока еще спокойно произнесла я.

Из нескольких сотен вампиров вышло порядка пятидесяти.

— Вы можете быть свободны. Идите туда, откуда пришли и продолжайте бороться за территорию, убивая себе подобных.

Лица вампиров вытянулись, они не ожидали такого поворота. Несколько особо ушлых решили вернуться обратно в толпу, но я пресекла попытку дезертирства:

— Стоять!

Хрустальная люстра опасно задрожала. Скосила глаза на Владыку, но он стоял с каменным лицом, и только нижняя губа немного дрожала. Надеюсь не заплачет.

— Все вампиры отличаются непостоянством? — как бы размышляя вслух, спросила я. — Вы уже сделали свой выбор, так и придерживайтесь его, чего бы он вам не стоил. Я свой выбор сделала и этот демон — принадлежит мне!

— Владычица, так бы и сказали, что он ваша еда, — выкрикнул один из вампиров. Мне не составило труда вычислить, кто это сказал. Я даже не изменила позы и мое лицо сохранило прежнее выражение. Просто послала импульс силы в придурка (все равно долго бы не прожил) и его ошметки разлетелись на добрые десять метров.

— Еще есть те, кто считает, что мой возлюбленный — еда?

И снова зал накрыла тишина.

— Так, давайте по порядку. Я не просила эту силу. Я не хотела править вами. Так вышло. И случилось это именно благодаря демону, которого вы так не любите. Если бы не он, вы бы до сих пор ели падаль, а не стояли здесь, сверкая надеждой в своих мертвых глазищах. И если кого-то что-то не устраивает, может взять ноги в руки и лететь отсюда сверкающей звездой. Но если вы хотите наконец стать народом, который будут уважать и с

которым будут считаться, то сделаете правильный выбор. В любом случае я не отнимаю вашу свободу, думайте. На размышления даю вам десять минут. После чего я вернусь сюда и тот, кто захочет встать под мое начало, принесёт мне клятву на крови. Думайте, время пошло.

Я поднялась с трона, схватила за руку Рая и направилась к ранее примеченной двери. Она вела в небольшую комнату с одним диваном, но большего мне и не надо было. Этакая комната ожидания.

— Зачем ты пришел? — закрыв за собой дверь, спросила у демона.

— К тебе, — тихо прошептал Рай, отводя глаза.

— Ты хоть понял, почему я ушла?

— Да. Прости меня. Чувство вины съедало меня изнутри, и я не видел ничего, кроме него. Дашь ли ты мне второй шанс? Я докажу тебе, что достоин стоять рядом с тобой, моя грозная правительница.

— Я не злюсь на тебя и давно простила. Ты должен понять, что ты для меня не еда, не донор, не мусор. Ты — моя половинка, моя пара. И мне не важно то, что было в прошлом, ты уже за все заплатил сполна. Так что перестань себя так вести.

— Даю слово, что больше этого не повторится, любовь моя, — закончив предложение, Рай сжал меня в объятьях и впился жадным поцелуем в мои губы.

Как же мне его не хватало… Обхватив руками моего возлюбленного, яростно отвечала ему на поцелуй. Неожиданно почувствовала, как выросли клыки, проколов губу Рая. Отскочила от него, как ошпаренная, прикрыв рот ладошкой:

— Прости, я не хотела. Само вышло.

— Все хорошо, любимая. Ты просто голодна, я понимаю. Иди сюда, — произнес демон, расстегивая верхние пуговки рубашки. — Пей.

Демон наклонил голову, открыв мне белоснежную кожу. Жажда внутри меня настойчиво требовала впиться зубами в шею, разрывая кожу. Картина, вспыхнувшая в моем мозгу, напугала. Я яростно замотала головой.

— Не буду!

— Любимая, чем дольше ты откладываешь, тем больший голод будет тебя мучить. Так нельзя.

Рай сам подошел ко мне и притянул мою голову к своей шее. Аромат его кожи, крови, заставил мои клыки удлиниться еще сильнее, хотя казалось, куда бы больше? Больше не желая сдерживаться, закрыла глаза и очень аккуратно погрузила клыки в вену. Густая и вкусная кровь Рая полилась мне в рот. Стараясь не запачкать рубашку и не причинить демону боль, я пила потихоньку. После долгих семи глотков, отстранилась и заглянула в затуманенные глаза Рая.

— Спасибо, любовь моя.

— Я всегда к твоим услугам, моя госпожа, — шутливо произнес демон и вытер с моих губ кровь.

В это момент в дверь постучали и Владыка сказал:

— Рейна, десять минут истекли. Вампиры готовы присягнуть тебе на верность.

Оправив платье, я развернулась, чтобы выйти, как сильная, жгучая боль скрутила мое тело. Демон успел подхватить меня до того, как я коснулась пола и обеспокоенно спросил:

— Что случилось?

Я смогла только отрицательно покачать головой, потому что новый приступ боли не дал

мне открыть рот. Вампиры не должны знать, что я нестабильна. Несколько долгих минут и боль отступила, а за спиной у меня повисли огромные алые крылья нетопыри с роговыми наконечниками. При желании таким и убить можно. Попробовала приподнять крыло, получалось пока плохо. Тяжелое.

Перевела взгляд на Рая. Он с немым обожанием уставился на меня, кончиками пальцев касаясь левого крыла. Я была готова замурлыкать, как кошка. Правда Владыка опять напомнил о себе настойчивым стуком.

— Да иду я!

Раздражает. Рай помог мне подняться и отряхнуть платье, после чего я гордо вышла из комнатки и снова направилась к трону. Вампиры, все без исключения, уставились на меня.

— Кто первый?

Стоило мне произнести эту фразу, как все присутствующие встали на одно колено и хором произнесли:

— Повелительница.

Значит крылья тоже играют немаловажную роль. Неплохо. Надо бы архивы почитать, для разнообразия. Ведь когда-то у вампиров точно были правители, а я ничего об этом не знаю. Непорядок.

Следующие полтора часа слились в непрерывную картину под названием «поклянемся на крови». Вампир подходил к трону, называл свое полное имя, включая родовой титул, после чего прокусывал запястье и капал кровь в бокал. Мне его подносили, приходилось выпивать. На двадцатом бокале я даже почти не морщилась, достижение. От выпитой крови тошнило, но я стоически держалась, уговаривая организм принять кровь, потому что это — часть обряда. Пока справлялась.

Наконец ко мне подошел последний вампир. Тот самый шатен, который в самом начале настаивал на невозможности связи вампира и демона.

— Правительница, прошу простить мне грубость, которую я проявил ранее. Я не знал, что он ваша истинная пара. Теперь я вижу, что именно его кровь помогла вам.

— Ты прощен. Желаешь тоже присягнуть на верность?

— Да. Вы мне разрешаете.

— Давай уже.

— Я, герцог Кастер ви Рейвен, сын Данталиона ви Рейвена, присягаю на верность вам, наша истинная Повелительница Рейна Первая. Клянусь служить верой и правдой до конца времен. Никогда не предам и не поставлю под сомнение ваше решение и буду предан до самого конца.

Закончив речь клятвы, Кастер надкусил запястье и так же, как и сотни других вампиров перед ним, наполнил бокал кровью и поднес его мне.

— Я, Правительница вампиров Рейна Первая, принимаю твою клятву, герцог Кастер ви Рейвен, сын Данталиона ви Рейвена и обязуюсь защищать тебя и мой народ.

Почему-то решила ответить на его клятву. От предыдущих просто принимала кровь, и они уходили, а тут посчитала правильным дать ему ответ. Выпила поднесенную кровь и взмахом руки отпустила герцога.

Тяжело поднялась с трона и посмотрела на Рая:

— Дорогой, кажется я объелась, — извиняющимся тоном прошептала я.

Рай засмеялся и подхватил меня на руки. Правда уйти мы не успели, двери снова распахнулись и в тронный зал вошел Авриэль со своими спутниками.

— Пожалуйста, не уходите, — крикнул Ави, вынуждая нас остаться. — Мне нужно поговорить со всеми вами.

Слезла с рук Рая, и встала так, чтобы в случае опасности прикрыть любимого крыльями. Ави мой маневр заметил и поднял руки вверх, показывая пустые ладони:

— Рейна, только поговорить. Я не буду калечить или убивать Килмэверайнена, клянусь.

Я кивнула. В зале повисла тишина, а потом Сати воскликнул:

— Ой, Владыка! Как хорошо, что ты здесь. Я тебе сейчас такоооооое покажу, упадешь!

Спутники Авриэля засмеялись, разряжая гнетущую атмосферу. Может и правда все обойдется?

Глава 53

Авриэль

В замок мы пришли как раз вовремя: Килмэверайнен и Рейна еще не ушли, а по заверениям Фриды, именно они нам были нужны. Подавив раздражение и стиснув зубы, я обратился к парочке, попросив не уходить. Внимательно оглядел обоих и понял, что они изменились. Если Рейна стала другой внешне, то Килмэверайнен изменился внутренне. От него веяло спокойствием и надежностью, я не видел вечного безумия в его глазах, зато заметил его отблески в Рейне.

Не знаю, что произошло с этими двоими, но они стали другими, это факт.

— Пожалуйста, нам правда нужно поговорить. Рейна, если ты во мне сомневаешься, я сдам оружие Владыке.

— Не стоит, — вперед вышел Килмэверайнен. — Ты в своем праве. И если решишь мне отомстить, я не буду сопротивляться и драться.

— НЕТ! — выкрикнула Рейна и крепко вцепилась в рукав его камзола.

«Любит», подумал я.

— Я не обижу никого из вас. Единственное, чего я хочу, это вернуть осколки души Вите и жить с моей парой счастливо и желательно долго.

— Ты нашел все осколки? — демон подался вперед.

— Остался один и он…

— … в тебе, — закончила за меня Фрида, обращаясь к Килмэверайнену.

Я удивился. Демон, впрочем, тоже.

— Как мне его вернуть? — севшим голосом спросил демон.

— Нужно поцеловать…

— …Виту, — опять не дала мне закончить Фрида.

— А почему не меня? — спросил я у девушки.

— Потому что у него самый главный осколок ее души. И именно с него надо начинать. Он передаст ей осколок, потом ты продолжишь.

— Я согласен, — кивнул демон и стал спускаться по ступенькам, который вел к трону. Рейна, предсказуемо, пошла за ним.

— Прежде чем мы пойдем к Вите, Владыка, скажите, у вас есть свободное тело?

Люцифер удивился, но ответил:

— Целые казематы. А в чем дело?

— Мне нужно дать тело моему другу, который подставил себя под удар и погиб, спасая меня.

О том, что в этом виноват Килмэверайнен, решил умолчать.

— Конечно, разберись с Витой и мои пленники в твоем распоряжении, — легко

согласился Владыка и обратился к Сати, — Что ты мне показать хотел?

Сатриэль заржал и обернулся ко мне:

— Справишься сам?

— Конечно, развлекайся брат, — кивнул я и пошел на выход из замка.

За пределами резиденции Владыки построил портал до замка Анари. Все-таки с некоторых пор напрямую к ней в дом не попадешь. Выйдя из портала у порога замка Аны, я сразу же попал в теплые объятья девушки. Оглядев всех нас, молчаливо посмотрела на Килмэверайнена.

— Он с нами.

Девушка кивнула и спросила:

— А где Сати?

— Он у Владыки, занимается шантажом.

Анари покачала головой, но промолчала.

— Как Вита? — задал я насущный вопрос.

— Все также, без изменений. Ты нашел, что искал?

— Да. Потому и пришел сюда. Пойдем, вернем твою сестру в мир живых.

Вместе мы зашли в замок, поднялись на несколько этажей вверх и остановились напротив темной дубовой двери.

— Мы перенесли ее в другую комнату, — пояснила Ана. — И хорошо ее защитили, чтобы никто не смог навредить ей.

Я кивнул и толкнул дверь. Вита лежала на широкой кровати, закрытой балдахином цвета слоновой кости. В не зашторенное окно проникал легкий утренний свет, приятно позолотив комнату. Рядом с девушкой в кресле сидела Тьма и читала книгу. При нашем появлении она встала и улыбнулась:

— Наконец-то вернулись.

— Да, мы дома, — с улыбкой откликнулся я и попытался приблизиться к любимой, но был остановлен Фридой.

— Он первый должен подойти. Тело без души слишком опасно. Тем более я чувствую, что Вита изменилась. Она вполне может неосознанно начать тянуть души из всех присутствующих. Единственные к кому она привыкла и кого не тронет, это ее сестра и полагаю, вот эта девушка. Остальные в опасности.

— Но как же Рай? Он не пострадает? — воскликнула испугавшаяся Рейна.

— Нет. Он хранитель осколка, поэтому она ничего ему не сделает, только заберет свое.

Килмэверайнен отцепил руку Рейны от своего камзола, легко поцеловал девушку в губы и пообещав, что вернется, приблизился к Вите. Для удобства опустился перед ней на колени и зашептал:

— Прости меня, девочка. Я не хотел мучить тебя. И тем более моей целью не было убивать тебя или лишать души. Я понимаю, что ты меня скорее всего никогда не простишь, но все равно сделаю все, что в моих силах, чтобы ты, после всех страданий, которые я тебе принес, обрела свое заслуженное счастье.

После этих слов Килмэверайнен, нет, Рай, наклонился к Вите. Он коснулся ее губ и обе жертвы обстоятельств засветились. Яркое сияние перетекло в ровное и заканчиваться не думало. Фрида резко подскочила к Раю и отпихнула его от Виты.

— Я же предупреждала! Она опасна! Отдал осколок, отойди! Иначе она поглотит твою душу.

Дезориентированный демон отполз в угол комнаты, а я, без подсказок Фриды, приблизился.

— Отдавая осколки, считай про себя. На седьмом прерви поцелуй.

Кивнул и также, как раньше Рай, встал перед девушкой на колени и без лишних слов поцеловал ее. Один, два, три. Осколки выскальзывали из кольца, проходили через меня, задевая мою душу, и впитывались в тело Виты. На седьмом осколке я отстранился, но тут же был притянут обратно и Вита сама углубила поцелуй. И столько в этом жесте было любви, веры в меня и в то, что я ее спасу, благодарности и нежности, что сквозь закрытые веки невольно потекли слезы.

В какой момент мы остались одни, я не заметил. Просто понял, что сижу на кровати и баюкаю свою любимую на руках, а она рыдает, как ребенок и сильнее прижимается ко мне, ища защиту и поддержку. Выплакавшись и придя в себя, Вита огляделась.

— А где все?

Теперь и я обратил внимание на пустую комнату. Пожал плечами и ответил:

— Не знаю. Наверное, решили оставить нас наедине. И я, честно говоря, этому очень рад.

Мы бы могли просидеть так вечность, если бы беспардонный Сати не вывалился из портала прямо к нашим ногам.

— Я достал ее! Достал, братишка!

Я перевел недовольный взгляд на Сати.

— Что ты достал? Или кого? Ты уже всех достал, Сатриэль. Мало того, что клептоман, так еще и мастер появляться не вовремя.

— Так ли ты заговоришь, когда увидишь, что я принес? — брат хитро прищурился и поднял руку с зажатой в ней бутылкой. Пригляделся. Вот это да!

— Это то, о чем я думаю? — осторожно спросил я.

— ДА! Это бутылочка из личных погребов Владыки. Огнёвочка с выдержкой больше, чем самому Владыке лет. Он ее еще из Рая прихватил, когда в очередной раз поругался со своими братьями-ангелами.

— Ого, полегче. Мы не умрем, если ее выпьем?

— Умереть не умрем, а вот в хлам напьемся сто процентов.

На моих руках засмеялась Вита. Какое облегчение слышать ее грудной смех.

— Оп, мое почтение, миледи, — Сатриэль шутовски поклонился. — Как-то я вас сразу и не приметил. С возвращением, малышка!

Сатриэль быстро подскочил к нам, чмокнул Виту в щеку и умчался на поиски Аны. Книголюб.нет

— Ты, наверное, хочешь принять ванну и сменить одежду? — наклонившись к Вите, спросил я.

— А мы можем еще немного так посидеть? С тобой так спокойно, — робко произнесла Вита.

Я пристроил подбородок ей на макушку и решился на разговор, который все это долгое время выстраивал в своей голове:

— Вита.

— Что?

— Выслушаешь меня не перебивая?

— Конечно.

— Ты уже знаешь, что являешься моей истинной парой. Для демонов это навсегда. У каждого из нас может быть только одна единственная, других не будет никогда. Но чтобы найти любимую, демону приходится веками слоняться и ждать ее прихода. И то, не всегда он может сразу узнать ту, что предназначена ему Судьбой. Я люблю тебя, Вита. Ради тебя готов пройти любые испытания. Но клянусь, никогда не заставлю тебя делать выбор, который ты сама не хочешь. Поэтому, если ты захочешь уйти на землю…без меня… я не стану тебе мешать.

— А что будет с тобой, если я уйду? — тихо прошептала Вита.

— Я умру.

Девушка в моих руках вздрогнула.

— Должен ли я доказать тебе свою любовь? Я хочу, чтобы ты была моей женой, любимая. Но принуждать к этом не стану.

— Ты уже доказал мне свою любовь. Я не хочу ничего от тебя требовать. Более того, пока я была там, в реке, я все время видела тебя.

— В какой реке, милая?

— Не знаю. Я просто плыла в прохладной реке. Не знала, где нахожусь, и кто я. Но ты, твое лицо, все время стояло перед моими глазами. Я люблю тебя не меньше, чем ты меня. Поэтому я согласна стать твоей женой без раздумий. Я ценю твое благородство, Ави, но больше никогда не говори того, чего на самом деле не думаешь. И тем более я не хочу допускать мысли о том, что ты можешь умереть.

Я счастливо вздохнул и снова сжал Виту в объятьях. А потом и вовсе осмелев впился поцелуем в ее губы.

— Как думаешь, нас очень ждут на торжественном банкете? — в губы любимой прошептал я.

— Ждали столько времени и еще немного подождут, — в тон мне ответила Вита и потянула меня на себя. При хорошем раскладе часа два нас беспокоить не будут, а потом Сати вернется, чтобы напомнить про свою «огнёвочку». Но пока мы предоставлены сами себе и остальное не важно.

Эпилог

Авриэль

Торжественный ужин прошел весело и непринужденно. Выпили, порадовались счастливому воссоединению. Как ни странно, но после того, как мы пропустили десятый по счету стакан огнёвки, даже Килмэверайнен стал просто «Раем». Думаю, сейчас он особенно нуждается в друзьях. И я готов ему подставить свое плечо.

На следующее утро, я, Вита и Фрида отправились к Владыке.

— Я думал вы никогда не придете, уже сам хотел зайти в гости, — вместо приветствия, произнес Люцифер. — И вчера могли бы позвать на пьянку. Обидно все-таки.

— Мы вчера весь вечер фотки твои разглядывали и ржали, думаешь тебе было бы комфортно?

— Как «фотки»? Сатриэль же обещал!

— Ну… он выпил. Потом еще выпил. И вот, — рассмеявшись, закончил я.

— Убью гаденыша!

— Потом, сначала дело.

Владыка кивнул и повел нас в казематы.

— Выбирайте, — махнув рукой в сторону камер с узниками, сказал Владыка.

— Фрида, доверяю это дело тебе.

Девушка кивнула, и первая направилась к камерам. Ходила долго, придирчиво оглядывая каждого пленника. Затем ткнула пальчиком вглубь и сказала:

— Этот.

Я тоже заглянул в камеру и нашел взглядом очень грязного и запуганного демона.

— Уважаемый Микаэль, не соизволите ли выйти на свет божий? — сложив ладони в молитвенной позе, спросил Владыка.

Я и Фрида заржали. Слишком в этот момент Владыка напомнил нам свое отражение. Из камеры выполз демон.

— Владыка, простите меня, умоляю! Я все понял, я был виноват! Отпустите меня на перерождение! — демон вцепился в штанину Люцифера.

— Микаэль, напомни мне, сколько ты уже тут сидишь?

— Четыре века, — без запинки ответил Микаэль.

— Как думаешь, ты готов к перерождению?

— Да, Владыка, готов!

— Хорошо, пойдем.

— Куда, Владыка? — демон испугался, ужас был написан на его лице крупными буквами.

— На перерождение, — улыбнулся Люцифер. — Я своих не бросаю, поверь мне. Но сначала тебе надо помыться.

Демон часто закивал и пошел следом за Владыкой. Его отвели в ванную комнату, а мы направились в пыточную. Люцифер сказал, что она идеально подходит как для пыток, так и для перемещения душ.

— Фрида, — обратился я к девушке. — Кто ты? Теперь-то ты можешь рассказать.

Она хитро улыбнулась, и я продолжил:

— У тебя есть палочка, как у Бездушной. Ты много знаешь и всю дорогу нам помогала. Скажи, что тебя связывает с моей Феей?

— А ты догадлив, Авриэль. Я рада, что ты смог меня узнать, Ангел. Даже такой. Но я не твоя Фея. Я всего лишь осколок ее души. Возможно более полноценный и живой, но все-таки осколок. Сама она найти их не в силах, поэтому, благодаря твоим странствиям Я и еще три осколка ее души вернутся обратно.

— Три осколка? — удивился я.

— Еще два я нашла у князя в мире осколков.

— А что будет с остальными осколками?

— Сольются с палочкой Бездушной и она будет ходить по миру и отдавать их носителям, чтобы потом такие как ты, смогли их найти и забрать.

— То есть меня тоже использовали? Впрочем, я не против. Главное, что я нашел то, что искал.

— Верно мыслишь, Ангел, — Фрида улыбнулась.

Нашу интересную беседу прервало появление «чистого» демона и Владыки. Взглянув на демона, удивился. Его сходство с Йонгом было поразительным. Фрида увидела мое вытянувшееся лицо и рассмеялась.

— Да, я знала, что здесь есть такой демон. Именно поэтому сюда и пришла. Подойди ко мне, Микаэль.

Демон опасливо приблизился и встал напротив Фриды.

— Клянусь, больно не будет. Я вытяну твою душу, и она сразу отправится на перерождение. Я уже чувствую одну пару, которая через десять месяцев родит здорового сына.

Кажется, я покраснел. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, о ком речь. Демон кивнул и закрыл глаза. Фрида обняла Микаэля и крепко поцеловала, вытягивая душу демона и меняя ее на душу Йонга.

Тело парня упало на пол, но то, что он жив, сомнению не подлежало. Фрида пошатнулась, но устояла.

— Душа Микаэля попросила об одолжении, когда он снова родится, дайте ему это же имя. А мне, кажется, пора.

Фрида начала терять цвет. Я подошел к девушке и обнял ее.

— Я не умру, не плачь, — прошептала девушка, прикоснувшись к моей влажной щеке. — Я всего лишь осколок и вернусь туда, где была. И я, как и прежде, буду рядом с тобой. Не расстраивайся, Ави.

Тело Фриды теряло цвет, а затем и вовсе рассыпалось радужными искрами. Я почувствовала теплую ладошку Виты на своем плече.

— Забирай своего друга и пойдем, мне здесь немного некомфортно.

Я кивнул, встал с колен и взяв на руки Йонга, открыл портал, и мы попали в наш новый дом.

— Дорогая, добро пожаловать домой, — пафосно произнес я и опасливо уточнил: — Нравится?

Вита оглядела просторный светлой холл нашего замка и счастливо завизжала. Нравится, понятно. Надеюсь мы проживем с ней очень долго и счастливо. Все остальное сейчас не важно.

У Кельтайнена и Лин родилась дочь, которую они, как и планировали, назвали Астарниэль. После рождения девочки к ним в дом пришла демоница-предсказательница Ирида и счастье родителей на этом завершилось. Ирида поведала родителям тайну о жизни девочки, и чтобы её предсказание не сбылось, Тай и Лин отдали свою дочь в земной приют. Но это уже совсем другая история…

Больше книг на сайте - Knigolub.net